

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бабурин С.В. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Середа С.П. – ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Беляева Л.И. – ученый секретарь Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Ищенко Е.П. – заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Колодкин Л.М. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кругликов Л.Л. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Крымов А.А. – начальник Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Поздняков В.М. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор, почетный сотрудник МВД России;

Селиверстов В.И. – профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Старостин С.А. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Трофимов В.Ю. – начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бекбатыров Н.Ж. – начальник Академии Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, кандидат юридических наук;

Гаврилов Б.Я. – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Голодов П.В. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Зауторова Э.В. – профессор кафедры юридической психологии и педагогики, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования;

Зубкова В.И. – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Кузьминых А.Л. – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, докторант кафедры отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат исторических наук, доцент;

Лапшин В.Ф. – начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Нагорных Р.В. – директор Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

Оботурова Н.С. – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

Попова И.Н. – начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Спасенников Б.А. – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Трунигер Л. – директор Высшей школы социальной работы г. Ольтен (Швейцария), доктор, профессор;

Шабанов В.Б. – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Решением Президиума ВАК 22.10.10 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика

Журнал выходит четыре раза в год

ISSN 2076-4162

№ 3 (23)

Вологда 2013

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 4

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Б.А. МОЛЧАНОВ, Ю.С. АНЦИФЕРОВА

Категории «вменяемость» и «невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв. 4

А.А. ПАВЛОВ

К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ 9

А.М. СМИРНОВ

Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России 12

И.А. ПЕТРОВА

К вопросу о пределах применения наказаний и иных мер воздействия в отношении иностранных граждан 15

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

С.Л. БАБАЯН

К вопросу о совершенствовании поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества 19

К.В. ДЯДЮН

Реализация принципов уголовного права с учетом требований гендерного подхода при осуществлении некоторых прав, предоставляемых осужденным к лишению свободы 23

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

О.А. ЯСТРЕБОВ

Межотраслевая преюдиция и ее значение для совершенствования института доказывания уголовно-процессуального права 26

Е.В. КУЗНЕЦОВА

Организационное обеспечение судов общей юрисдикции: сравнительно-правовой аспект. 30

А.Г. ЦИВКУНОВ

К вопросу о практической значимости ситуационного подхода к расследованию дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ . . . 39

Е.А. ДЯДЧЕНКО, В.М. ПОЗДНЯКОВ

Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты. 39

Э.В. ЗАУТОРОВА

Нравственно-эстетическое воспитание личности на основе идей А.С. Макаренко в исправительных учреждениях Вологодской области 48

М.А. ЧЕРКАСОВА

Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников ФСИН России. 52

Г.Н. САУНИНА, А.П. МАТВЕЕВ

Формирование мотивационно-ценностного отношения курсантов ведомственного вуза к занятиям по физической культуре 57

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ 62

И.В. МАЛЫШЕВА

Проблема определения содержания общеправового принципа гуманизма как принципа уголовно-исполнительного права 62

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 66

Л.И. БЕЛЯЕВА

Правовое обеспечение ресоциализации лиц, отбывших наказание, в ретроспективном обозрении . . . 66

В.Б. ЛЕБЕДЕВ, Е.В. СТЕПАНОВА

В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.) 72

А.Ю. СУНГАТУЛЛИН

Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 78

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 82

О.М. МЕЩЕРЯКОВА

Правовая природа гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза 82

Т.Ф. МИНЯЗЕВА, Л.А. БУКАЛЕРОВА

Лишение свободы в современном российском и норвежском уголовном законодательстве 86

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ. 90

Е.В. КИССЕЛЬ

Противодействие в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России и меры по его преодолению 90

РЕЦЕНЗИИ 94

А.Ю. РОМИН

Рецензия на методические материалы «Организация и проведение социально-психологических исследований среди несовершеннолетних осужденных в исправительном учреждении», подготовленные преподавателями кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России кандидатом психологических наук Ракитской О.Н., кандидатом педагогических наук Лобановой Е.С., Кряклиным К.В. 94

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ. 94

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ 96

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 97

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION 4

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

B.A. MOLCHANOV, J.S. ANTSIFEROVA
The categories of “sanity” and “insanity” in the criminal law and in Russia XIX - early XX century 4

A.A. PAVLOV
On the object of a crime under Art. 171 of the Criminal Code 9

A.M. SMIRNOV
Criminological characteristics of persons committing mob justice in Russia. 12

I.A. PETROVA
On the Limits of the administer penalties and other sanctions application for foreign citizens. 15

CRIMINAL EXECUTIVE LAW

S.L. BABAYAN
To the question of improving the incentive institutions applied to persons convicted to punishment without isolation from the society 19

K.V. DYADYUN
Realization principles of criminal law from the point of view gender research at implementation by several rights for convicts to deprivation of liberty 23

CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

O.A. YASTREBOV
Interbranch issue preclusion and its impotence for improving the institute of evidence of criminal procedure law 26

E.V. KUZNETSOVA
Organizational support of courts of general jurisdiction: comparative legal aspect 30

A.G. TSIVKUNOV
On the practical importance of the situational approach in investigation of the disorganization of institutions providing isolation from society. 34

TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK 39

E.A. DYADCHENKO, V.M. POZDNJAKOV
Recidivism juveniles convicts without isolation from society: criminological and psychological aspects . . . 39

E.V. ZAUTOROVA
Moral-aesthetic education of personality on the basis of A.S. Makarenko ideas in correctional institutions of the Vologda region 48

M.A. CHERKASOVA
Psychological monitoring of professional burnout of employees of the Federal penal Service of Russia. . . . 52

G.N. SAUNINA, A.P. MATVEEV
Formation of the motivational value attitude to the physical training of cadets of a departmental institute of higher education 57

DISCUSSION IS WELCOME 62

I.V. MALYSHEVA
The problem of determination of the general legal principle of humanism as a principle of penal law 62

HISTORY PAGES 66

L.I. BELYAEVA
Legal support of the re-socialization of persons who have served their sentence, in a retrospective Revue 66

V.B. LEBEDEV, E.V. STEPANOVA
V.A. Sollogub and his participation in the process of reforming the penal system (1870–1874) 72

A.YU. SUNGATULLIN
Criminal responsibility for agency in commission of a crime under Code of Criminal and Correctional Punishments 78

FOREIGN EXPERIENCE 82

O.M. MESHCHERIAKOVA
Legal Nature of Harmonization of Criminal Procedural Law within the European Union 82

T.F. MINYAZEVA, L.A. BUKALEROVA
Deprivation of liberty in the modern Russian and Norwegian criminal law 86

OUR RESEARCHES 90

E.V. KISSEL
Counteraction in the course of investigation of drug-trafficking in correctional institutions of Federal Penal Service of Russia and measure to overcome it 90

REVIEWS 94

A.ROMIN
Review of practical recommendations «Organizing and conducting the social-psychological researching of juvenile convicts in the correctional institution», prepared by lecturers of the Chair for General Psychology of the Vologda Institute for Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia: PhD in Psychology O. Rakitskaya, PhD in Pedagogic E. Lobanova, K. Kryaklin 94

NOVELTIES OF LITERATURE 94

INFORMATION, ADVERTISEMENTS. 96

INFOMATION ABOUT THE AUTORS 97

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Категории «вменяемость» и «невменяемость» в российском уголовном праве XIX – начала XX вв.

Б.А. МОЛЧАНОВ – профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор;

Ю.С. АНЦИФЕРОВА – старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Владимирского государственного университета

В статье рассматриваются категории «вменяемость» и «невменяемость» применительно к уголовному праву России XIX – начала XX вв. Автор анализирует и сравнивает представления В.Д. Спасовича, Л.Е. Владимирова, Н.С. Таганцева и других выдающихся ученых России того периода о категориях «вменяемость» и «невменяемость» в уголовном праве. Рассматривается эволюция данных понятий в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: вменяемость; невменяемость; наука уголовного права; уголовное законодательство России.

The categories of «sanity» and «insanity» in the criminal law and in Russia XIX – early XX century

B.A. MOLCHANOV – Professor of the Chair for Criminal Law and Procedure of the Russian University of Friendship of Peoples, Doctor in Law, Professor;

J.S. ANTSIFEROVA – Senior Lecturer of the Chair for Constitutional and Municipal Law of the Vladimir State University

The article considers the category of «sanity» and «insanity» concerning the criminal law of Russia XIX – early XX century. The author analyzes and compares the concepts of the categories of «sanity» and «insanity» in criminal law of V.D. Spasovich, L.E. Vladimirov, N.S. Tagantsev and other eminent Russian scientists XIX – early XX century. The evolution of these categories in the Russian criminal law is considered here.

Key words: sanity; insanity; the science of criminal law; criminal law of Russia.

В XIX в. понятийно-категориальный аппарат науки уголовного права в России только формировался и существенно отличался от современного. В частности, на тот момент еще не установилась терминология, относя-

щаяся к субъекту преступления, категориям и содержанию вменяемости и невменяемости. Например, в первой половине XIX в. Г. Солнцев называл субъектов преступления «учинителями», а также лицами, «кои могут

делать преступления»¹. С. Баршев ограничивался категорией «преступники»². А уже во второй половине XIX в. В.Д. Спасович, Н.А. Неклюдов стали употреблять термин «субъект преступления»³.

Уголовные законодательства западноевропейских государств и России ни в XIX в., ни в XX в. не закрепляли понятия «вменяемость», как не закрепляет его и современное уголовное законодательство. С XIX в. имеет место презумпция вменяемости⁴. Но в научной среде определение вменяемости вызывало и вызывает споры⁵.

Например, в Западной Европе в первой половине XIX в. А. Фейербах под вменяемостью понимал «душевное качество, которое служит основанием к наказанию человека»⁶. Вменяемость он определял как восприимчивость правонарушителя к устрашению. В России в первой половине XIX в. криминалисты не использовали категорию «вменяемость». О воззрениях российских криминалистов первой половины XIX в. на вменяемость не упоминал в своем фундаментальном труде по истории науки уголовного права в России Г.С. Фельдштейн⁷. Не встречается эта категория и в исследованных нами трудах российских криминалистов того периода⁸. Это можно объяснить тем, что в развивавшейся под влиянием благоприятных политических условий и потребностей государства и общества науке уголовного права в России в первой половине XIX в. в полной мере не сформировался русскоязычный понятийно-категориальный аппарат. Об этом свидетельствует то, что российские криминалисты в то время, не используя категорию «вменяемость», указывали, что субъекту преступления должны быть свойственны волевые и интеллектуальные качества.

Например, Г. Солнцев в 1820 г. отмечал, что правонарушитель должен обладать свободой, которая включает разум и свободную волю. Сознание и волю как свойства субъекта преступления рассматривал В. Евпатыевский, читавший в 20-х гг. в Петербургском университете теорию уголовного права.

П. Гуляев указывал, что свобода воли и сознание являются предпосылкой вины. Примечательно, что как предпосылка вины вменяемость рассматривалась некоторыми авторами и в XX в.⁹ В современном уголовном праве общепризнанно, что вина и вменяемость связаны через состав преступления и вместе обеспечивают действие принципа субъективного вменения¹⁰.

П. Гуляев считал, что преступлениями являются только умышленные деяния, в качестве признака которых выступает намеренность. При этом намерение совершить преступление, по мнению данного ученого, должно быть свободным. Деяния, совершенные при «помешательстве ума», он относил к неумышленным наравне с принуждением и случайностью¹¹.

Во второй половине XIX в. российские криминалисты начали употреблять термин «вменяемость», но понимали его неодинаково: как состояние человека, способность человека, предпосылку вины, уголовной ответственности.

Так, В.Д. Спасович вменяемостью считал «состояние человека, в котором по присутствию в нем сознания он внутренне свободен, так что совершаемые им действия могут быть относимы на его счет, ставимы ему в вину»¹².

Л.Е. Владимиров полагал, что вменяемость – это «способность человека отвечать перед законом за совершенное деяние, физическое свойство и правовое значение которого он сознавал и на которое он решился актом свободного волеопределения»¹³.

Н.С. Таганцев и авторы «Краткого курса русского уголовного права» рассматривали вменяемость как разновидность понятия дееспособности, предполагающей правоотношение и ответственность¹⁴.

При этом в науке уголовного права во второй половине XIX в. в отличие от уголовного законодательства (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) разграничивались понятия «вменяемость», «вменение», «вменимость».

Например, Н.С. Таганцев указывал, что вменяемость – это способность субъекта преступления (его свойство) быть виновным; вменимость – свойства деяния, благодаря которым оно может быть поставлено в вину; вменение – процесс поставления деяния в вину субъекту преступления¹⁵.

Таким образом, одни российские криминалисты XIX в. понимали вменяемость как свойство субъекта преступления, другие – как предпосылку вины, третьи – как разновидность понятия дееспособности. При этом ученые в своих воззрениях сходились на том, что вменяемость относится к субъекту преступления и является обязательным условием для уголовной ответственности. В отличие от криминалистов XX в. они не указывали на то, что лицо должно быть вменяемым именно в момент совершения преступления.

Из сказанного следует, что особый вклад в становление категории «вменяемость» внесли криминалисты классической школы уголовного права, которые причиной человеческих действий признавали свободу, волю и разум. Еще не используя понятие «вменяемость», они указывали, что субъект преступления должен обладать волевыми и интеллектуальными качествами, то есть, с современной точки зрения, делали акцент на волевом и интеллектуальном моментах, которые во второй половине XIX в. получили название юридического критерия вменяемости.

Категория «невменяемость», в отличие от категории «вменяемость», применялась российскими криминалистами уже в первой половине XIX в. Но рассматривали они ее не в контексте изучения субъекта преступления, а как одну из причин «невменения» деяния – «невменяемости преступления в вину», наравне с необходимой обороной, крайней необходимостью, исполнением приказа или распоряжения. Такой подход к невменяемости в теории уголовного права XIX в. получил название «перечневая система причин невменяемости». Он сложился на основании консолидации норм о непривлечении к уголовной ответственности. На его основе с развитием науки уголовного права возник обобщенный (дефинитивный) подход к невменяемости.

Перечневый подход к невменяемости применялся в уголовном праве России начиная с работы над проектом Уголовного уложения 1813 г., по которому вместо дефиниции невменяемости перечислялись болезненные состояния психики и особые психофизические состояния правонарушителей, рассматривавшиеся как условия освобождения от уголовной ответственности¹⁶, то есть, с современной точки зрения, невменяемость устанавливалась на основании медицинского критерия.

Обобщенный (дефинитивный) подход к невменяемости был отражен во французском Уголовном кодексе 1810 г. (атр. 64.), согласно которому «нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения действия обвиняемый находился в состоянии безумия (*démence*)»¹⁷. Термин «*démence*» указывал на определенную форму умственного помешательства, которое при расширительном толковании могло пониматься как умственное расстройство. Оставалось неясным, следует ли на практике относить к понятию «*démence*» другие психические расстройства.

Из российских криминалистов первым дефиницию невменяемости сформулировал В.Д. Спасович. Под состоянием невменяемости он понимал состояние, в котором «по отсутствию или искажению сознания деяния данного человека не могут быть признаваемы сознательными»¹⁸.

С современной точки зрения представляется, что последователи классической школы уголовного права XIX в., относя вменяемость к учению о субъекте преступления, а невменяемость – к учению о невменении, рассматриваемом ими при анализе объективной стороны преступления, искусственно дробили учение о вменяемости и невменяемости, а также смешивали понятия «вменяемость» и «вменение»¹⁹. Но согласно индетерминистским воззрениям (причиной действий человека является его свободная воля), которых придерживались криминалисты классической школы, разделение учения о вменяемости и невменяемости было логически обоснованно. Свободу воли они рассматривали как основание всего уголовного права: не только как признак субъекта преступления, но и как признак преступления. Свобода воли, с их точки зрения, могла отсутствовать как по субъективным основаниям – психической болезни, возрасту и некоторым другим причинам, так и по объективным основаниям (допускаемым И. Кантом, Г. Гегелем) – ограничению свободы воли в силу влияния на нее внешних факторов, таких как необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение приказа и др. В частности, Н. Давыдов указывал, что преступление не вменяется по «недостатку воли» или «способности самоопределения»²⁰. С.И. Баршев отмечал, что причины невменения преступления могут как содержаться в нем самом, так и быть связаны с внешними причинами²¹.

Таким образом, становление категорий «вменяемость» и «невменяемость» в науке российского уголовного права связано с деятельностью криминалистов классической школы, которые причиной действий человека считали наличие у него свободной воли и (или) сознания.

Безусловно, представляют интерес воззрения на вменяемость и невменяемость представителей антропологической (Д.А. Дриль, В.Ф. Чиж) и социологической (В.В. Есипов, П.П. Пусторослев) школ в России, которые уже переоценивали уголовно-правовое значение категорий «вменяемость» и «невменяемость», принятое за основу представителями классической школы уголовного права.

Криминалисты-классики XIX в. сформулировали понятия вменяемости и невменяемости, установили презумпцию вменяемости. Они указали, что для признания правонарушителя виновным в преступлении и подлежащим уголовной ответственности он должен обладать интеллектуальными и волевыми признаками, выделили медицинские условия невменяемости.

Вслед за западноевропейскими коллегами они подняли вопросы о содержании юридического критерия вменяемости, перечне условий невменяемости, соотношении интеллектуальных, волевых и психофизических свойств правонарушителя и их влиянии на уголовную ответственность.

Криминалистов классической школы уголовного права с современных позиций можно упрекнуть в том, что:

- они не конкретизировали, что вменяемость или невменяемость должна устанавливаться на момент совершения преступления;
- имели место противоречия в понимании ими свободной воли и границ сознания, при которых правонарушитель должен признаваться вменяемым или невменяемым;
- во вменяемость и невменяемость они включали возраст вменяемости или невменяемости, тогда как в современном уголовном праве возраст выступает самостоятельным признаком субъекта преступления;
- невменяемость рассматривалась ими не как самостоятельная категория, а как одна из причин невменяемости.

Неточность и противоречивость терминологии, касающейся вопросов вменяемости и невменяемости, может объясняться применением метафизической методологии, которая преобладала до середины XIX в. не только в уголовном праве, но также в психиатрии и психологии. Психическая деятельность человека в то время оценивалась с точки зрения учения И. Канта о трансцендентном и трансцендентальном, врожденном представлении человека о добре и зле, правомерном и противоправном. По этой теории вменяемость зависит от наличия сознания и свободы воли как врожденных свойств человека без учета сложности процесса сознания и проявления воли. Из-за недостаточности естественнонаучных

знаний и эмпирического материала имели место неточность терминологии, неясность в вопросах соотношения воли и сознания, противоречивость воззрений на различные психические состояния (например, на мономанию кражи), взаимозависимость физиологии, мозга и психики, источник умственных болезней и др.²² Соответственно, психиатрия и психология не могли способствовать иному развитию уголовно-правовых воззрений на вменяемость и невменяемость.

С развитием естественных и социальных наук к началу XX в. криминалисты стали разграничивать основания невменяемости по субъективным и объективным признакам, понятие невменяемости стало рассматриваться изолированно от причин невменяемости. Например, авторы «Краткого курса русского уголовного права» 1908 г. уже обращали внимание на то, что причины, устраняющие вменяемость, должны отграничиваться от обстоятельств, исключающих преступность деяния (неправомерность), когда правонарушитель лишен способности самоопределения (ребенок, сумасшедший), и от обстоятельств, исключающих наказуемость деяния, когда действия вменяемого субъекта признаются непроступными (самооборона, крайняя необходимость)²³.

Развитие медицины, психиатрии, биологии, естественных наук и возникновение альтернативных позитивных школ уголовного права (антропологической и социологической) оказали влияние на воззрения криминалистов классической школы уголовного права в России, но не изменили их представлений о том, что в основе вменяемости или невменяемости лежит наличие у правонарушителя волевых и (или) интеллектуальных способностей.

Л.Е. Владимиров, например, полагал, что даже если согласиться с учением о врожденных свойствах преступников, их следует признавать вменяемыми, поскольку они осознавали совершаемое и действовали свободно²⁴. Вслед за А. Фейербахом Л.Е. Владимиров писал: «Раз им знакомо чувство страха перед карою уголовною, они вменяемы: значит их преступление было актом воли, выбиравшей между несколькими мотивами»²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Солнцев Г. Российское уголовное право. Ярославль, 1907. С. 56, 66.

² См.: Баршев С.И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях. М., 1841. С. 19, 36.

³ См.: Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. Т. 1. СПб., 1863. С. 111; Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права. СПб., 1875. С. 25.

¹ Solncev G. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Jaroslavl', 1907. S. 56, 66.

² См.: Barshev S.I. Obshhie nachala teorii i zakonodatel'stv o prestuplenijah i nakazaniyah. M., 1841. S. 19, 36.

³ См.: Uchebnik ugovolnogo prava, sostavlennyj V. Spasovичem. T. 1. SPb., 1863. S. 111; Nekljudov N.A. Obshhaja chast' ugovolnogo prava. SPb., 1875. S. 25.

⁴ О презумпции вменяемости в уголовном праве и необходимости обращать большее внимание на невменяемость см.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 145.

⁵ По мнению Р.И. Михеева, например, понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, если не будет доказано обратное, поэтому достаточно того, что в законе определено понятие «невменяемость». А с точки зрения С.В. Бородин, целесообразно было бы закрепить в уголовном законе норму о вменяемости (см.: Михеев Р.И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1980. С. 75; Бородин С.В., Полубинская С.В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 84).

⁶ Фейербах А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 82.

⁷ См.: Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909.

⁸ См., напр.: Солнцев Г. Российское уголовное право.

⁹ О воззрениях В. Евпат'евского, П. Гуляева см.: Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России.

¹⁰ См. об этом: Уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Инюгановой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2005 (гл. X, § 2).

¹¹ См.: Российское уголовное право, составленное из Российских государственных узаконений титулярным советником Петром Гуляевым. М., 1826. С. 17.

¹² Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. С. 117.

¹³ Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 42–43.

¹⁴ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. С. 152; Краткий курс русского уголовного права. Составлен применительно к программе юридической испытательной комиссии по учебникам Белогриц-Котляревского, Сергеевского и Фойницкого. Киев, 1908. С. 45–46.

¹⁵ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. С. 152.

¹⁶ См.: Баршев С.И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях. С. 36.

¹⁷ Cit. по: Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк): Учеб. пособие. Харьков, 1992. С. 41–43.

¹⁸ Учебник уголовного права, составленный В. Спасовичем. С. 117.

¹⁹ Об «искусственном дроблении» учения о вменяемости и невменяемости в уголовном праве XIX в. см.: Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Орел, 1994. С. 23–24.

²⁰ См.: Давыдов Н. Очерк теории уголовного права. СПб., 1860. С. 87.

²¹ См.: Баршев С.И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях. С. 36.

²² См.: Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870. С. 88–89.

²³ См.: Краткий курс русского уголовного права. С. 46.

²⁴ См.: Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. С. 45.

²⁵ Так же. С. 46.

⁴ О презумпции вменяемости в уголовном праве и необходимости обращать большее внимание на невменяемость см.: Tagancev N.S. Russkoe ugodolnoe pravo: Lekcii: V 2 t. M., 1994. T. 1. S. 145.

⁵ Po mneniju R.I. Miheeva, naprimer, ponjatie «vmenjaemost'» ne nuzhdaetsja v zakonodatel'nom zakreplenii, tak kak sub#ekt ugodolnoj otvetstvennosti predpolagaetsja vmenjaemym, esli ne budet dokazano obratnoe, pojetomu dostatočno togo, chto v zakone opredeleno ponjatie «nevmenjaemost'». A s točki zrenija S.V. Borodina, celesoobrazno bylo by zakrepiť v ugodolnom zakone normu o vmenjaemosti (sm.: Miheev R.I. Osnovy uchenija o vmenjaemosti i nevmenjaemosti v sovetskom ugodolnom prave. Vladivostok, 1980. S. 75; Borodin S.V., Polubinskaja S.V. Ugodolnoe pravo i psihiatrija: nekotorye oblasti i problemy vzaimodejstvija // Ugodolnoe pravo: novye idej. M., 1994. S. 84).

⁶ Fejerbah A. Ugodolnoe pravo. SPb., 1810. S. 82.

⁷ Sm.: Fel'dshtejn G.S. Glavnye techenija v istorii nauki ugodolnogo prava v Rossii. Jaroslavl', 1909.

⁸ Sm., napr.: Solncev G. Rossijskoe ugodolnoe pravo.

⁹ O vozzrenijah V. Evpat'evskogo, P. Guljaeva sm.: Fel'dshtejn G.S. Glavnye techenija v istorii nauki ugodolnogo prava v Rossii.

¹⁰ Sm. ob jetom: Ugodolnoe pravo. Obsbhaja chast': Uceb. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. M., 2005 (gl. H, § 2).

¹¹ Sm.: Rossijskoe ugodolnoe pravo, sostavlennoe iz Rossijskih gosudarstvennyh uzakonenij tituljarnym sovetnikom Petrom Guljaevym. M., 1826. S. 17.

¹² Uchebnik ugodolnogo prava, sostavlennyj V. Spasoviche. S. 117.

¹³ Vladimirov L.E. Uchebnik russkogo ugodolnogo prava. Obsbhaja chast'. Har'kov, 1889. S. 42–43.

¹⁴ Sm.: Tagancev N.S. Russkoe ugodolnoe pravo. S. 152; Kratkij kurs russkogo ugodolnogo prava. Sostavljen primenitel'no k programme juridicheskoj ispytatel'noj komisii po uchebnikam Belogric-Kotljarevskogo, Sergeevskogo i Fojnickogo. Kiev, 1908. S. 45–46.

¹⁵ Sm.: Tagancev N.S. Russkoe ugodolnoe pravo. S. 152.

¹⁶ Sm.: Barshev S.I. Obshhie nachala teorii i zakonodatel'stv o prestuplenijah i nakazaniyah. S. 36.

¹⁷ Cit. po: Trahterov V.S. Vmenjaemost' i nevmenjaemost' v ugodolnom prave (istoricheskij ocherk): Uceb. posobie. Har'kov, 1992. S. 41–43.

¹⁸ Uchebnik ugodolnogo prava, sostavlennyj V. Spasoviche. S. 117.

¹⁹ Ob «iskusstvennom droblenii» uchenija o vmenjaemosti i nevmenjaemosti v ugodolnom prave XIX v. sm.: Nazarenko G.V. Nevmenjaemost' v ugodolnom prave. Orel, 1994. S. 23–24.

²⁰ Sm.: Davydov N. Ocherk teorii ugodolnogo prava. SPb., 1860. S. 87.

²¹ Sm.: Barshev S.I. Obshhie nachala teorii i zakonodatel'stv o prestuplenijah i nakazaniyah. S. 36.

²² Sm.: Budzinskij S. Nachala ugodolnogo prava. Varshava, 1870. S. 88–89.

²³ Sm.: Kratkij kurs russkogo ugodolnogo prava. S. 46.

²⁴ Sm.: Vladimirov L.E. Uchebnik russkogo ugodolnogo prava. S. 45.

²⁵ Tak zhe. S. 46.

К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ

А.А. ПАВЛОВ – заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

В статье представлен комплексный анализ положений различных отраслей российского законодательства по вопросам определения содержания категории «предпринимательская деятельность» и ее защиты уголовно-правовыми средствами. Автором приводится практика применения положений ст. 171 УК РФ об уголовной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица и формулируются предложения по толкованию и применению указанной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; незаконное предпринимательство; уголовная ответственность; преступный доход; административный проступок; гражданско-правовой деликт.

On the object of a crime under Art. 171 of the Criminal Code

A.A. PAVLOV – Deputy Director of the Northwestern's Institute (branch) of the Kutafin University (MSLA), PhD of Law

This paper presents a complex analysis of the positions of various branches of Russian legislation on the determination of the category of «business» and its protection with criminal law means. The article points out the practice of application of positions of Art. 171 of the Criminal Code about Criminal Responsibility for the implementation of business without registration as an individual entrepreneur or legal entity. Suggestions on the interpretation and application of the said criminal norm are formulated here.

Key words: business; illegal business; criminal liability; criminal income; administrative offenses; civil delict.

Объект преступления признается базовой уголовно-правовой категорией, имеющей существенное значение для квалификации преступления. В современной уголовно-правовой доктрине сложилось мнение о том, что содержание объекта состава преступления сводится к соответствующему виду общественных отношений, которые ввиду своей важности и значимости ставятся под защиту именно нормами уголовного закона¹. Данная точка зрения периодически оспаривается отдельными авторами², но тем не менее остается общепризнанной.

Определение объекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, вызывает трудности, равно как и объекта любого другого преступления, предусмотренного нормами гл. 22 действующего УК РФ. Это вызвано тем, что законодатель при формулировании названия данной главы несколько отошел от правила определения названий разделов и глав. Особенной части, в соответствии с которым в них должно содержаться указание на те виды общественных отношений, которые нарушаются

или ставятся под угрозу нарушения при совершении соответствующих преступлений³. В случае и с разделом 8, и с гл. 22 УК РФ законодатель указал только на сферу совершения преступлений (сфера экономики и сфера осуществления экономической деятельности), но не на те виды общественных отношений, на которые обращено уголовно наказуемое посягательство. По этой причине в ходе квалификации преступления правоприменитель вынужден ориентироваться при определении объекта на название статьи и исходя из этого определять круг общественных отношений, которые данная норма охраняет.

Название рассматриваемой уголовно-правовой нормы «Незаконное предпринимательство» позволяет предположить, что данное преступление посягает на общественные отношения, сложившиеся по поводу осуществления предпринимательской деятельности. В учебной литературе можно найти достаточно большое количество дефиниций непосредственного объекта данного преступления, которые по своей сути

не отличаются от данного нами определения. Авторы также не разграничивают категории «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность», справедливо полагая, что данные термины являются синонимами⁴. Официальное же определение категории «предпринимательская деятельность» содержится в ст. 2 ГК РФ. В соответствии с ним обязательными ее признаками являются самостоятельность, осуществление на свой риск, с целью систематического получения прибыли. Экономической основой – средством осуществления деятельности – при этом является имущество, фактическое содержание заключается в продаже товаров, выполнении работ и (или) оказании услуг. Государственный контроль состоит в специальной регистрации лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а равно в выдаче специальных разрешений на осуществление отдельных ее видов⁵.

В теории гражданского права отдельные авторы отмечают отсутствие последовательной регламентации отношений, подпадающих под категорию предпринимательской деятельности⁶. Это, в свою очередь, затрудняет определение и того круга общественных отношений, которые охраняются положениями ст. 171 УК РФ. Практическая составляющая данной проблемы заключается в том, что многие граждане, будучи не зарегистрированными в качестве субъектов предпринимательской деятельности, осуществляют последнюю для систематического (постоянного) извлечения дохода. Речь идет о предоставлении жилых помещений по договорам коммерческого найма, передаче недвижимого имущества и автотранспорта в аренду, предоставлении услуг-результатов творческой деятельности и др. Отсюда возникает вопрос о возможности применения к таким лицам положений ст. 171 УК РФ при наличии иных юридически значимых признаков состава преступления.

Итак, предпринимательские отношения в соответствии с действующим гражданским законодательством не совпадают с имущественными и личными неимущественными отношениями, что вытекает из буквального толкования положений ст. 2 ГК РФ. Как уже отмечалось, субъекты этих отношений должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке⁷. В настоящее время такими субъектами признаются граждане (физические лица), которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридические лица – коммерческие и некоммерческие организации.

В современной цивилистике выделяется три группы общественных отношений, которые выступают предметом сложившегося предпринимательского права. В качестве таковых рассматриваются отношения:

- возникающие между субъектами предпринимательской деятельности в процессе производства и реализации товаров, выполнения работ и (или) оказания услуг;
- создающие условия для осуществления предпринимательской деятельности (сертификация, лицензирование и др.);
- сопряженные с государственным контролем за осуществлением предпринимательской деятельности (государственная регистрация, налоговый контроль и др.)⁸.

Разумеется, выделяемые авторами предпринимательские общественные отношения трактуются достаточно широко, а потому не могут быть положены в основу определения круга отношений, охраняемых ст. 171 УК РФ. С некоторыми оговорками данный круг общественных отношений можно признать родовым объектом всех составов преступлений, предусмотренных нормами гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Иная точка зрения о пределах предпринимательских отношений заключается в том, что они непосредственно возникают между субъектами предпринимательской деятельности. В некоторых случаях к предпринимательским отношениям могут быть отнесены и те отношения, которые возникают с участием названных субъектов. При этом обязательным условием отнесения отношений к разновидности предпринимательских выступает то, что возникают они в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, определение которой дано в ст. 2 ГК РФ⁹. Авторы, высказавшие приведенное мнение, обращают внимание на то, что предпринимательские отношения в отличие от общегражданских в своей основе имеют и публично-правовые начала¹⁰, что означает необходимость установления признака государственного регулирования предпринимательской деятельности (регистрация, выдача специальных разрешений, установление налоговых режимов и др.).

Небезынтересной является еще одна точка зрения, в соответствии с которой предпринимательские общественные отношения включают в себя отношения, возникающие по поводу управления хозяйствующим субъектом и распределения прибыли как результата его деятельности между собственниками (корпоративные отношения). Кроме этого в состав предпринимательских отношений включаются отношения, возникающие меж-

ду хозяйствующими субъектами и государством при осуществлении государственного регулирования предпринимательства в интересах общества и отношения делового сотрудничества с контрагентами¹¹.

Таким образом, в теории гражданского (предпринимательского, коммерческого, корпоративного) права к отношениям, характеризующим предпринимательскую деятельность, относят совокупность имущественных отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами – индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, правоспособность которых включает возможность осуществления предпринимательской деятельности. Как известно, отказ от государственной регистрации в качестве субъекта осуществления предпринимательской деятельности влечет за собой или административную, или уголовную ответственность, поэтому подразделить имущественные отношения на предпринимательские и непредпринимательские (то есть не требующие государственной регистрации и иных форм государ-

ственного контроля) с помощью гражданского права также не представляется возможным.

Решение обозначенного вопроса видится в том, что предпринимательская деятельность в соответствии со ст. 2 ГК РФ может быть представлена только активными действиями, направленными на систематическое извлечение прибыли. В свою очередь пассивное извлечение гражданином дохода от имущества, принадлежащего ему на праве собственности или ином вещном праве, не требует регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности. В этом случае гражданину будет достаточно задекларировать полученный доход от пассивной коммерческой деятельности, после чего заплатить установленную сумму налога на доходы физических лиц. Данная позиция в определении объекта преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ (незаконная предпринимательская деятельность), вполне согласовывается с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 23.12.2010 г.)¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учеб. / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2013. С. 87.

² См., напр.: Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001.

³ См.: Лапшин В.Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 9.

⁴ См. подр.: Уголовное право России. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012; Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. М., 2009. С. 59. В цивилистике высказывается мнение о том, что предпринимательская деятельность не тождественна хозяйственной деятельности, направленной на извлечение прибыли (см.: Гражданское законодательство Российской Федерации: Учеб. / Под ред. О.Н. Садикова. М., 2009. Т. 1. С. 2).

⁵ Некоторые авторы выделяют большее количество признаков предпринимательской деятельности (см., напр.: Игнатъева С.В. Государство и предпринимательство в России. СПб., 1996. С. 92).

⁶ См.: Андеев В.К. О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 38.

⁷ См.: Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. 2001. 10 авг.

⁸ См.: Анохин В.С. Предпринимательское право. М., 1999. С. 10–12; Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право. М., 1999. С. 3–5.

⁹ См.: Коммерческое право: Учеб.: В 2 ч. / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1997. Ч. 1. С. 5–7.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право: Учеб. для вузов. М., 1999. С. 49.

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. № 23 (ред. от 23.12.2010 г.) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Российская газета. 2004. 7 дек.

¹ См. подр.: Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja i Osobennaja chasti: Ucheb. / Pod red. A.I. Chuchaeva. M., 2013. S. 87.

² См., напр.: Новоселов Г.П. Uчение об ob#ekte prestuplenija. Metodologicheskie aspekty. M., 2001.

³ См.: Lapshin V.F. Finansovye prestuplenija v strukture jekonomicheskikh ugovovno nakazuemyh posjagatel'stv // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 4. S. 9.

⁴ См. подр.: Uголовное право Rossii. Osobennaja chast': Ucheb. / Pod red. F.R. Sundurova, M.V. Talan. M., 2012; Tihomirov M.Ju. Individual'nyj predprinimatel': pravovoe polozhenie i vidy dejatel'nosti. M., 2009. S. 59. V civilistike vyskazyvajetsja mnenije o tom, chto predprinimatel'skaja dejatel'nost' ne tozhdestvenna hozjajstvennoj dejatel'nosti, napravlennoj na izvlechenie pribyli (sm.: Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: Ucheb. / Pod red O.N. Sadikova. M., 2009. T. 1. S. 2).

⁵ Nekotorye avtory vydelyajut bol'shee kolichestvo priznakov predprinimatel'skoj dejatel'nosti (sm., напр.: Ignat'eva S.V. Gosudarstvo i predprinimatel'stvo v Rossii. SPb., 1996. S. 92).

⁶ См.: Andeev V.K. O sochetanii chastnyh i publicznyh nachal v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 1. S. 38.

⁷ См.: Federal'nyj zakon ot 08.08.2001 g. № 129-FZ «O gosudarstvennoj registracii juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej» // Rossijskaja gazeta. 2001. 10 avg.

⁸ См.: Anohin V.S. Predprinimatel'skoe pravo. M., 1999. S. 10–12; Ershova I.V., Ivanova T.M. Predprinimatel'skoe pravo. M., 1999. S. 3–5.

⁹ См.: Kommercheskoe pravo: Ucheb.: V 2 ch. / Pod red. V.F. Popondopulo, V.F. Jakovlevoj. SPb., 1997. S. 5–7. Ch. 1.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Kашанина T.V. Korporativnoe pravo: Ucheb. dlja vuzov. M., 1999. S. 49.

¹² См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18.11.2004 g. № 23 (red. ot 23.12.2010 g.) «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve i legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem» // Rossijskaja gazeta. 2004. 7 dek.

Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России

А.М. СМIRHOV – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье приводятся обобщенные результаты исследования, посвященного криминологической характеристике лиц, совершающих самосудные расправы в России. Дается определение понятия «самосуд», анализируются причины героизации соответствующего явления в обществе, обосновывается опасность популяризации среди граждан современной России самочинных расправ над преступниками и лицами, ведущими антисоциальный образ жизни.

Ключевые слова: самосуд; «мстители»; «народные герои».

Criminological characteristics of persons committing mob justice in Russia

A.M. SMIRNOV – a Senior Researcher, the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD in Law

We present a summary of the study on criminological characteristics of persons committing mob justice in Russia. The category «lynching» and the process of its glorification in the community are defined. The problem of risk of popularization of spontaneously created killings of criminals and persons conducting antisocial lifestyle among the citizens of modern Russia is formulated and substantiated.

Key words: mob justice; «avengers»; «folk heroes».

Изучение личности преступника занимает одно из главных мест в криминологии, являясь предметом ее научного исследования.

Согласно мнению Ю.М. Антоняна, В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова личность преступника выступает носителем причин преступления, основным и важнейшим звеном всего механизма его совершения¹. Поэтому без знания характеристики лиц, совершающих преступления, объединенные по определенным признакам, невозможно составить полное представление о данных общественно опасных деяниях, что затрудняет последующую работу по их профилактике.

Настоящая статья посвящена криминологической характеристике субъектов самосудов, то есть лиц, совершивших самочинные расправы над преступниками и лицами, ведущими антисоциальный образ жизни, а также граждан, потенциально готовых предпринять подобные действия в случае возникновения для этого соответствующих условий.

Актуальность составления криминологического портрета указанных лиц обусловлена учащением на территории современной

России случаев самосуда, под которым мы понимаем акт самостоятельного противоправного и внесудебного реагирования граждан в форме возмездия на нарушение установленных в обществе правовых предписаний, нравственных запретов, а также обычаев и традиций.

Иными словами, это ответ правонарушителем на правонарушение, в 78% случаев представляющий общественно опасное деяние. Поэтому участники самосудных расправ, несмотря на кажущийся благородным и социально позитивным характер совершаемых ими действий, в итоге оказываются преступниками.

К сожалению, специальной статистики по самосуду в России не ведется. Однако результаты контент-анализа сведений, обнародованных в средствах массовой информации, свидетельствуют о том, что большинство россиян (75%) готовы совершить самосуд, то есть умышленно нарушить закон ради защиты себя или своей семьи².

Человек, готовый рискнуть своей жизнью, здоровьем, положением в обществе, выступив против коррумпированного чиновника, преступника, способный найти в себе сме-

лость и силы, чтобы наказать их за вред или ущерб, которые они причинили обществу, всегда вызывал уважительное отношение у русского народа, несмотря на то что власть и официальное правосудие негативно оценивают подобного рода поступки.

Можно говорить о своеобразном социально-культурном феномене нашего общества – героизации самосуда. Под ней мы понимаем социально устойчивый неформальный процесс наделения деяний, носящих самостоятельный внесудебный характер реагирования на преступные, антисоциальные и аморальные способы нарушения прав и свобод граждан, признаками героических поступков, одобряемых в обществе и достойных подражания.

Результатом влияния данного процесса на мировоззрение российских граждан является наделение «мстителей» неформальным статусом «народных героев». Причем способы и методы реализации данными «героями» своих замыслов по освобождению общества от антисоциальных элементов принципиального значения не имеют (даже если носят криминальный характер).

Так, например, по итогам голосования участников и зрителей телевизионных программ «Открытая студия» (Пятый канал) и «К барьеру» (канал НТВ) были получены следующие результаты: 76,7% респондентов «Открытой студии» считают, что лица, совершившие самосуд, – «народные герои», 14% видят в них «позор для страны», но не порицают и только 9,2% полностью осуждают их действия, называя преступниками; 81% респондентов программы «К барьеру» проголосовал за оправдание самосуда, против высказались только 19%.

Данные цифры указывают на то, что самосуд является для современной России значимой криминологической проблемой, поскольку он, во-первых, является неправовым средством реагирования на причинителей вреда, во-вторых, подрывает авторитет официального правосудия, в-третьих, сам по себе продуцирует преступность, так как совершается посредством различных общественно опасных деяний, в основном насильственного характера.

Личность преступника, по мнению криминологов, есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми³.

Традиционно личность преступника характеризуется посредством ана-

лиза социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых и нравственно-психологических признаков.

Обобщив сведения о личности «мстителей», обстоятельствах совершения ими своих расправ над преступниками и лицами, ведущими антисоциальный образ жизни, содержащиеся в приговорах, материалах судебно-следственной практики, опубликованные в СМИ, а также информацию о гражданах, потенциально готовых самостоятельно противостоять нарушению прав и свобод, мы можем представить следующий портрет такого рода борцов с преступностью.

Чаще всего «мстителями» являются мужчины (87%) зрелого возраста (30–35 лет и старше). Женщины вершат самосуд реже (13%), в исключительных случаях: для них это реакция на посягательство на жизнь родных, детей, измену супруга. Также самосуд встречается в женских исправительных учреждениях. Возраст самосудной активности у женщин тот же, что и у мужчин.

Образование, семейное положение и трудовая деятельность субъектов самосудных расправ различны. Нами не выявлено вызывающего научный интерес доминирования каких-либо из указанных признаков.

Самосудные расправы реализуются не только самими потерпевшими, но и их близкими родственниками, людьми, с которыми они состояли в дружеских и иных близких отношениях, а также равнодушными свидетелями причинения вреда. Этим самосуд отличается от кровной мести, право на которую согласно обычаям имеет только потерпевший или его близкие родственники в случае его смерти.

С уголовно-правовой точки зрения самосуд проявляется в совершении умышленных деяний, в основном посягающих на жизнь и здоровье, честь и достоинство, половую свободу, частную собственность причинителя вреда.

Самочинные расправы реализуются как самостоятельно (44%), так и группой из двух и более лиц (56%). Групповые расправы в основном вершатся над педофилами, водителями-убийцами, а также характерны для мест изоляции от общества.

В 54% исследованных нами случаев самосуд совершался с применением специальных средств и оружия, а также предметов, используемых в качестве таковых. В остальных эпизодах (46%) применялась только физическая сила.

Характерными чертами, наиболее верно позволяющими отличить потенциальных

«мстителей» от иных граждан, являются, по нашему мнению, нравственно-психологические признаки, поскольку они ярче всего обнаруживают готовность вершить самосуд.

Нами отмечено, что самосудные расправы осуществляются в основном:

– людьми с повышенной агрессивностью, не способными контролировать свое поведение, с низким уровнем правосознания, искаженной системой морально-нравственных ценностей, неразвитой культурой взаимоотношений;

– людьми, для которых характерны обостренное чувство справедливости, желание во что бы то ни стало, несмотря на угрозу жизни или здоровью, а также репутации и положению в обществе, восстановить ее.

Самосуд над причинителем вреда может иметь место как сразу после совершения им преступления или иного правонарушения, так и быть отложен во времени.

Катализаторами желаний совершить немедленный самосуд выступают такие чувства, как аффект, фрустрация, стресс и негодование, нивелирующие сдерживающие императивы поведения. Причиной возникновения подобных состояний чаще всего становится причинение смерти или вреда здоровью в отношении близких или дорогих для совершающего самосуд лиц, ставших случайными и невинными жертвами преступных посягательств.

Отложенный во времени самосуд детерминирует не только желание самостоятельно расправиться с обидчиком, но и страх граждан за свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье близких людей в случае оставления причинителя вреда на свободе

(например, под подпиской о невыезде до выяснения всех обстоятельств дела), при назначении ему наказания, не связанного с полной изоляцией от общества, а также после его освобождения, поскольку эффективной защиты свидетелей и потерпевших в нашей стране не существует.

Данные психоэмоциональные состояния как причины самосуда в механизме криминальных конфликтов весьма характерны для нашей страны, поскольку условий для их возникновения, согласно мнению Б.А. Спасенникова, современная российская действительность накопила более чем достаточно. В числе последних можно назвать рост социальной агрессивности, снижение эффективности работы правоохранительных органов по противодействию преступности, несправедливое, по мнению обывателя, антикриминальное законодательство, позволяющее судам назначать наказание, неадекватное размеру причиненного вреда или ущерба, неспешность «машины правосудия», коррумпированность власти практически на всех уровнях, создающую серьезные препятствия для граждан в официальной реализации своих прав на защиту от преступных и иных посягательств и т.д.⁴

Самосуд особенно характерен для лиц, разделяющих идеи экстремизма, национализма, нацизма, шовинизма, ксенофобии, расизма и т.п., несущие в своей основе призыв к расправе над инакомыслящими или инаковыглядами. Например, самосуды псевдопатриотов над представителями национальных и сексуальных меньшинств – весьма характерное явление для нашей страны.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 11.

² См.: Дискуссия в российском обществе: как остановить самосуд и не бросить тех, кто ждет справедливости. www.1tv.ru/news/social/216619 (дата обращения: 24.03.2013 г.).

³ См. подр.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. С. 12.

⁴ См. подр.: Смирнов А.М. Самосуд в России. М., 2013. С. 4.

¹ См.: Antonjan Ju.M., Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004. S. 11.

² См.: Diskussija v rossijskom obshhestve: kak ostanovit' samosud i ne brosit' teh, kto zhdet spravedlivosti. www.1tv.ru/news/social/216619 (data obrashhenija: 24.03.2013 g.).

³ См. подр.: Antonjan Ju.M., Kudrjavcev V.N., Jeminov V.E. Lichnost' prestupnika. S. 12.

⁴ См. подр.: Smirnov A.M. Samosud v Rossii. M., 2013. S. 4.

К вопросу о пределах применения наказаний и иных мер воздействия в отношении иностранных граждан

И.А. ПЕТРОВА – доцент кафедры уголовного права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

В нашем государстве провозглашено равенство граждан Российской Федерации и иностранных граждан в установлении общих оснований и пределов уголовной ответственности. В статье обосновывается непоследовательность законодателя в регулировании вопросов, связанных с назначением некоторых видов наказаний и иных мер воздействия в отношении иностранных граждан.

Ключевые слова: иностранный гражданин; наказание; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; условное осуждение.

On the Limits of the administer penalties and other sanctions application for foreign citizens

I.A. PETROVA – Assistant Professor of the Chair for Criminal Law of the Northwestern's Institute (branch) of the Kutafin University (MSLA), PhD in Law

In the Russian Federation is established the equality of citizens of Russia and foreign citizens in establishing common grounds and limits of criminal liability. The article substantiates the inconsistency of the legislator on the regulation of matters relating to certain penalties and other sanctions with respect to foreigners.

Key words: a foreign citizen; punishment; obligatory work; corrective labour; restrain of liberty; probation.

Уголовная ответственность в Российской Федерации основывается на конституционном принципе равенства человека и гражданина перед законом. В ст. 4 УК РФ этот принцип формулируется следующим образом: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». К другим обстоятельствам в данном случае абсолютно обоснованно можно отнести принадлежность человека к гражданству иностранного государства или отсутствие гражданства какого-либо государства.

Таким образом, в Российской Федерации имеет место равенство своих и иностранных граждан в установлении общих оснований и пределов уголовной ответственности, общих оснований к освобождению

от уголовной ответственности и наказания, общих оснований и условий к погашению правовых последствий судимости. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 11 УК РФ лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ. Согласно закону за преступления, совершенные на территории нашей страны, несут ответственность и граждане Российской Федерации, и иностранные граждане, и лица без гражданства. Указанная норма корреспондирует с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, регламентированных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, а также с аналогичной нормой Федерального закона от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – фе-

деральный закон «О правовом положении иностранных граждан»¹.

Несмотря на то, что уголовная ответственность основывается на принципе равенства прав человека и гражданина перед законом, в некоторых случаях возможно установление пониженной или повышенной уголовной ответственности для отдельных категорий лиц как проявление принципов справедливости и гуманизма. Как верно утверждают некоторые ученые, анализ УК РФ позволяет сделать вывод о том, что политико-правовая связь с определенным государством принимается во внимание при конструировании различных средств «дифференциации уголовно-правового воздействия» в сравнении с иными субъектами в меньшей степени².

Действительно, уголовный закон не предусматривает ни специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания иностранных граждан и лиц без гражданства, ни специальных мер наказания в отношении них. Законодатель не устанавливает ограничений по применению в отношении указанной категории лиц ни условного осуждения, ни отсрочки отбывания наказания, ни других видов освобождения от наказания и норм поощрительного характера. Лишь единожды, в своем постановлении от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что при рассмотрении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, подлежат оценке также данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнутого соглашения о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, для осуществления контроля за поведением осужденного и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения на территории иностранного государства³.

До недавнего времени законодательство не предусматривало и пределов применения уголовных наказаний в отношении иностранных граждан. Но в связи с введением в действие с 10.01.2010 г. Федерального закона от 27.12.2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»⁴ уголовное наказание в виде ограничения свободы претерпело существенные изменения. Они затронули как сущность, так и функциональное назначение данного наказания.

Новое содержание ограничения свободы потребовало от законодателя определения и нового круга лиц, которым оно не может быть назначено. Помимо военнослужащих и граждан Российской Федерации, не имеющих постоянного места жительства, ограничение свободы не может быть назначено иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Вместе с тем невозможность применения ограничения свободы к иностранным гражданам и лицам без гражданства вызывает сомнение. По нашему мнению, законодатель допустил ошибку, включив данную категорию лиц в соответствующий перечень.

Приведем ряд аргументов в обоснование нашей позиции. В соответствии с федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан» иностранные граждане в зависимости от причин нахождения в России могут быть:

- временно пребывающими в Российской Федерации (это иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившие миграционную карту, но не имеющие вида на жительство или разрешения на временное проживание);
- временно проживающими в Российской Федерации (это иностранные граждане, получившие разрешение на временное проживание);
- постоянно проживающими в Российской Федерации (это иностранные граждане, получившие вид на жительство. Вид на жительство – это документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение его права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также права на свободный выезд

из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию).

Следует заметить, что, согласно указанному закону, понятие «иностранец» включает в себя понятие «лицо без гражданства», кроме случаев, когда федеральным законом в отношении лиц без гражданства устанавливаются специальные правила, отличающиеся от правил, действующих для иностранных граждан.

Без сомнения, применить ограничение свободы к временно пребывающим в Российской Федерации иностранным гражданам весьма сложно, так как в соответствии со ст. 5 федерального закона «О правовом положении иностранных граждан» срок временного пребывания в нашей стране определяется сроком действия выданной визы. Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в страну в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток, за исключением некоторых случаев. Временно пребывающий в Российской Федерации иностранец обязан выехать из страны по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания. При выполнении этой обязанности осужденный может сразу стать нарушителем, поскольку не будет иметь возможности соблюдать требования, предъявляемые к исполнению наказания в виде ограничения свободы.

Но к указанной категории иностранных граждан по тем же причинам сложно будет применить и исправительные работы, и обязательные работы. Вместе с тем УК РФ не содержит запрета на назначение этих видов наказания иностранным гражданам. В судебной практике нередки случаи осуждения иностранных граждан к исправительным работам. При этом чаще всего такие лица не имеют регистрации по месту пребывания или вида на жительство в Российской Федерации. Многие из них (особенно это касается граждан государств СНГ) возвращаются на родину, и приговоры российских судов остаются неисполненными. Кроме того, в связи с особенностями регулирования труда иностранцев в нашей стране наказания в виде обязательных и исправительных работ практически не могут быть реализованы в отношении этой категории лиц⁵.

Срок действия разрешения на временное проживание для иностранных граждан составляет три года. Вид на жительство выдается иностранцам на пять лет. По окончании срока своего действия вид на жительство по

заявлению иностранного гражданина может быть продлен на пять лет. Количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено. Ввиду сказанного применение ограничения свободы к временно проживающим или постоянно проживающим в Российской Федерации иностранным гражданам не представляется столь уж невозможным.

В юридической литературе не раз обращалось внимание на не совсем обоснованное содержание ограничения свободы в новой редакции. В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. По мнению многих ученых, в новой редакции ограничение свободы представляет собой не что иное, как условное осуждение⁶.

С этим сложно не согласиться. Ограничения, предусмотренные ст. 53 УК РФ, во многом совпадают с требованиями, предъявляемыми к условно осужденным (ст. 73 УК РФ). Обязанности, возлагаемые судом на условно осужденного в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ, заключаются в запрете менять постоянное место жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного; запрете посещать определенные места; обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Определенное сходство можно усмотреть в основаниях отмены условного осуждения в случае систематического или злостного неисполнения возложенных на лицо обязанностей с нормами уголовного закона, регулирующими порядок замены другим видом наказания ограничения свободы в случае злостного уклонения от его отбывания.

Вместе с тем в ст. 73 УК РФ не установлены ограничения по применению условного осуждения по кругу лиц. Таким образом, не существует ограничения и по применению условного осуждения в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. В этой связи уместно обратиться к законодательному опыту Республики Беларусь. Согласно п. 7 ч. 4 ст. 49 Уголовного кодекса Республики Беларусь общественные работы (аналог обязательных работ) не могут быть назначены иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства, равно как и исправительные работы (п. 7 ч. 3 ст. 52 УК РБ).

Можно предположить, что ограничение на применение общественных и исправительных работ в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно не проживающих в Республике Беларусь, связано именно со сложностями, возникающими при отбытии этих наказаний та-

кими лицами. Но и условное осуждение в этом государстве не может быть применено к указанной категории лиц. Так, согласно ст. 78 УК РБ условное неприменение наказания не может быть назначено лицу, осуждаемому за тяжкое преступление, за исключением лиц, совершивших такое преступление в возрасте до восемнадцати лет, а также мужчин, достигших возраста шестидесяти лет, и женщин, достигших возраста пятидесяти пяти лет, инвалидов I и II групп, или за особо тяжкое преступление, а равно иностранному гражданину и не проживающему постоянно в Республике Беларусь лицу без гражданства.

Таким образом, по нашему мнению, российский законодатель проявил непоследовательность в установлении пределов применения отдельных видов наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, что ведет к нарушению принципов справедливости и равенства человека и гражданина перед законом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

² См.: Чучаев А.И., Крупцов А.А. Уголовно-правовой статус иностранного гражданина: понятие и характеристика. М., 2010. С. 62.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7. С. 5.

⁴ СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.

⁵ См. подр.: Петрова И.А. Проблемы назначения и отбытия наказания в виде исправительных работ в отношении иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 2. С. 224–231.

⁶ См., напр.: Дядькин Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34–37; Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3; Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2011. № 5. С. 35–43; Борисова Н.Ф. Соотношение ограничения свободы с условным осуждением // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2.

¹ См.: SZ RF. 2002. № 30. St. 3032.

² См.: Chuchaev A.I., Krupcov A.A. Ugolovno-pravovoj status inostrannogo grazhdanina: ponjatie i harakteristika. M., 2010. S. 62.

³ См.: Bjuulleten' Verhovnogo Suda RF. 2009. № 7. S. 5.

⁴ SZ RF. 2009. № 52 (ch. 1). St. 6453.

⁵ См. подр.: Petrova I.A. Problemy naznachenija i otbyvanija nakazanija v vide ispravitel'nyh rabot v otnoshenii inostrannyh grazhdan // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2012. № 2. S. 224–231.

⁶ См., напр.: Djad'kin D. Konkurencija norm o naznachenii nakazanija v vide ogranichenija svobody s normami ob uslovnom osuzhdenii // Ugolovnoe pravo. 2010. № 3. S. 34–37; Tepljashin P.V. Novyj zakon ob ugovnom nakazanii v vide ogranichenija svobody // Zakonnost'. 2011. № 3; Sokolov I. Problemy naznachenija ugovnogo nakazanija v vide ogranichenija svobody // Ugolovnoe pravo. 2011. № 5. S. 35–43; Borisova N.F. Sootnoshenie ogranichenija svobody s uslovnym osuzhdeniem // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2012. № 2.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К вопросу о совершенствовании поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества

С.Л. БАБАЯН – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы развития и совершенствования поощрительных институтов, применяемых к лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества. Предлагается предусмотреть применение поощрительного института условно-досрочного освобождения к осужденным к исправительным работам, а также ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, когда те выступают в качестве основных видов наказания, при отбытии не менее половины установленного судом срока наказания.

Ключевые слова: поощрительный институт уголовно-исполнительного права; осужденные к наказаниям без изоляции от общества; условно-досрочное освобождение; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; отмена условного осуждения и снятие судимости.

To the question of improving the incentive institutions applied to persons convicted to punishment without isolation from the society

S.L. BABAYAN – Senior Research Officer of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctoral Candidate of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law

The article covers issues of development and improvement of incentive institutions applied to persons convicted to punishment without isolation from the society. It is supposed to provide an incentive Institute of grant of parole for persons convicted to corrective labour, and to restraint of liberty and deprivation of the right to hold certain posts or practice certain activities designated as a main types of punishment, provided they have served their least half of the sentence set by the court.

Key words: incentive Institution of penal law; convicted to punishment without isolation from the society; grant of parole; probation; replacement of the unexpired part of the punishment with a softer punishment; cancellation of probation and removal of conviction.

В уголовно-исполнительном праве совокупность норм, регулирующих специфические общественные отношения, связанные с установлением и применением поощрений к осужденным, образует поощрительный институт. Поощрительные институты представляют собой разновидности стимулов уголовно-исполнительного права и являются средством юридического одобре-

ния добровольного, заслуженного, социально активного поведения осужденного, в результате чего он получает вознаграждение и для него наступают благоприятные последствия, которые выгодны также и обществу.

Одним из важных стимулов исправления осужденных является поощрительный институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО). Однако он

не применяется к отбывающим наказание без изоляции от общества, кроме осужденных к принудительным работам. По мнению Н.В. Ольховика и В.Н. Орлова, неиспользование возможности УДО в отношении осужденных к исправительным работам свидетельствует об отсутствии у таких лиц стремления к безусловному выполнению своих обязанностей¹. Очевидно, необходимо предусмотреть закрепление возможности УДО от отбывания исправительных работ.

Кстати, ранее в ст. 53 УК РСФСР (1960 г.) УДО распространялось на осужденных к исправительным работам. В настоящее время с учетом изменений нормы ч. 1 ст. 39 УИК РФ (федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, – в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, в районе места его жительства. В связи с этим большинство осужденных к исправительным работам трудоустраиваются на предприятиях различных форм собственности, в которых они трудились ранее. Это облегчает решение вопроса о применении к этой категории осужденных условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Кроме того, важным представляется законодательно закрепить применение УДО к отбывающим ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания. Если в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ к условно осужденным суд может применить поощрительный институт отмены условного осуждения и снять с него судимость, то почему же в отношении осужденных к ограничению свободы никакие стимулы в виде досрочного освобождения не действуют? При почти одинаковых обязанностях, устанавливаемых судом в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ для условно осужденного, и ограничениях, накладываемых в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ на осужденных к ограничению свободы, рационально также применять к последним поощрительный институт УДО.

По данным нашего исследования, в ответ на вопрос «К каким категориям осужденных без изоляции от общества возможно применение поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания как эффективного средства исправительного воздействия?» 38,5% сотрудников уголовно-исполнительных инспекций указали на следующие категории

осужденных: осужденные к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания; осужденные к исправительным работам; осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного вида наказания. По мнению 31,2% сотрудников УИИ, условно-досрочное освобождение возможно применять в отношении осужденных к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания, а также осужденных к исправительным работам. 26,3% респондентов считают, что УДО надо применять к осужденным к исправительным работам и осужденным к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенному в качестве основного вида наказания. При этом применять УДО только к осужденным к ограничению свободы считают целесообразным 12,3% сотрудников, только к осужденным к исправительным работам – 17,5% и, наконец, только к осужденным к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенному в качестве основного вида наказания, – 10,2%². При этом 75,9% сотрудников полагают, что обязательный срок отбывания наказания для применения поощрительного института условно-досрочного освобождения в отношении вышеуказанных осужденных должен составлять половину срока отбывания наказания, 10,3% – одну треть, а 11,4% – две трети. Таким образом, большинство сотрудников считают, что применять УДО к вышеуказанным категориям осужденных целесообразно.

Следует отметить, что в некоторых странах СНГ (Украина, Таджикистан) УДО применяется к осужденным к исправительным работам. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 81 УК Украины к лицам, отбывающим наказание в виде исправительных работ, служебных ограничений для военнослужащих, ограничения свободы, содержания в дисциплинарном батальоне военнослужащих или лишения свободы, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания³.

На наш взгляд, срок применения УДО для лиц, осужденных к исправительным работам, ограничению свободы и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенным в качестве основных видов наказания, целесообразно установить в раз-

мере не менее половины определенного судом срока наказания, так как перечисленные виды наказания обладают меньшим карательным потенциалом по сравнению с лишением свободы, принудительными работами и содержанием в дисциплинарной воинской части. Поэтому следует расширить перечень, содержащийся в ч. 1 ст. 79 УК РФ, дополнив текст словами «исправительные работы, ограничение свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенные в качестве основных видов наказания». Также необходимо предусмотреть в ч. 4 ст. 79 УК РФ, что фактически отбывший осужденным к исправительным работам, ограничению свободы срок не может быть менее шести месяцев. При этом не следует применять УДО к осужденным к исправительным работам, ограничению свободы, назначенным в порядке применения ст. 80 УК РФ, то есть в случае реализации замены неотбытой части наказания более мягким его видом.

Таким образом, мы предлагаем ч. 1 ст. 79 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенные в качестве основных видов наказания, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Также необходимо ввести в ст. 79 УК РФ ч. 8 следующего содержания: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания не применяется к лицам, отбывающим наказание в виде исправительных работ, ограничения свободы и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенных в порядке применения ст. 80 УК РФ».

Представляется целесообразным назначение положительно характеризующимся осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (например, штрафом) после отбытия половины срока наказания. Ведь согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из

величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, кроме лишения свободы. В таком случае он может быть заменен исправительными работами. Кроме того, если неотбытая часть составляет около 4 месяцев, то суд может заменить исправительные работы также и обязательными. Таким образом, следует предусмотреть для положительно характеризующихся осужденных к исправительным работам, за исключением осужденных, переведенных из ИУ в порядке действия ст. 80 УК РФ, замену наказания более мягким видом – штрафом или обязательными работами.

Представляется, что в отношении осужденных к исправительным работам следует также предусмотреть возможность снижения судом по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции размера удержаний из заработной платы, например до 5%, в случае добросовестного отношения лица к своим обязанностям и отсутствия нарушений⁴. Это также будет стимулировать положительное поведение и исправление осужденного. В связи с этим возможно дополнить ч. 3 ст. 50 УК РФ следующим предложением: «Положительно характеризующимся осужденным суд по ходатайству уголовно-исполнительной инспекции может снизить размер удержаний из заработной платы в размере до пяти процентов».

Сущность поощрительного института отмены условного осуждения и снятия судимости состоит в досрочном прекращении судом условного осуждения. Часть 1 ст. 74 УК РФ предусматривает возможность отмены условного осуждения и снятия судимости, если условно осужденный своим поведением доказал исправление. При этом отмена условного осуждения автоматически влечет за собой снятие судимости, так как та сохраняется только в течение испытательного срока. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 12 постановления от 20.12.2011 г. № 21 разъяснил, что при рассмотрении вопроса, указанного в п. 7 ст. 397 УПК РФ, когда условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ) лишь после отбытия им дополнительного наказания⁵. Следует отметить, что до принятия данного постановления в течение 2011 г. суды принимали решение об отмене условного осуждения

и снятии судимости при неотбытом дополнительном виде наказания в отношении 849 условно осужденных.

В ходе проведенного нами исследования на вопрос «Как Вы считаете, следует ли внести изменения в ч. 1 ст. 74 УК РФ и указать, что при положительном решении вопроса об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости суд также освобождает его от дополнительного вида наказания?» 67,2% сотрудников УИИ ответили положительно, 27,7% – отрицательно, 5,1% затруднились ответить.

Таким образом, большинство сотрудников УИИ считают, что необходимо сохранить отмену условного осуждения и снятие с осужденного судимости при неотбытом дополнительном виде наказания. В связи с этим целесообразно изложить ч. 1 ст. 74 УК РФ в следующей редакции: «Условно осужденному может быть отменено условное осуждение и снята судимость, если судом будет признано, что он доказал свое исправление. Условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. При положительном решении вопроса об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости суд также освобождает его от дополнительного вида наказания». Кроме того, на наш взгляд, п. 12 постановления № 21 противоречит принципу рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, поэтому

его из указанного постановления следует исключить.

Также в ч. 7 ст. 397 УПК РФ закреплено, что суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора, только в отношении отмены условного осуждения и продления испытательного срока в соответствии со ст. 74 УК РФ, то есть в отношении принудительных средств воздействия. Представляется целесообразным отразить в указанной статье, что суд также рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора в отношении отмены условного осуждения и снятия судимости, то есть в отношении применения поощрительных средств к условно осужденным. В связи с этим необходимо дополнить ч. 7 ст. 397 УПК РФ п. 7.1 следующего содержания: «об отмене условного осуждения и снятии с осужденного судимости в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ».

В заключение следует отметить, что применение поощрительных институтов к лицам, осужденным без изоляции от общества, является составной частью процесса исправительного воздействия и представляет собой достаточно гибкий механизм, который реализует законные интересы осужденных, а также обеспечивает использование в отношении их основных средств исправления. Целесообразно и в дальнейшем совершенствовать правовое регулирование и механизм реализации поощрительных норм и институтов как важных средств стимулирования правопослушного поведения осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ольховик Н.В. Средства обеспечения непенитенциарного режима // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 1. С. 57; Орлов В.Н. Исполнение и отбывание уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы и исправительное воздействие на осужденных: Лекция. М., 2011. С. 36.

² Материалы получены в январе 2013 г. в результате анализа и обобщения 244 опросных листов представителей уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов УИС из 80 регионов России (77 начальников и заместителей начальников УИИ, 167 сотрудников инспекций).

³ См.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page3> (дата обращения: 04.03.2013 г.)

⁴ См.: Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 154.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 дек. (№ 296).

¹ См.: Ol'hovik N.V. Sredstva obespechenija nepenitencijarnogo rezhima // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2011. № 1. S. 57; Orlov V.N. Ispolnenie i otbyvanie ugodovnyh nakazanij v vide objazatel'nyh rabot, ispravitel'nyh rabot, ogranichenija svobody i ispravitel'noe vozdejstvie na osuzhdennyh: Lekcija. M., 2011. S. 36.

² Materialy polucheny v janvare 2013 g. v rezul'tate analiza i obobshhenija 244 oprosnyh listov predstavitelej ugodovno-ispolnitel'nyh inspekcij territorial'nyh organov UIS iz 80 regionov Rossii (77 nachal'nikov i zamestitelej nachal'nikov UII, 167 sotrudnikov inspekcij).

³ См.: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page3> (data obrashhenija: 04.03.2013 g.)

⁴ См.: Rahmaev Je.S. Ispravitel'nye raboty kak vid ugodovnogogo nakazaniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 154.

⁵ См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.12.2011 g. № 21 «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora» // Rossijskaja gazeta. 2011. 30 dek. (№ 296).

Реализация принципов уголовного права с учетом требований гендерного подхода при осуществлении некоторых прав, предоставляемых осужденным к лишению свободы

К.В. ДЯДЮН – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

В статье рассматривается вопрос о месте отбывания наказания осужденными к лишению свободы, нормах жилой площади, а также анализируется целесообразность учета критериев, характеризующих личность, при распределении осужденных по исправительным учреждениям и расселении внутри них. Указанные аспекты оцениваются с точки зрения основополагающих принципов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации с учетом гендерного подхода и международных правил в исследуемой области. Автор описывает опыт отдельных зарубежных стран, а также предлагает рекомендации по совершенствованию УИК РФ.

Ключевые слова: принципы права; осужденный; лишение свободы; уголовно-исполнительное законодательство; место отбывания наказания; гендерный подход; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Realization principles of criminal law from the point of view gender research at implementation by several rights for convicts to deprivation of liberty

K.V. DYADYUN – Associate Professor of the Chair for Criminal Disciplines of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law

This paper examines query about place of departure of punishment for convicts to deprivation of liberty; about standards by floor space. Also the paper analyses expediency by consideration of criteria, which characterizes individual, at distribution of convicts in corrective institutions and at accommodation within it. These aspects are assessed from the point of view fundamental principles by criminal and penal law of the RF taking into account gender approach and international rules in the field of inspection. The author offers characterization of experience by several foreign countries and also her own recommendation for improvement of Criminal Executive Code by Russian Federation.

Key words: principles of law; convict; deprivation of liberty; penal law; place of departure of punishment; gender approach; Minimal standard rules of treatment with prisoners.

В действующем УК РФ впервые закреплены основополагающие принципы уголовного законодательства. Прежде они рассматривались лишь в теоретических трудах по уголовному праву. В свете гендерного подхода особый интерес представляет рассмотрение принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма.

Обратимся к вопросу о месте отбывания наказания осужденными к лишению свободы. Статья 73 УИК РФ, регламентирующая данный момент, в ч. 3 содержит перечень категорий осужденных, на которых не распространяется принцип отбывания наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, где они проживали или были осуждены. В их число входят осужденные женщины.

Поскольку не в каждом регионе имеются женские колонии, осужденных женщин приходится этапировать к месту отбывания наказания на довольно дальние расстояния. Это влечет целый ряд негативных последствий: осложняются свидания с членами семьи, исключается возможность контактов с трудовыми коллективами, в которых они работали до осуждения, что не только отрицательно влияет на психологическое состояние осужденных, ослабляет стимулы к исправлению, законопослушному образу жизни, но и создает трудности в последующей социальной адаптации.

Для решения данной проблемы нужны значительные финансовые средства. Так, строительство одного исправительного уч-

реждения приравнивается по стоимости к созданию гуманитарного университета со всей инфраструктурой и профессорско-преподавательским составом¹. При этом экономические возможности России вряд ли улучшатся в обозримом будущем, поэтому необходим поиск альтернативных подходов к решению обозначенной проблемы. Например, возможна организация изолированных участков в пределах существующих исправительных учреждений, тем более что такая возможность закреплена в ч. 2 ст. 74 УИК РФ. Хотя концепция развития уголовно-исполнительной системы предусматривает создание этих участков в воспитательных колониях на территории всех субъектов Российской Федерации только для несовершеннолетних осужденных, достигших во время отбывания наказания 18 лет, на наш взгляд, нет причин не использовать указанную возможность в отношении осужденных женщин. Правильность территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы подтверждается на практике. От его реализации во многом зависят не только расходы на перемещение (этапирование) осужденных, но и возможность поддержания социально полезных связей, создание предпосылок для улучшения организации производства в исправительном учреждении, бытовых условий и др. Претворение в жизнь указанного принципа приводит к повышению статуса территориальных систем исполнения наказания, позволяет организовать исправительное воздействие на осужденных с учетом региональных особенностей, а также облегчает их адаптацию после освобождения². Все вышеперечисленное способствует реализации принципов равенства (по отношению к другим категориям лиц), гуманизма (по отношению к рассматриваемой категории лиц) и справедливости уголовного наказания в целом.

Спорным является вопрос о норме жилой площади для осужденных мужчин и женщин (2 и 3 кв. м соответственно). Увеличение жилой площади в указанных пределах не приводит к улучшению положения осужденных, что подтверждается примером повышения норм жилой площади с 2,5 до 4 кв. м в следственных изоляторах³. Меры по улучшению жилищных условий осужденных должны связываться не с увеличением норм жилой площади, не обеспеченным финансовыми возможностями уголовно-исполнительной системы, а с изменением карательной политики государства и ориентацией судов на более широкое применение мер наказания, не связанных с лишением свободы.

Анализируя действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство

Российской Федерации в части распределения осужденных по исправительным учреждениям и расселения внутри них, нетрудно заметить, что в нем не отражены критерии, характеризующие саму личность. Законодатель рекомендует судам и администрации исправительных учреждений при решении рассматриваемого вопроса уделять основное внимание степени тяжести, форме вины совершенного лицом преступления, возрасту виновного (совершеннолетний или несовершеннолетний) и полу. Такие критерии, как характер совершенного преступления (насильственный, ненасильственный, корыстный, некорыстный, сексуальный, идеологический и пр.), мотивы содеянного (ревность, зависть, месть, ненависть, хулиганские побуждения и т.п.), возрастная группа (молодежного, зрелого, пожилого возраста), психологическая совместимость и др., не нашли отражения в законе и редко учитываются в правоприменительной практике⁴. «Однако справедливость требует, чтобы правовые нормы сохраняли в своих требованиях соразмерность не только деяниям людей, но и их действительным свойствам»⁵. Кроме того, совместное содержание в исправительном учреждении лиц, осужденных за преступления против собственности (кража, мошенничество и т.п.) и против жизни и здоровья (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью), вряд ли соответствует принципам гуманизма и дифференциации наказания и в целом минимизирует исправительное воздействие уголовного наказания. Лица, совершившие корыстные преступления, обладают качественно иной типологией личности по сравнению с лицами, совершившими преступные деяния насильственной направленности, потому более целесообразным и гуманным было бы раздельное содержание представителей этих двух категорий. Аналогичные доводы можно привести и при обосновании необходимости разделения осужденных на возрастные группы, по критерию мотива и т.д.

Как известно, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), принятые Первым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в числе прочего предлагают для классификации осужденных и обеспечения раздельного содержания в разных заведениях или в разных частях одного и того же заведения использовать такие критерии, как судимость (раздельное содержание рецидивистов и впервые осужденных), основания осуждения (экономические и общеуголовные преступления)⁶.

Эти правила не носят обязательного характера, но рекомендации, изложенные в

них, фактически получили статус принципов обращения с правонарушителями и служат ориентиром при разработке национальных законодательств и в практике исполнения наказаний в различных странах. Так, в США достаточно широкое распространение получили диагностические центры, в задачи которых входят классификация преступников и определение программы работы с ними. В классификации принимают участие специалисты различного профиля, личность осужденного изучается всесторонне (физическое и психическое состояние, умственные способности, трудовые навыки, наклонности и т.п.), и в результате вырабатываются конкретные рекомендации по обращению с конкретными осужденными. В Англии одним из критериев классификации является склонность к побегу⁷.

Важная роль изучению личности преступника отводится в Японии, где сеть пенитенциарных учреждений создана с учетом особенностей определенных групп осужденных. Поступающие в пенитенциарные учреждения Японии направляются в центры классификации, где всесторонне обследуются различными специалистами. Подобные центры имеются в каждом округе. По результатам обследования, изучения различных особенностей осужденному присваивается соответствующий классификационный разряд, и он направляется в то пенитенциарное учреждение, где в отношении него наказание может быть исполнено наилучшим образом. Среди критериев классификации – развитость преступных наклонностей, гражданство, срок осуждения и др.⁸

В ходе проведенного нами анкетирования более 53% респондентов отметили, что кри-

терии, характеризующие личность, нужно учитывать при распределении осужденных по исправительным учреждениям; более 28% указали, что такой подход способствовал бы эффективности уголовного наказания и исправлению виновного, причем этот вариант выбирали в основном сотрудники правоохранительных органов и студенты юридического института.

Суммируя вышеизложенное, предлагаем:

1) с учетом экономических возможностей Российской Федерации продолжить совершенствование уголовно-исполнительной системы в части, касающейся возможности создания в пределах существующих исправительных колоний для мужчин изолированных участков для отбывания наказания осужденными женщинами в целях реализации территориального принципа отбывания наказания в виде лишения свободы, что будет способствовать практическому воплощению принципов равенства, справедливости и гуманизма;

2) в целях реализации принципов уголовного законодательства, повышения эффективности уголовного наказания, оптимизации личности осужденных и создания возможностей для последующей успешной ресоциализации с учетом гендерного подхода видится обоснованным при распределении осужденных по исправительным учреждениям и расселении внутри них принимать во внимание критерии, характеризующие саму личность.

Принятие указанных мер может способствовать повышению эффективности исполнения наказания и исправления виновных, а значит, справедливости и обоснованности уголовного закона в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2007. С. 188.

² См.: Сушко В.А. Совершенствование порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 151.

³ См.: Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М., 2002. С. 239; Гордина М.К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 164.

⁴ См.: Миняева Т.Ф. Уголовно-правовая охрана личности осужденных к лишению свободы и их оптимизация // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 70–71; Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. Л., 1986. С. 34.

⁵ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Правоведение. 1992. № 3. С. 94.

⁶ См.: Международные акты о правах человека: Сб. док. М., 2002. С. 290.

⁷ См.: Уголовно-исполнительное законодательство (США, Англия, Германия, Франция). М., 1993. С. 14, 93.

⁸ См.: Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1999. С. 187.

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2007. С. 188.

² См.: Sushko V.A. Sovershenstvovanie porjadka i uslovij otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody osuzhdennymi zhenshhinami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1994. S. 151.

³ См.: Zavadskaja L.N. Gendernaja jekspertiza rossijskogo zakonodatel'stva. M., 2002. S. 239; Gordina M.K. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy gendernogo ravnopravija grazhdan sovremennoj Rossii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 164.

⁴ См.: Minjazeva T.F. Ugolovno-pravovaja ohrana lichnosti osuzhdennyh k lisheniju svobody i ih optimizacija // Ugolovno-pravovaja ohrana lichnosti i ee optimizacija / Pod red. B.T. Razgil'dieva. Saratov, 2003. S. 70–71; Burlakov V.N. Lichnost' prestupnika i naznachenie nakazaniya. L., 1986. S. 34.

⁵ Il'in I.A. Obshhee uchenie o prave i gosudarstve // Pravovedenie. 1992. № 3. S. 94.

⁶ См.: Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: Sb. dok. M., 2002. S. 290.

⁷ См.: Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo (SShA, Anglija, Germanija, Francija). M., 1993. S. 14, 93.

⁸ См.: Ujeda K. Prestupnost' i kriminologija v sovremennoj Japonii. M., 1999. S. 187.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Межотраслевая преюдиция и ее значение для совершенствования института доказывания уголовно-процессуального права

О.А. ЯСТРЕБОВ – заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируется правовая категория «преюдиция», рассматриваются ее специфика и значение для совершенствования системы уголовно-процессуального доказывания, обосновывается необходимость реформирования действующего института преюдиции.

Ключевые слова: преюдиция; уголовное судопроизводство; доказывание; судебная истина; неопровержимость.

Interbranch issue preclusion and its importance for improving the institute of evidence of criminal procedure law

O.A. YASTREBOV – Head of the Chair for Administrative and Financial Law, Russian University of Peoples' Friendship, Doctor in Law, Professor

The article examines the legal category of «issue preclusion», considers its specificity and value for improving the system of criminal procedure of proof, the necessity of reforming the existing institutions of issue preclusion.

Key words: issue preclusion; criminal procedure; evidence; forensic truth; cogency.

Одним из наиболее спорных и обсуждаемых в настоящее время правовых средств в системе уголовно-процессуального доказывания, реализующих идею предупреждения преступлений и иных правонарушений, является преюдиция во всем ее многообразии.

Ученые-процессуалисты и практики достаточно широко используют данный термин, заимствованный из латыни, равно как и производные от него (преюдициональность, преюдициональный), однако легитимное определение исследуемого понятия в России отсутствует.

С.В. Фидельский справедливо отметил, что преюдиция – это достаточно сложное

правовое явление, сущность, содержание и значение которого «не нашли однозначного понимания в современной науке российского права»¹.

В переводе с латыни *praejudicialis* означает «относящийся к предыдущему судебному решению» или «налагаемый на основании предыдущего решения». Оксфордский словарь определяет *praeiudicium* как «предварительное следствие или иск о решении сущности дела, который должен быть осуществлен до того, как будет начата (главная) тяжба»².

В XIX в. в России преюдиция трактовалась именно как особое правило доказывания, что подтверждается и известным

выводом И.Я. Фойницкого о том, что «в законодательстве имеется ряд правил, которыми известные обстоятельства дозволяется удостоверить лишь точно определенными доказательствами, с полным или условным устранением всех остальных способов удостоверения их; такие предустановленные или преимущественные доказательства подлежат, правда, свободной оценке суда»³.

Анализируя структурные составляющие термина «преюдиция», Е.А. Худяков толковал данное понятие как «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях»⁴. Следует отметить, что это определение и в настоящее время наиболее точно отражает сущность исследуемой категории.

В. Бельковец констатировал, что под преюдициальностью принято понимать обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по другому делу⁵.

Можно выделить два наиболее значимых критерия классификации преюдиции: отраслевую принадлежность и условность (опровержимость). Исходя из этого преюдиция может быть административной, гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальной и межотраслевой; опровержимой (условной, ограниченной) или неопровержимой (безусловной, полной).

Постановка вопроса о сути преюдиции предполагает, на наш взгляд, фиксацию того, что кроме функции инструмента доказывания данная категория, с одной стороны, представляет собой значимый прием юридической техники, с другой – характеризует свойство отдельных правовых явлений.

Возможно, что именно динамический характер процессуальной и формальной природы преюдиции, в основе которой лежит конкретная система фактов и обстоятельств рассматриваемых дел, обусловил многогранность рассматриваемой проблемы.

Федеральным законом от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ были внесены существенные изменения в ст. 90 УПК РФ⁷, предусматривающую преюдицию. В соответствии с действующей редакцией данной статьи обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного су-

допроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом приговор по другому делу, а также иное вступившее в законную силу решение суда, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, не могут предопределить виновность обвиняемого по рассматриваемому делу, однако, как и любое другое доказательство, они должны быть использованы компетентными органами в процессе доказывания и как минимум оценены в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами⁸.

Важно подчеркнуть, что ст. 90 УПК РФ освобождает лишь от проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, но не лишает обвиняемого права опровергать данные обстоятельства.

Таким образом, действующая редакция данной статьи, устранив преюдициальное ограничение в уголовном процессе актов, вынесенных в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, по сути, изменила закрепленный ранее в законодательстве приоритет уголовного судопроизводства перед гражданским, арбитражным и административным.

К числу наиболее существенных изменений, введенных в норму о преюдиции с 1 января 2010 г., относится то, что, во-первых, суд, прокурор, следователь, дознаватель не вправе дополнительно проверять обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением: из ст. 90 УПК РФ исключена оговорка, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, могли признаваться судом только при условии, что они не вызывают у него сомнения, то есть преюдиция фактически стала неопровержимой. Во-вторых, с признанием преюдициальности гражданских, арбитражных и административных решений уголовно-процессуальная преюдиция стала межотраслевой, что определило одну из целей, возложенных на институт преюдиции, – обеспечение связи между процессами, в которых устанавливаются одни и те же фактические обстоятельства дела.

Следовательно, важной особенностью преюдиции является то, что она возникает и действует практически во всех процессуальных областях. Это обуславливает как появление новых предметов исследования,

так и достаточно частые проявления преюдиции в форме позитивной или негативной избыточности.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что немалое число преступлений в сфере предпринимательской деятельности совершается под прикрытием сделок, интерпретируемых как законные. Так, например, следственное управление Следственного комитета по Орловской области возбудило уголовное дело по факту хищения 81% акций ОАО «Агрофирма Мценская». В ходе расследования был установлен факт оплаты должностным лицом этими акциями дополнительной эмиссии акций другого предприятия, которое находилось в собственности области, после чего руководитель этого предприятия реализовал их аффилированным с ним коммерческим структурам по цене в сорок раз меньше фактической стоимости⁹. И.В. Чащина, рассматривая вопросы применения преюдиции по уголовным делам о рейдерстве, резюмировала, что «на территории Российской Федерации продолжают осуществляться криминальные захваты хозяйствующих субъектов, нарушается законодательство при слиянии и присоединении коммерческих организаций, приобретении их акций (долей) и иного имущества. Объектами рейдерских захватов становятся стратегические и социально значимые предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятники истории и культуры, земельные участки как объекты вещных прав, фиксируются случаи незаконного поглощения сельхозпредприятий»¹⁰.

С другой стороны, отмечается тенденция «заведения в коррупционных целях уголовных дел на предпринимателей, их обвинения и последующего осуждения по статьям о мошенничестве, присвоении и легализации (отмывании) полученных преступным путем денежных средств или иного имущества»¹¹. Однако и в настоящее время могут игнорироваться вступившие в законную силу решения арбитражных судов, признававших сделки, вменяемые затем в качестве преступных, полностью законными¹², то есть суды не всегда руководствуются действующим принципом преюдиции, что иллюстрируется следующим примером. Президиум Омского областного суда удовлетворил надзорную жалобу по делу бывшего генерального директора ОАО «Омскэнерго» Александра Антропенко и отменил приговор в отношении него. Надзорная жалоба прошла через Верховный Суд Россий-

ской Федерации, который указал, что при вынесении приговора омские суды не применили ст. 90 УПК РФ, новая редакция которой к тому времени действовала уже год¹³.

А. Антропенко и бывший главный бухгалтер «Омскэнерго» А. Григорьева в декабре 2010 г. были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов и растрате. Бывшему главе компании было назначено наказание – 5 лет и 5 месяцев лишения свободы условно и штраф 800 тыс. руб., бухгалтеру – 5 лет условно и штраф 600 тыс. руб. При вынесении приговора и рассмотрении жалоб на него суды сочли, что в период с 2002 по 2004 гг. предприятие заключило ряд мнимых сделок для получения права на налоговые вычеты и его руководители виноваты в неуплате налогов. Арбитражный суд Омской области до начала уголовного судопроизводства рассмотрел иск налоговой службы к энергетикам по поводу тех же договоров, признал их действующими, а не мнимыми и подтвердил отсутствие налоговой задолженности у «Омскэнерго». Решения арбитражного суда к моменту рассмотрения уголовного дела вступили в законную силу. Защита Антропенко их и представила суду. Однако судья Центрального райсуда Евгений Козырин не стал применять ст. 90 УПК РФ, не применил ее и кассационная инстанция – Омский облсуд, и надзорная инстанция – президиум облсуда. Новым решением президиума облсуда, принятым 9 июля 2012 г., оба осужденных были полностью оправданы с правом на реабилитацию. Председатель Омского областного суда отметил, что окончательное решение по новой редакции ст. 90 УПК РФ возникло только в 2012 г., когда Верховный Суд Российской Федерации обозначил свою позицию, направив надзорную жалобу в Омск.

Необходимо отметить, что специалисты в области уголовного права и уголовного процесса констатируют, что в существующем виде текст ст. 90 УПК РФ не разрешает проблемы, связанные с применением преюдиции при доказывании по уголовным делам, что порождает коллизии в правоприменении, следовательно, может обуславливать принятие ошибочных решений при рассмотрении судами уголовных дел и тем самым способствовать нарушению законности и ущемлению прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства¹⁴.

Последствия введения преюдиции могут отразиться также и «на возрастании уровня коррупции в системе арбитражных судов, так как, по сути дела, арбитражные суды, на-

пример, теперь смогут блокировать уголовное разбирательство»¹⁵.

Анализ специфики уголовно-процессуальной преюдиции приводит к вопросу о самом принципе установления объективной истины по делу: является ли судебная истина объективной или формальной, получаемой в результате состязательного процесса¹⁶? Данный вопрос возникает в силу того, что в судебное доказывание все более проникают элементы концепции формальной истины.

В действующей редакции УПК РФ текст ст. 90 перемещен в раздел о доказательствах, следовательно, он должен соответствовать находящимся в гл. 11 «Доказывание» базовым нормам закона о доказывании, видах, содержании, форме доказательств и правилам оценки, способствовать совершенствованию института уголовно-процессуального доказательства, так как, по мнению известных ученых-процессуалистов, теория доказательств – это центральный узел всей системы уголовного судопроизводства.

Следует также обратить внимание на существенную разницу механизмов и алго-

ритмов доказывания в административном, арбитражном, гражданском и уголовном процессах, что ставит под сомнение конкретизацию уголовно-процессуальной преюдиции как неопровержимой или абсолютной.

Таким образом, с одной стороны, проявляется тенденция расширения присутствия преюдиции, с другой – становится все более явным ограниченный характер действия данной конструкции, так как ее юридическую силу сковывают другие правовые институты, что в свою очередь актуализирует необходимость уточнения вопросов о сущности категории преюдиционных обстоятельств, преюдиционном значении решения административного органа для суда, рассматривающего уголовное дело, объективных и субъективных пределах преюдиции.

Вышеизложенное свидетельствует в пользу мнения ученых и практиков о необходимости реформирования института преюдиции, сложившегося в настоящий момент в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фидельский С.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1433.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 187.

⁴ Худяков Е.А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: Учеб. пособие. М., 1981. С. 9.

⁵ См.: Бельковец В. Преюдиция, или Факт доказан // Практическая бухгалтерия. 2010. № 12. С. 54–57.

⁶ См.: Российская газета. 2009. 31 дек.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁸ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Сазин С.Т. Расследование мошенничества в агропромышленном комплексе // Следственная практика. 2010. Вып. 181. С. 91.

¹⁰ Чашкина И.В. Применение межотраслевой преюдиции по уголовным делам о рейдерстве // Законность. 2011. № 4. С. 41–45.

¹¹ Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. 2011. № 6. С. 34–43.

¹² См.: Резник Г.М. Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция // Уголовная юстиция: связь времен: Междунар. науч. конф. (6–8 октября 2010 г., Санкт-Петербург). <http://www.iuaj.net/node/625> (дата обращения: 10.01.2011 г.).

¹³ См.: http://obsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=78

¹⁴ См.: Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции // Законность. 2010. № 6; Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹⁵ Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 81.

¹⁶ См.: Сурчаков Д.А. О некоторых проблемах преюдиции судебных актов // Арбитражные споры. 2010. № 2. С. 146–154; Безруков А.М. Преюдициональная связь судебных актов // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Fidel'skij S.V. Prejudicija v ugovolno-processual'nom prave: normativnoe zakreplenie i porjadok realizacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.

² Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1433.

³ Fojnickij I.Ja. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: V 2 t. SPb., 1996. T. 2. S. 187.

⁴ Hudjakov E.A. Jeffektivnost' primenenija norm s administrativnoj prejudicij: Uceb. posobie. M., 1981. S. 9.

⁵ См.: Bel'kovec V. Prejudicija, ili Fakt dokazan // Prakticheskaja buhgalterija. 2010. № 12. S. 54–57.

⁶ См.: Rossijskaja gazeta. 2009. 31 dek.

⁷ См.: SZ RF. 2001. № 52 (ch. 1). St. 4921.

⁸ См.: Ryzhakov A.P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus».

⁹ См.: Sazin S.T. Rassledovanie moshennichestva v agropromyshlennom komplekse // Sledstvennaja praktika. 2010. Vyp. 181. S. 91.

¹⁰ Chashhina I.V. Primenenie mezhotraslevoj prejudicii po ugovolnym delam o rejderstve // Zakonnost'. 2011. № 4. S. 41–45.

¹¹ Sultanov A.R. Voprosy mezhotraslevoj prejudicii // Advokat. 2011. № 6. S. 34–43.

¹² См.: Reznik G.M. Standarty dokazannosti i mezhotraslevaja prejudicija // Ugolovnaja justicija: svjaz' vremen: Mezhdunar. nauch. konf. (6–8 oktjabrja 2010 g., Sankt-Peterburg). <http://www.iuaj.net/node/625> (data obrashhenija: 10.01.2011 g.).

¹³ См.: http://obsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=78

¹⁴ См.: Bozh'ev V.P. Izderzhki sistemnogo haraktera pri korrektilirovke norm UPK o dokazyvanii i prejudicii // Zakonnost'. 2010. № 6; Gorelikova A.G. Prejudicija v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

¹⁵ Skoblikov P.A. Prejudicija aktov arbitrazhnyh sudov v ugovolnom processe: novoe prochtenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 2. S. 81.

¹⁶ См.: Surchakov D.A. O nekotoryh problemah prejudicii sudebnyh aktov // Arbitrazhnye spory. 2010. № 2. S. 146–154; Bezrukov A.M. Prejudicijaonal'naja svjaz' sudebnyh aktov // SPS «Konsul'tantPljus».

Организационное обеспечение судов общей юрисдикции: сравнительно-правовой аспект

Е.В. КУЗНЕЦОВА – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируются понятие, содержание и нормативное регулирование организационного обеспечения судов общей юрисдикции. Автор исследует специфику организационного обеспечения судов в зарубежных странах, предлагает типологию, выявляет особенности организационного обеспечения судов общей юрисдикции в России на федеральном уровне и уровне субъектов.

Ключевые слова: судоустройство; суды общей юрисдикции; организационное обеспечение судов; Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации; мировые судьи.

Organizational support of courts of general jurisdiction: comparative legal aspect

E.V. KUZNETSOVA – Senior Lecturer of the Chair for State-legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law

This article analyzes the concept, content and normative regulation of organizational support of courts of general jurisdiction. The author researches features of organizational support of courts in foreign countries, offers typology, reveals peculiarities of organizational support of courts of general jurisdiction in Russia at the federal and regional level.

Key words: judiciary; court of general jurisdiction; organizational support of the courts; Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation; magistracy.

Организационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности судей федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей Российской Федерации, соответствующее стандартам современного правового государства и способствующее эффективному функционированию судебной системы, является важнейшей гарантией статуса судей и качественного осуществления правосудия.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»¹ не формулирует понятия организационного обеспечения судов, перечисляя лишь компетентных субъектов, а федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»² под организационным обеспечением понимает мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия (ст. 37). Данная норма повторяет ч. 2 ст. 1 федерального закона «О Судебном департаменте при Вер-

ховном Суде Российской Федерации»³. В обоих случаях законодатель ограничивается лишь перечислением мероприятий, входящих в состав организационного обеспечения, не указывая на существенные признаки данного явления.

В научной литературе понятие «организационное обеспечение судов общей юрисдикции» зачастую понимается узко и сводится к деятельности только Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и аппарата Верховного Суда Российской Федерации⁴. При этом исследователи забывают, что важнейшие организационные функции лежат на председателе суда, аппарате суда, администраторах суда и т.д.

Правоотношения, составляющие содержание организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, логично было бы классифицировать по субъектам осуществления данной деятельности, в связи с чем можно условно выделить три их группы. Первую составляют отношения, общее руководство которыми осуществля-

ют председатель суда и его заместители. К этой группе относятся правоотношения, связанные с деятельностью аппарата суда, иных коллегиальных органов (распределение полномочий, функционирование аппарата суда, информационное обеспечение и т.п.)⁵. Вторую группу образуют правоотношения, осуществляемые специализированными органами в отношении судов общей юрисдикции (Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, органы, обеспечивающие деятельность мировых судей). В третью группу можно включить правоотношения внутреннего самоуправления системы судов общей юрисдикции, поскольку органы судейского сообщества обладают полномочиями организационно-управленческого характера, которые имеют значение для организации деятельности системы судов общей юрисдикции (совет судей, например, созывает всероссийский съезд судей, дает согласие на назначение на должность, освобождение от должности генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и т.п.).

Рассмотрим один из аспектов обеспечения судов, связанный с организационно-управленческой деятельностью внешних органов, на которые возлагаются полномочия по организационному, материально-техническому, информационному, документационному, финансовому обеспечению судов.

Анализ организации данной деятельности позволяет сделать вывод, что в Европе и на североамериканском континенте сложились два типа обеспечения судебных органов: судебно-организационный и административно-организационный. В рамках первого для организационного обеспечения судов создаются отдельные государственные органы, не входящие в систему исполнительной власти и наделенные специальными полномочиями по организационному, финансовому, информационному обеспечению деятельности судов. При этом орган может определяться как независимый (США) или «орган в системе судебной власти»⁶ (Украина). Общий контроль за ними осуществляет судейское сообщество.

В качестве примера государства с судебно-организационным типом обеспечения правосудия можно привести США, где с 1939 г. действует Федеральное административное агентство судов Соединенных Штатов (The Administrative Office of the United States Courts), основной миссией которого является обеспечение равного и эффектив-

ного доступа к правосудию⁷. Оно осуществляет широкий спектр управленческих, организационных, юридических, финансовых и информационных функций в федеральных судах, а также в отношении Конференции судей США, ее комитетов, обеспечивает коммуникацию в судебной системе и во взаимоотношениях с другими органами власти и общественностью. Агентство не зависит от законодательной и исполнительной власти, общее руководство им осуществляет Конференция судей США, для оперативного управления назначается директор. Аналогичные агентства существуют и в штатах, обеспечивая деятельность судебных органов субъектов федерации (например, The California Administrative Office of the Courts).

Аналогичным образом в Шотландии организационное обеспечение судов осуществляет Шотландская судебная служба (Scottish Court Service, или SCS), которая является независимым органом, предусмотренным законодательством и реализующим ежедневное управление судами и Службой государственного попечителя⁸. Ею руководит корпоративный совет под председательством лорда-президента, генерального судьи Шотландии, возглавляющего судейское сообщество страны. SCS облегчает доступ к правосудию, обеспечивая наличие персонала, помещений и технических средств для поддержания деятельности судебных органов и членов судейского сообщества.

В рамках второго типа функция организационного обеспечения судов возлагается на органы исполнительной власти, как правило министерство юстиции или его структурные подразделения. Административно-организационный тип сложился в Великобритании (Англия, Уэльс), Австрии, Швеции, Белоруссии и др. В Великобритании действует Служба по обеспечению деятельности судов и трибуналов Ее Величества (Her Majesty's Courts & Tribunals Service)⁹. Данный орган входит в состав Министерства юстиции и имеет статус исполнительного органа. Он осуществляет организационное обеспечение апелляционного суда, Высокого суда, Суда короны, судов графств, мировых судей в Англии и Уэльсе.

В Австрии организационное обеспечение деятельности судов возлагается на Министерство юстиции, которое ответственно также за доступ населения к правосудию¹⁰. Здесь министр юстиции даже обладает кадровыми полномочиями в отношении назначения судей на местах.

Вне зависимости от того, какой тип организационного обеспечения судов избрало государство, он отличается единством внутри страны. Вместе с тем в Российской Федерации данная деятельность реализуется несколькими субъектами. Так, организационное обеспечение Верховного Суда осуществляет его аппарат, федеральных судов общей юрисдикции – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Что касается мировых судей, то в большинстве субъектов данные функции относительно их возложены на органы исполнительной власти субъекта в сотрудничестве с управлениями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Следовательно, на федеральном уровне сложился судебно-организационный тип организационного обеспечения, хотя относительно статуса Судебного департамента в научной литературе имеются разногласия. Судебный департамент не входит в систему органов исполнительной власти, о чем свидетельствует отсутствие его в перечне федеральных органов исполнительной власти, система которых утверждена Указом Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹¹. Наименование органа включает еще и фразу «при Верховном Суде Российской Федерации», которая создает впечатление, что Судебный департамент – это структурное подразделение Верховного Суда (то есть структура судебного органа), однако анализ законодательства не позволяет сделать такой вывод: Судебный департамент является самостоятельным государственным органом, не подчиняющимся Верховному Суду в целом, при этом Председатель Верховного Суда имеет ряд полномочий кадрового характера в отношении данного органа. Судебный департамент даже не осуществляет организационное обеспечение самого Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению ряда авторов, подобное наименование органа, да и некоторые моменты в содержании закона явились результатом политического компромисса, достигнутого в ходе решения проблемы независимости судебной власти и приведшего в итоге к передаче функций по организационному обеспечению судов от органов исполнительной власти к Судебному департаменту, оговорка в названии которого «при Верховном Суде» призвана еще раз подчеркнуть независимость судебной власти¹². Сейчас же требуются иные походы к решению проблемы правового статуса Судебного департамента.

На уровне субъекта фактически сложился административно-организационный тип обеспечения мировых судей. Пункт 5 ст. 37 федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции» устанавливает, что «организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации». Однако закон «О мировых судьях» не содержит понятия «организационное обеспечение», указанные функции возложены на аппарат мирового судьи, который «обеспечивает работу мирового судьи»¹³. Вслед за федеральным законом региональные нормативные акты воспроизводят эту же формулировку.

Материально-техническое обеспечение в соответствии с федеральным законом реализуют органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Закон Вологодской области «О мировых судьях Вологодской области» закрепляет, что аппарат мирового судьи обеспечивает его работу, понятие же «организационное обеспечение» в тексте отсутствует. Вслед за федеральным законом региональный законодатель возлагает на орган исполнительной власти субъекта материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей¹⁴. В соответствии с Положением о Департаменте мировых судей Вологодской области 2010 г. он является органом исполнительной государственной власти области, осуществляющим материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей области, а также уполномоченным в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью¹⁵. При этом в понятие «материально-техническое обеспечение» входят «финансовое, кадровое, организационное, информационно-правовое обеспечение и обеспечение доступа к информации о деятельности мировых судей области», то есть мероприятия, которые федеральный законодатель включает в понятие «организационное обеспечение». Налицо существенная ошибка юридической техники, выражающаяся в подмене понятий и нелогичном расширении содержания используемого за счет другого.

В научной среде и в судебском сообществе критикуется определенная зависимость мировых судей и их аппаратов от ор-

гана исполнительной власти субъекта как в организационном, так и в материальном плане¹⁶, выдвигаются идеи о передаче организационного обеспечения мировой юстиции на федеральный уровень либо полностью управлениям Судебного департамента. На наш взгляд, любое из двух предложенных решений было бы более уместным, чем существующая ныне ситуация: сложившийся на федеральном уровне судебно-организационный тип обеспечения судов должен последовательно применяться и на уровне субъекта. Более того, в некоторых регионах уже имеется опыт осуществления данной

деятельности в отношении мировых судей управлениями Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (например, в Дагестане). Формально, конечно, отсутствие единообразия в организационном обеспечении судов общей юрисдикции не противоречит принципу единства судебной системы, однако создает потенциальную угрозу неодинакового обеспечения мировых судей (хотя бы на уровне доступного и удобного судебного участка, квалифицированного аппарата суда и т.д.) и нарушает принцип равного доступа населения к правосудию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² См.: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.12.2012 г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

³ См.: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

⁴ См.: Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» / М.А. Беляев, Е.А. Григорьева, В.А. Дмитриев и др.; под ред. В.А. Дмитриева. М., 2012. С. 182–184.

⁵ См.: Конин М.Н. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. М., 2004. С. 38.

⁶ См.: Положення про Державну судову адміністрацію України (Затверджено рішенням Ради суддів України від 22 жовтня 2010 року № 12). www.court.gov.ua (дата обращения: 19.06.2013 г.).

⁷ См.: Administrative Office of the United States Courts. <http://www.uscourts.gov/FederalCourts/UnderstandingtheFederalCourts/AdministrativeOffice.aspx> (дата обращения: 20.02.2013 г.).

⁸ См.: About the Scottish Court Service. <http://www.scotcourts.gov.uk> (дата обращения: 20.02.2013 г.).

⁹ См.: HM Courts and Tribunals Service. <http://www.justice.gov.uk/> (дата обращения: 20.02.2013 г.).

¹⁰ См.: Die Österreichische Justiz: Das. <http://www.justiz.gv.at> (дата обращения: 20.03.2013 г.).

¹¹ См.: Указ Президента РФ от 21.05.2012 г. № 636 (ред. от 19.03.2013 г.) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.

¹² См., напр.: Сюкияйнен Э.Л. Место Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в системе органов государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 354.

¹³ См.: Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013 г.) // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

¹⁴ См.: Закон Вологодской области от 27.10.1999 г. № 420-ОЗ (ред. от 05.06.2013 г.) «О мировых судьях в Вологодской области» // Красный Север. 1999. № 232–233; 2009. № 113.

¹⁵ См.: Постановление Правительства Вологодской области от 27.09.2010 г. № 1093 (ред. от 22.06.2012 г.) «Об утверждении Положения о департаменте по обеспечению деятельности мировых судей Вологодской области» // Красный север. 2010. № 110.

¹⁶ См., напр.: Головинская И.В. О некоторых вопросах статуса и деятельности мировых судей // Российский следователь. 2007. № 21.

¹ См.: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31.12.1996 g. № 1-FKZ (red. ot 25.12.2012 g.) «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 1. St. 1.

² См.: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 07.02.2011 g. № 1-FKZ (red. ot 01.12.2012 g.) «O sudah obshhej jurisdikcii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2011. № 7. St. 898.

³ См.: Federal'nyj zakon ot 08.01.1998 g. № 7-FZ (red. ot 25.12.2012 g.) «O Sudebnom departamente pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 2. St. 223.

⁴ См.: Postatejnyj kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» / M.A. Beljaev, E.A. Grigor'eva, V.A. Dmitriev i dr.; pod red. V.A. Dmitrieva. M., 2012. S. 182–184.

⁵ См.: Konin M.N. Administrativnoe pravo Rossii. Obshhaja i Osobennaja chasti: Kurs lekcij. M., 2004. S. 38.

⁶ См.: Polozhennja pro Derzhavnu sudovu administraciju Ukraïni (Zatverzhdjeno rishennjam Radi suddiv Ukraïni vid 22 zhovtnja 2010 roku № 12). www.court.gov.ua (data obrashhenija: 19.06.2013 g.).

⁷ См.: Administrative Office of the United States Courts. <http://www.uscourts.gov/FederalCourts/UnderstandingtheFederalCourts/AdministrativeOffice.aspx> (data obrashhenija: 20.02.2013 g.).

⁸ См.: About the Scottish Court Service. <http://www.scotcourts.gov.uk> (data obrashhenija: 20.02.2013 g.).

⁹ См.: HM Courts and Tribunals Service. <http://www.justice.gov.uk/> (data obrashhenija: 20.02.2013 g.).

¹⁰ См.: Die Österreichische Justiz: Das. <http://www.justiz.gv.at> (data obrashhenija: 20.03.2013 g.).

¹¹ См.: Ukaz Prezidenta RF ot 21.05.2012 g. № 636 (red. ot 19.03.2013 g.) «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // SZ RF. 2012. № 22. St. 2754.

¹² См., напр.: Sjukijajnen Je.L. Mesto Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2008. № 4. S. 354.

¹³ См.: Federal'nyj zakon ot 17.12.1998 g. № 188-FZ «O mirovyh sud'jah v Rossijskoj Federacii» (red. ot 04.03.2013 g.) // SZ RF. 1998. № 51. St. 6270.

¹⁴ См.: Zakon Vologodskoj oblasti ot 27.10.1999 g. № 420-OZ (red. ot 05.06.2013 g.) «O mirovyh sud'jah v Vologodskoj oblasti» // Krasnyj Sever. 1999. № 232–233; 2009. № 113.

¹⁵ См.: Postanovlenie Pravitel'stva Vologodskoj oblasti ot 27.09.2010 g. № 1093 (red. ot 22.06.2012 g.) «Ob utverzhdenii Polozhenija o departamente po obespecheniju dejatel'nosti mirovyh sudej Vologodskoj oblasti» // Krasnyj sever. 2010. № 110.

¹⁶ См., напр.: Golovinskaja I.V. O nekotoryh voprosah statusa i dejatel'nosti mirovyh sudej // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 21.

К вопросу о практической значимости ситуационного подхода к расследованию дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

А.Г. ЦИВКУНОВ – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются процессуальные возможности органов, уполномоченных на проведение неотложных следственных действий по делам о действиях, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, и приводится алгоритм реагирования на сообщения о таких преступлениях. Автор исследует процесс организации первоначального этапа с точки зрения ситуационного подхода и делает вывод о необходимости формирования единых критериев для следственной ситуации с учетом факторов, оказывающих влияние на процесс расследования в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности исправительных учреждений; ситуационный подход; уголовно-процессуальная деятельность ФСИН России.

On the practical importance of the situational approach in investigation of the disorganization of institutions providing isolation from society

A.G. TSIVKUNOV – Postgraduate of the Chair for Criminal Procedure and Criminalistics, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service

The article deals with the procedural possibilities of bodies authorized to carry out urgent investigative actions in cases of actions disrupting the activities of a correctional institution and the algorithm of actions to respond to reports of such crimes. Feature of the article is that the author considers the process of organizing the initial stages in terms of the situational approach. The author concludes that the need to create common criteria forming the investigative situation with regard to the factors that influence on the investigation process in the correctional institution.

Key words: disorganization of the activity of the correctional institution; situational approach; criminal-procedural activity of the Federal penal Service.

Принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ (далее – Концепция) обусловило необходимость формирования у сотрудников принципиально новых подходов к реагированию на процессы, происходящие на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Называя предотвращение рецидива основной целью, Концепция предусматривает в качестве главного средства ее достижения воспитательную работу с осужденными, уделяя, на наш взгляд, недостаточно внимания такому фактору, как поддержание режима законности и правопорядка на территории учреждения.

Несмотря на положительные изменения в деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению престу-

плений со стороны осужденных, остаются нерешенными многие проблемы, касающиеся качества расследования преступлений, среди которых определенную долю составляет дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Так, в 2005 г. зарегистрировано 181 подобное преступление, в 2006 г. – 243, в 2007 г. – 175, в 2008 г. – 174, в 2010 г. – 153, в 2011 г. – 162, в 2012 г. – 166².

Как общественно опасное деяние дезорганизация деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), сопряженная с различными видами насилия в отношении как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы, по сути, является особой формой противодействия исправлению и перевоспитанию осужденных. Поэтому

борьба с подобными явлениями в ИУ относится к средствам достижения заявленных в Концепции целей.

Одним из основных факторов общей превенции выступает неотвратимость наказания. Следовательно, повышение эффективности расследования действий, дезорганизующих деятельность ИУ, должно положительно сказаться на реализации основных задач УИС, направленных на предотвращение пенитенциарных преступлений.

Расследование преступлений в условиях ИУ имеет ряд особенностей, связанных с транспортной доступностью, ограниченностью территории, высокой концентрацией лиц, имеющих криминальный опыт, позволяющий противодействовать расследованию³, что еще более актуализирует проблему организации следственных и оперативно-режимных мероприятий в рамках первоначального этапа расследования.

Нередко сотрудники ИУ, обнаружив признаки совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, проводят проверку согласно предписаниям ведомственных нормативных актов и в случае подтверждения сообщают о факте совершения преступления в Следственный комитет РФ, не пользуются предоставленными им процессуальными возможностями по проведению неотложных следственных действий либо осуществляют их с процессуальными и тактическими ошибками, что в дальнейшем приводит к изменению обстановки на месте происшествия и утрате доказательств.

Проведенное нами исследование было направлено на выявление причин сложившейся ситуации. Так, по результатам анкетирования 87 сотрудников ФСИН России было установлено, что при выявлении признаков совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ, сотрудники сталкиваются со следующими проблемами в ходе производства первоначальных следственных действий: отсутствие необходимых уголовно-процессуальных знаний – 34%, отсутствие знаний по тактике производства следственных действий – 36%, отсутствие профильного образования – 25%, иное – 5%. Таким образом, основной причиной мы можем считать отсутствие навыков по организации первоначального этапа расследования.

В то же время следственные работники, в прямые обязанности которых входит организация расследования, действуют исходя из своего личного опыта либо интуитивно, не придавая серьезного значения ситуационному моделированию как таковому. Услож-

нение процесса расследования, увеличение объема знаний, потенциально необходимых для решения следственных задач, а также вероятность изменения факторов, оказывающих влияние на расследование, могут привести к ситуации, когда у сотрудника отсутствует актуальный алгоритм действий в сложившихся незнакомых ему обстоятельствах.

Примером этого может являться ситуация, когда использование привычных тактических приемов, применяемых сотрудниками СК (ОВД) в рамках первоначального этапа расследования в условиях ИУ, представляется допустимым, но с достаточным количеством оговорок, обусловленных особенностями, о которых говорилось выше. А сотрудники оперативных аппаратов ФСИН России, имеющие немалый практический опыт и знакомые с приемами противодействия расследованию в условиях ИУ, не обладают немалым знанием в области методики расследования.

Выход из сложившегося положения мы видим в создании криминалистических методик, основанных на анализе пенитенциарной преступности, и дальнейшей разработке криминалистических рекомендаций по организации расследования в условиях ИУ.

В контексте рассматриваемого нами вопроса актуальным представляется мнение Т.С. Волчецкой, которая указывает на такое условие повышения эффективности криминалистических рекомендаций, как организация криминалистического научного знания, ориентированного на конкретные ситуации⁴.

С проблематикой следственной ситуации тесно связаны теория принятия решений, теория прогнозирования, проблема криминалистической характеристики преступления, то есть вопросы, которым, как правило, сотрудники ИУ не уделяют в ходе развития своих профессиональных навыков достаточного внимания, что в конечном итоге приводит к негативным для расследования последствиям.

Соглашаясь с мнением А.И. Святненко и признавая информационную определенность сотрудника по отношению к каждому конкретному моменту расследования главным критерием, характеризующим следственную ситуацию⁵, мы можем говорить о том, что на такую определенность могут влиять как объективные (например, сокрытие осужденными следов преступления), так и субъективные факторы, к которым в первую очередь относится отсутствие у

лица, осуществляющего расследование, достаточной компетенции для сбора доказательственной информации.

Поскольку необходимость обращения следователя к типовым криминалистическим характеристикам обусловлена в большей мере проблемной ситуацией расследования, проявляющейся в недостатке доказательственной информации по конкретному уголовному делу, особое значение приобретают вопросы рационального ис-

пользования сотрудником ориентирующей информации.

Для того чтобы сотрудник ИУ, обладающий уголовно-процессуальными полномочиями, но не имеющий практических навыков в области криминалистики, максимально рационально воспользовался ориентирующей информацией, мы предлагаем алгоритмизировать его действия при появлении информации о наличии признаков преступления (схема 1).

Схема 1

Алгоритм действий сотрудника ИУ при появлении информации о признаках преступления



Речь в данном случае идет о формировании типовых методик, которые максимально учитывают факторы, воздействующие на ход расследования в условиях учреждения УИС.

Не оспаривая мнение С.Ю. Якушина, который говорит о том, что «характер следственной ситуации определяется совокупностью многих факторов, содержание и сочетание которых всегда индивидуально и в конечном итоге связано с особенностью расследуемого дела, поэтому не может быть абсолютно одинаковых следственных ситуаций»⁶, мы на основе анализа уголовных дел о пре-

ступлениях, совершаемых на территории ИУ (на примере дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), а также по результатам интервьюирования сотрудников, принимавших участие в их расследовании, пришли к выводу о том, что существует возможность классификации таких дел по признакам, формирующим следственную ситуацию⁷.

Учитывая, что в основе типичной следственной ситуации находятся информационные данные, сориентированные на общие черты криминалистической характеристики отдельных видов преступлений

и условия их расследования⁸, выделим основные информационные компоненты типичной следственной ситуации, которая возникает на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

- основания полагать, что осужденный или сотрудник стали жертвами преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ;
- следы преступления, иные доказательства, полученные с места совершения преступления, имеющие значение для экспертного исследования;
- данные, характеризующие личность потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого);
- данные о наличии у субъекта преступления мотива, охватываемого составом преступления, а также информация об обстоятельствах совершения преступления.

Исходя из указанных данных сотрудник, осуществляющий следственные действия на первоначальном этапе расследования, может самостоятельно и в короткий промежуток времени с учетом имеющихся типовых методик и алгоритмов расследования принять решение о производстве неотложных следственных действий, своевременное проведение которых может предопределить дальнейший ход расследования.

Ситуационный подход, который может использоваться для расследования в ИУ:

- является связующим звеном между теорией и практикой и нацелен на повышение эффективности расследования;
- основан на эмпирическом исследовании закономерностей, возникающих в процессе расследования преступлений в условиях ИУ.

Описание рассматриваемых закономерностей имеет смысл только до уровня, на котором они могут оказывать существенное влияние на деятельность сотрудника в части принятия тактических решений. Совокупность исследуемых закономерностей служит для дифференциации и классификации проблемных криминальных ситуаций, возникающих в ИУ. Перспективы ситуационного подхода могут быть реализованы в полной мере только при формировании на всем правовом пространстве единого перечня

критериев, составляющих содержание криминальной ситуации в ИУ.

В широком смысле под ситуационным подходом к расследованию преступлений, совершаемых в ИУ, мы понимаем совокупность мер по взаимодействию науки и практики, направленных на повышение качества расследования и базирующихся на анализе закономерностей, возникающих в процессе расследования, которые имеют значение для принятия тактических решений в проблемных ситуациях.

В узком смысле ситуационный подход представляет собой деятельность сотрудника, обладающего уголовно-процессуальными полномочиями и осуществляющего расследование в условиях ИУ, по классификации проблемных ситуаций, принятию по ее итогам управленческого решения об использовании соответствующей методики и проведению в соответствии с криминалистическими рекомендациями следственных действий.

Таким образом, в настоящее время назрела острая необходимость повышения эффективности расследования преступлений, дезорганизующих деятельность ИУ. Одной из базовых задач в контексте достижения данной цели мы можем назвать повышение качества проведения первоначальных следственных действий сотрудниками ИУ, что может быть реализовано в числе прочих мер разработкой и внедрением в практику методик, основанных на применении ситуационного подхода к расследованию действий, дезорганизующих деятельность ИУ, поскольку данный подход обеспечивает своевременный анализ ориентирующей информации, выделение в ней закономерностей для формирования исходной следственной ситуации, что в дальнейшем положительно сказывается на планировании и организации расследования.

Наиболее оптимальным примером методики, основанной на ситуационном подходе, в условиях ИУ может являться компьютерная программа, интегрирующая в одну интуитивную систему целый ряд вопросов, касающихся планирования расследования, тактики проведения отдельных следственных действий и т.д., в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: <http://www.fsin.pf/structure/inspector/iao/statistika>; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России, январь–декабрь 2012 г.: Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2013. С. 26.

³ См. подр.: Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС: Моногр. / А.Т. Валеев, А.А. Крымов, А.М. Лютынский, А.С. Шаталов. Вологда, 2007. С. 6–26.

⁴ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Моногр. Калининград, 1997. С. 8.

⁵ См.: Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 3.

⁶ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 9

⁷ При осуществлении исследования по данной теме было изучено 20 уголовных дел о преступлениях, связанных с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений, в Архангельской, Вологодской, Псковской, Ленинградской областях, Республике Карелия.

⁸ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 243–244.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства RF от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: <http://www.fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika>; Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii, janvar'–dekabr' 2012 g.: Informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', 2013. S. 26.

³ См. подр.: Osobennosti proizvodstva predvaritel'nogo rassledovanija po delam o prestuplenijah, sovershaemyh v uchrezhdenijah UIS: Monogr. / A.T. Valeev, A.A. Krymov, A.M. Ljutynskij, A.S. Shatalov. Vologda, 2007. S. 6–26.

⁴ См.: Volcheckaja T.S. Kriminalisticheskaja situalogija: Monogr. Kaliningrad, 1997. S. 8.

⁵ См.: Svjatnenko A.I. Takticheskaja operacija kak sposob razreshenija sledstvennyh situacij s vysokoj stepen'ju informacionnoj neopredelennosti: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2009. S. 3.

⁶ Jakushin S.Ju. Takticheskie priemy pri rassledovanii prestuplenij. Kazan', 1983. S. 9

⁷ Pri osushhestvlenii issledovanija po dannoj teme bylo izucheno 20 ugovovnyh del o prestuplenijah, svjazannyh s dezorganizaciej dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij, v Arhangel'skoj, Vologodskoj, Pskovskoj, Leningradskoj oblastjah, Respublike Karelija.

⁸ См.: Gavlo V.K. Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij. Tomsk, 1985. S. 243–244.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты

Е.А. ДЯДЧЕНКО – старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления ФСИН России;

В.М. ПОЗДНЯКОВ – профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор

В статье рассматриваются проблемы пенитенциарного рецидива у несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, его прогноза и профилактики. Анализируются отечественные и зарубежные подходы к определению возрастных границ уголовной ответственности несовершеннолетних, практика применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; исправление; probation; прогноз риска повторного преступления; рецидивная преступность несовершеннолетних; ресоциализация; уголовная ответственность.

Recidivism juveniles convicts without isolation from society: criminological and psychological aspects

E.A. DYADCHENKO – Senior Lecturer of the Chair for Social Psychology and Social Work, the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia;

V.M. POZDNJAKOV – Professor of the Chair for Criminal Law and Procedure, the People's Friendship University, Doctor in Psychology, Professor

The article considers the problems of penal recidivism among juveniles convicts without isolation from society, prognosis and prevention of it. Here is presented an analysis of domestic and foreign authors, of the approaches to the definition of the age boundaries of criminal responsibility of juvenile offenders, the application to them of compulsory educational measures and other measures under criminal law.

Key words: juvenile offenders; correction; probation; the forecast of the risk of re-offense; recurrent juvenile delinquency; resocialization; criminal liability.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. для снижения рецидивных преступлений среди лиц, отбывающих наказание без изоляции от общества, представляется необходимым проанализировать положение дел в области контроля над данной категорией осужденных, их ис-

правления и ресоциализации, а также учета международных стандартов обращения и передового зарубежного опыта. Это важно для совершенствования системы профилактики новых преступлений лиц, впервые нарушивших закон в несовершеннолетнем возрасте, так как судами с учетом тенденции гуманизации более 60% из них назна-

чалось в последнее десятилетие условное осуждение, притом что индекс повторности преступных деяний среди представителей данной категории вырос в 3,7 раза¹.

Мы согласны с уголовно-правовой позицией о том, что установление признаков рецидивиста и процедура признания таковым конкретного лица являются гарантией соблюдения принципа индивидуализации ответственности и наказания. Однако возникшее после принятия Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» неприменение в отношении преступлений несовершеннолетних, совершенных до 18 лет, уголовно-правового определения рецидива (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ) представляется не совсем правильным по ряду оснований.

Во-первых, введенная уголовно-правовая новация не способствовала повышению эффективности борьбы с качественно изменяющейся преступностью несовершеннолетних. Так, если в 1990-е гг. среди повторных преступлений несовершеннолетних преобладало хулиганство, то данные статистики последнего пятилетия свидетельствуют, что основную массу рецидива составляют кражи (56%). Среди лиц молодежного возраста многократный рецидив стал характерен для 57% случаев². Следует также отметить, что к институту условного осуждения у граждан сформировалось неоднозначное отношение. Так, на вопрос «Понятно ли вам значение условного осуждения?» положительно ответили лишь 30% респондентов, отрицательно – 62,5%, не определились с ответом 7,5%³.

Во-вторых, анализ отечественной судебной практики свидетельствует, что условное осуждение несовершеннолетним преступникам зачастую назначается без полноценного учета их личности, имеющих смягчающих и отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 73 УК РФ). Суды не в полной мере реагируют на деформацию правосознания и недостаточную социально-психологическую адаптацию подрастающего поколения⁴. Не учитывается и то, что наряду с инфантильностью, присущей части несовершеннолетних преступников⁵, в последние годы все более злободневной становится проблема наличия у многих из них аддикций и психических аномалий⁶. В связи с этим и одновременно в силу роста групповой преступности несовершеннолетних⁷ учеными обосновывается необходимость введения в России системы ювенальной юстиции и ее психологического обеспечения⁸.

В-третьих, сохраняющийся высокий показатель применения условного осуждения и низкая антирецидивная действенность последнего свидетельствуют, на наш взгляд, о неполном задействовании потенциала данного института в отношении несовершеннолетних, в том числе применения к ним с учетом особенностей личности принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера⁹. Как отмечается в диссертации Р.В. Смаевой, хотя выбор оптимальных средств исправления лица, в отношении которого судом решается вопрос об условном осуждении, должен осуществляться с учетом субъективных и объективных обстоятельств (способности лица к исправлению и наличия объективных условий для этого), индивидуальные требования к осужденному в постановлении суда часто не зафиксированы¹⁰.

Как известно, отечественные юристы несовершеннолетними считают «лиц, не достигших определенного возраста, с которым закон связывает полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности»¹¹. Однако следует отметить, что в международных правовых актах, регулирующих вопросы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, не существует четкой нормы, касающейся возраста, по достижении которого несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности. Более того, ст. 40.3 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) предоставляет государствам-участникам право самостоятельно устанавливать «минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство». Как это реализовано в законодательстве конкретных стран, рассмотрим подробнее.

Уголовные законодательства большинства зарубежных государств закрепляют более низкий возраст уголовной ответственности, чем в России. Например, минимальный возраст в семь лет установлен в Австралии, Иордании, Ирландии, Пакистане¹². При этом иностранные законодатели, определяя нижнюю границу возраста, одновременно предусматривают многоступенчатую систему ответственности, которая для различных возрастных групп предполагает разные меры воздействия. Так, уголовное законодательство Великобритании различает три группы несовершеннолетних:

1) малолетние дети в возрасте до 10 лет, в отношении которых существует неоспоримая презумпция уголовной недееспособности;

2) дети в возрасте от 10 до 14 лет;

3) подростки в возрасте от 14 до 17 лет (при назначении наказания к ним приравниваются также молодые люди в возрасте от 17 лет до 21 года).

Действующая в Великобритании возрастная уголовно-правовая дифференциация ориентирует суды на углубленное изучение личности несовершеннолетнего при решении вопроса о наказании, связанном или не связанном с изоляцией от общества. Благодаря тщательности анализа субъективной стороны преступления и использованию критерия «злое умышление» при решении вопроса о наказании количество несовершеннолетних, пребывающих в закрытых пенитенциарных учреждениях, составляет менее 3 тыс., причем более 80% из них находятся в учреждении для преступников молодежного возраста, а примерно 15% содержатся под стражей в специальных учреждениях при органах местного самоуправления, расположенных вблизи мест их проживания¹³. Учитывая, что в Великобритании более 60% несовершеннолетних в течение двух лет после отбытия наказания вновь осуждаются, в 1998 г. для контроля над ними был образован специальный орган – отдел по работе в области социальной эксклюзии (его основные задачи – прогноз рецидива¹⁴ и координация оказания необходимой помощи несовершеннолетним), а деятельность по ресоциализации несовершеннолетних осуществляют группы (команды) по работе с подростками-нарушителями, создаваемые местной администрацией (YOTs – Youth Offending Teams). В группах в обязательном порядке должны быть должности офицера службы пробации, полицейского, социального работника, сотрудников органов образования, службы здравоохранения, органов по жилищному устройству¹⁵. Кроме того, в Великобритании с 1998 г. функционирует и комиссия по вопросам ювенального правосудия (ее основная задача – мониторинг и управление в сфере ювенального правосудия, в том числе ежегодный доклад министру внутренних дел).

В соответствии с законодательством Германии минимальный возраст уголовной ответственности определяется не в Уголовном кодексе ФРГ (SRG), а в законе от 04.08.1953 г. (ред. от 11.12.1974 г.) «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» (JGG – Jugendgerichtsgesetz). Уголовный кодекс ФРГ содержит лишь норму о том, что невме-

няемым является несовершеннолетний, который при совершении преступного деяния еще не достиг 14 лет, а специфичные группы подростков выделены в JGG:

1) несовершеннолетние до 14 лет, привлечение к уголовной ответственности которых невозможно;

2) несовершеннолетние от 14 до 17 лет, возможность привлечения которых к уголовной ответственности зависит от того, находился или нет несовершеннолетний в период совершения преступления в состоянии признания противоправности своего деяния в силу умственной и моральной зрелости;

3) молодые люди от 18 лет до 21 года, привлекаемые к уголовной ответственности с учетом исключений, предусмотренных § 105 раздела 1 закона «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних», в соответствии с которыми они могут нести уголовную ответственность и частично, если будет доказано, что во время совершения преступного деяния их умственное и моральное развитие или же вид, условия и мотивы преступления были характерны для несовершеннолетнего¹⁶.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с немецкой уголовно-правовой доктриной применительно к несовершеннолетним действует шкала поэтапного возрастания репрессий, реализуемая с учетом специальных условий (вредные предрасположения и тяжесть вины), а поэтому в законе «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» принята следующая система санкций: воспитательные меры (Erziehungsmassregeln), принудительные средства (Zuchtmittel) и наказание в виде лишения свободы (Jugendstrafe). Воспитательные меры предполагают целенаправленное, протяженное во времени оказание на несовершеннолетнего психолого-педагогического воздействия (например, указание суда о необходимости принять участие в социальном или психологическом тренинге, подвергнуться комплексной воспитательной терапии с участием специалиста, лечению от алкоголизма или наркомании, достигнуть примирения с потерпевшим и др.). Принудительные средства (штраф, общественно полезные работы, арест) рассчитаны на «шоковое» разовое действие и рассматриваются как превентивная демонстрация возможности более серьезных последствий при совершении повторного преступления. Практика ФРГ свидетельствует, что лишь в случаях, когда цель превенции рецидива не достигается применением воспитательных мер и принудительных средств, несо-

вершеннолетнему назначается наказание в виде лишения свободы¹⁷.

Вопрос о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних в США регулируется законодательством штатов. Так, по Уголовному кодексу штата Миннесота дети, не достигшие 14-летнего возраста, не способны совершить преступление, а в возрасте от 14 до 18 лет могут преследоваться за уголовно наказуемое деяние. В Уголовном кодексе Нью-Йорка в качестве минимального установлен 16-летний возраст, но дополнительно определен возраст уголовной ответственности за отдельные преступления: 13-летний – за тяжкое убийство II степени; 14–15-летний – за довольно широкий круг преступлений, в том числе нападение I степени и др.¹⁸ В целом позитивным опытом США в области исправительной работы с несовершеннолетними осужденными можно признать то, что большое внимание уделяется как организации и созданию условий для различного рода социально полезных занятий, так и включению подростков в психологические коррекционные и тренинговые программы¹⁹.

Следует отметить, что сегодня в развитых государствах реализуется дифференцированный подход к регулированию уголовной ответственности и применяется расширенный перечень альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия, в том числе в силу дополнительного учета их особенностей в специальных законах. Именно при сравнении с ними норм действующего УК РФ становится понятным, что несмотря на то, что при формулировании последних были приняты во внимание международные рекомендации в области гуманизации и снижения репрессий в отношении несовершеннолетних преступников, что является, несомненно, позитивным моментом, практика отечественного судопроизводства не в полной мере учитывает личностные особенности подростков, преступивших закон, и обеспечивает комплексное воздействие на них. Так, установив в ст. 20 УК РФ возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные виды умышленных преступлений (перечень которых строго регламентирован) – с 14 лет, в то же время законодатель ввел в кодекс ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». В итоге при одновременном применении данных норм в отношении недостаточно психологически развитого несовершеннолетнего преступника возникает трудность, связанная с определением дееспособности²⁰.

Актуальными являются учет и правовая регламентация устранения у несовершеннолетних, осужденных условно, аддиктивных зависимостей, которые свойственны сегодня все большему их числу²¹. В этой связи представляется целесообразным вновь ввести в качестве обязательного условия при назначении наказания лечение от алкоголизма и наркомании, восстановив предварительно норму ст. 97 УК РФ и закрепив в ней применение принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения или лечения в специальных учреждениях, если на это обращено внимание в экспертном судебно-медицинском заключении. На наш взгляд, данное предложение в полной мере соответствует содержанию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., где указывается на важность создания лечебно-профилактических учреждений для осужденных. Однако включение последних лишь в систему мест лишения свободы представляется спорным. Так, мы разделяем позицию В.С. Ишигеева о необходимости обоснования правового статуса данного вида учреждений, так как существует специфика функционирования подсистем наказания, которые осуществляют изоляцию от общества и которые не связаны с лишением свободы, но предусматривают ограничение свободы²².

Сегодня в России практически не используется ст. 96 УК РФ, регламентирующая право суда применять положения гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в отношении лица, совершившего преступление в возрасте от 18 до 20 лет, «в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности». В то же время, например, в ФРГ, где возрастной диапазон указанной категории преступников расширен до 21 года, судами с учетом применения специальных условий наказания осуждаются две трети лиц молодежного возраста²³.

Частое применение условного осуждения в отношении несовершеннолетних преступников без учета степени психической зрелости личности и субкультурной активности может вести к игнорированию такой реальности, когда в отношении части из них, по своему уровню развития опережающих биологический возраст, то есть вполне осознающих и фактический характер, и общественную опасность своего поведения и в полной мере способных руководить своими действиями, судами не применяется правило «возможности опровержения возрастной

презюмции в обратном направлении»²⁴. В связи с этим нами поддерживается мнение В.В. Смирнова о том, что «возраст, указанный в ч. 4 ст. 18 УК РФ, представляется разумным привести в соответствие с возрастом, указанным в ч. 1 ст. 20 УК РФ, то есть при рецидиве преступлений не учитывать только судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет»²⁵.

Как известно, термин «рецидивная преступность» (далее – рецидив) является производным от латинского понятия «*recidivus*» (возвращающийся) и означает «возврат, повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения»²⁶. В судах используется базовая классификация основных видов рецидива: общий (совершение лицом, ранее осужденным за умышленное преступление, любого нового умышленного преступления) и специальный (совершение ранее осужденным лицом не любого нового умышленного преступления, а тождественного либо однородного, причинно связанного с первым). Специальный рецидив свидетельствует о более глубокой асоциальной направленности личности, и в последние годы именно он становится типичным для несовершеннолетних преступников. Совершение несовершеннолетним преступлений во второй и более раз свидетельствует об упорном стремлении продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры.

Нами разделяется точка зрения И.Н. Самылиной, которая полагает, что «высокая общественная опасность рецидивиста заключается в обнаружении особой стойкости криминогенных качеств личности, которую можно проследить только в результате выявления ряда поступков»²⁷. С учетом выводов, изложенных в докторских диссертациях психологов А.Н. Пастушени²⁸ и Л.В. Алексеевой²⁹, представляется конструктивной разработка криминологом С.В. Щербаковым концепции «рецидивист как свойство личности преступника»³⁰. Однако концентрация внимания исследователя преимущественно на формальных юридических признаках рецидивиста, таких как совершеннолетие лица на момент совершения преступления, умышленный и тождественный (либо однородный) характер преступлений, дающих основание для признания лица рецидивистом, отнесение этих преступлений к категории не ниже средней тяжести, наличие неснятой или непогашенной судимости, отбытие хотя бы части срока наказания, на наш взгляд, не в полной мере отвечает принципу гуманизма, зафиксированно-

му в ныне действующих УК РФ и УИК РФ. Ведь все специальные правила назначения наказания, которые продиктованы принципом гуманизма и в соответствии с которыми можно индивидуализировать наказание, исходят из определенных характеристик виновного лица. В этой связи мы разделяем мнение М.В. Ююкиной о том, что необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 60 УК РФ, расположив в ней личность виновного на первом месте и изложив статью в следующей редакции: «3. При назначении наказания учитываются личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также характер и степень общественной опасности преступления»³¹. Вследствие акцента на личность преступника возникает необходимость изменения и ст. 73 УК РФ посредством расширения перечня обязанностей при назначении наказания несовершеннолетним в виде условного осуждения. Например, в соответствии с решением суда могут быть применены передача их под надзор родителей или лиц, их заменяющих; возложение обязанности загладить причиненный ущерб; обязательное участие в требуемых коррекционно-реабилитационных программах и др.

Важность многопланового изучения личности несовершеннолетних преступников, к которым применено условное осуждение, предопределяется не только их правовым статусом (ст. 10 УИК РФ), но и необходимостью совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, в том числе перспективой преобразования последних в специальную службу пробации, полноценно реализующую и функцию профилактики рецидива преступлений. Создание такой службы предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р. В результате комплексной проработки юристами соответствующих вопросов в рамках межведомственной рабочей группы, созданной по указу Президента Российской Федерации, уже подготовлены проекты федеральных законов «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О службе в органах и учреждениях системы пробации», «О социальных гарантиях офицерам пробации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих"». Однако в связи с тем, что названные проекты не стали пока предметом официального рассмотрения, представляется важным продолжить научную дискуссию, так как создание специализированного государственного органа службы пробации может кардинально изменить существующую правоприменительную практику.

Как известно, термин «пробация» (от лат. probation – испытание) употребляется в зарубежном законодательстве преимущественно в связи с правовой регламентацией деятельности по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. При этом служба пробации создана во многих странах мира, а ее сотрудники являются ключевыми фигурами в организации работы с осужденными к альтернативным лишению свободы видам наказания, не только выполняя репрессивно-контрольные функции, но и решая социально-реабилитационные задачи.

В ходе осмысления современного зарубежного опыта в отечественном юридическом сообществе активизировалась научная дискуссия. Юристами в последние годы выполнен ряд диссертационных исследований (О.А. Шуранова, 2001; Е.А. Тохова, 2011; С.А. Клипов, 2012), в рамках которых рассматривались функции, которые должны быть переданы службе пробации как новому виду правоохранительных органов. Анализируя имеющиеся предложения, следует критично заметить, что сегодня, с одной стороны, отсутствует единая позиция ученых по вопросу о миссии и задачах сотрудников службы пробации, а с другой – при обосновании данной новации имеет место определенное игнорирование отечественных традиций, тогда как те являются весьма разнообразными и интересны не только в историко-научном аспекте.

Как известно, особенностью пенитенциарной и постпенитенциарной практики Российской империи в отношении несовершеннолетних преступников уже в конце XIX в. стало не только применение форм государственного контроля, но и широкое задействование институтов попечительства и патроната³². Этому способствовали принятие Положения о патронате над несовершеннолетними, вышедшими из исправительных учреждений (1866 г.), а также подготовка закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства в отношении малолетних и не-

совершеннолетних преступников» (1897 г.). Откликом ученых на запросы пенитенциарной практики в дореволюционный период стало то, что уже в начале XX в. в России начала обозначаться ориентация на учет специфики исправительного воздействия на несовершеннолетних преступников, предполагающая, с одной стороны, их выведение из «сетей традиционной тюрьмы»³³, а с другой – реализацию индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении несовершеннолетних (прежде всего с опорой на психолого-педагогические средства³⁴ и путем широкого привлечения общественности к их реинтеграции в общество)³⁵. Наглядным примером служит тот факт, что уже в 1900 г. по инициативе Д.А. Дриля, руководителя департамента воспитательных колоний Управления мест заключения, была развернута деятельность по организации медико-педагогических наблюдений над несовершеннолетними преступниками. Это выразилось, в частности, в создании двух специальных комиссий: в Москве – из представителей обществ психологов и психиатров, в Санкт-Петербурге – из членов Общества нормальной и патологической психологии и IV секции Общества охранения народного здравия. Выработанный этими комиссиями «Лист исследования» был принят на съезде представителей исправительных заведений для малолетних преступников, причем с резолюцией о «важности использования в двух значениях: для непосредственного воспитания, так как он направит по определенному руслу внимание наблюдателя-воспитателя и невольно заставит считаться с органическими и психическими особенностями воспитанника, а кроме того, собираемый материал явится весьма важным для дальнейшей разработки вопроса о порочных и преступных детях»³⁶.

Историографический анализ позволяет также констатировать, что возникшие в дореволюционной России специализированные суды по делам несовершеннолетних преступников³⁷ в особой мере в своих решениях уделяли внимание надзору за подростками и назначали им персональных попечителей³⁸. При этом функции попечителей, которые могли быть как штатными работниками при судах, так и действовать на общественных началах, являлись достаточно разнообразными: собирать сведения о несовершеннолетнем, учинившем преступное деяние, его образе жизни и среде, в которой он находится, оказывать помощь в приискании работы, предоставлять судье сведения

о поведении подопечных и др. Опыт работы ювенальных судов и проблемы совершенствования превентивно-профилактической работы с малолетними преступниками и безнадзорными детьми активно обсуждались в рамках мероприятий созданного в 1913 г. Общества правовой охраны малолетних, а также на страницах специального журнала «Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью».

В советское время также был накоплен определенный опыт исправительного воздействия на осужденных и лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, в том числе связанный с активным привлечением к этому негосударственных структур и организаций. Так, спецкомендатуры, созданные в каждом регионе страны, работали в тесном сотрудничестве с трудовыми коллективами предприятий, организаций и учреждений, чтобы профилактировать рецидив преступлений. Для легализации участия общественности в работе с осужденными были внесены изменения в законодательство (ст. 9 и раздел 5 ИТК РСФСР), а также изданы специальные нормативные правовые акты (в частности, постановление Совета Министров РСФСР от 18.11.1968 г., утвердившее Положение о советах общественности при ИТК, приказ МВД СССР от 20.03.1972 г. № 82, содержащий Инструкцию о привле-

чении внештатных сотрудников к исправлению и перевоспитанию осужденных, и др.).

В заключение необходимо подчеркнуть важность научного обоснования и применения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России понятия рецидива преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества. Суть его составляет совершение лицом указанной категории в период отбытия испытательного срока под контролем уголовно-исполнительных инспекций нового тождественного, однородного, причинно связанного с предыдущим умышленного преступления, в котором в достаточной мере проявился криминогенный потенциал личности. Изучение рецидивности в аспекте данной дефиниции в отличие от ранее предложенных юристами определений³⁹ создаст основу для индивидуального прогнозирования рецидива преступлений у несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы, в период отбытия ими наказания. В итоге оценка эффективности организации исполнения условного осуждения под контролем сотрудников уголовно-исполнительных инспекций будет вестись с учетом их исправительного влияния на личность подопечных подростков разных возрастных групп, а также целенаправленности мер превенции негативного воздействия внешних факторов, продуцирующих рецидив преступления⁴⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Давыденко А.В. Дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013.

² См.: Иванова А.А. Изменения преступности несовершеннолетних в постсоветской России (1991–2007) и их причины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009; Кара И.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009; Муравьев В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты рецидивной преступности молодежи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.

³ См.: Малолеткина Н.С. Условное осуждение – форма реализации уголовной ответственности: проблемы сущности и исполнения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 15.

⁴ См.: Ключарев Г.А., Трофимова И.Н. Молодежная преступность и молодежь группы риска // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М., 2009. С. 418–435; Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М., 2009; Абрамов К.В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи в трансформирующемся обществе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

⁵ См.: Цветков В.Л. Психология деятельности сотрудников органов внутренних дел по профилактике и преодолению асоциального поведения малолетних: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005.

⁶ См.: Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М., 2004;

¹ См.: Тараленко К.Н. Recidivnaja prestupnost' nesovershennoletnih, osuzhdennyh uslovno, i ee preduprezhdenie: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2004; Davydenko A.V. Differenciacija otvetstvennosti nesovershennoletnih v zavisimosti ot vozrasta: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2013.

² См.: Ivanova A.A. Izmenenija prestupnosti nesovershennoletnih v postsovetskoj Rossii (1991–2007) i ih prichiny: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2009; Kara I.S. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij, sovershaemyh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2009; Murav'ev V.V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty recidivnoj prestupnosti molodezhi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011.

³ См.: Maloletkina N.S. Uslovnnoe osuzhdenie – forma realizacii ugolovnoj otvetstvennosti: problemy sushhnosti i ispolnenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2011. S. 15.

⁴ См.: Ključarev G.A., Trofimova I.N. Molodezhnaja prestupnost' i molodezh' gruppy riska // Rossiya reformirujushhajasja: Ezhegodnik / Otв. red. M.K. Gorshkov. M., 2009. S. 418–435; Sochivko D.V., Poljanin N.A. Molodezh' Rossii: obrazovatel'nye sistemy, subkul'tury, ispravitel'nye uchrezhdenija. M., 2009; Abramov K.V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii molodezhi v transformirujushhemsja obshestve: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2010.

⁵ См.: Cvetkov V.L. Psihologija dejatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del po profilaktike i preodoleniju asocial'nogo povedenija maloletnih: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2005.

⁶ См.: Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem. M., 2004;

Алмазов Б.Н. Правовая психопатология. М., 2009; Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012; Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2012. С. 114–136.

⁷ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Моногр. М., 2010; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: Учеб. Воронеж, 2012. С. 176–203.

⁸ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. М., 2001; Карнозова Л.А. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010; Максудов Р.Р. От локальных экспериментов к инновационным регионам: этапы создания пилотных площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России. М., 2010.

⁹ Как известно, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации еще в постановлении от 11.07.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» особо подчеркивалось (п. 27), что «назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления».

¹⁰ См.: Смаева Р.В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 21–23.

¹¹ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Давыденко А.В. Дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста.

¹² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003.

¹³ См.: Шилова А.Л. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, осужденных к лишению свободы, в Великобритании // Социализация и адаптация подростков и молодежи, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и освобождающихся из мест лишения свободы: Материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2008 г.). М., 2008. С. 81.

¹⁴ В Великобритании при определении несовершеннолетним наказания в судах принято учитывать следующие ключевые факторы: образование, занятость, наличие алкогольной или наркотической зависимости, психическое и физическое здоровье, психологический настрой и самоконтроль, навыки самостоятельности, жилищные условия, финансовое положение и наличие различных долгов, взаимоотношения с семьей.

¹⁵ Органы местного самоуправления, направляя специалистов в команды YOTs, финансируют их деятельность, дополнительные средства поступают по линии Комиссии по вопросам ювенальной правосудия.

¹⁶ См.: www.datenschutz-berlin.de/recht/de/rv/szprecht/jgg/teil-12.htm#1.

¹⁷ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

¹⁸ См.: Уголовное право зарубежных государств / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 137.

¹⁹ См.: Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России: Моногр. М., 2011. С. 222–223.

²⁰ См.: Ситковская О.Д. Психологическая характеристика вменяемости и невменяемости // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Сб. тез. всерос. конф. М., 2012. С. 85–87.

²¹ См.: Савельева Т.И. Психодинамика аддиктивного поведения осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009; Жарких А.А. Психологические особенности мотивационной сферы наркозависимых осужденных: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013.

²² См.: Ишигеев В.С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 20.

Алмазов Б.Н. Правовая психопатология. М., 2009; Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Кожевникова Е.А. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012; Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб., 2012. С. 114–136.

⁷ См.: Костина Л.Н. Теория и практика психологического обеспечения расследования групповых преступлений несовершеннолетних: Моногр. М., 2010; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: Учеб. Воронеж, 2012. С. 176–203.

⁸ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие. М., 2001; Карнозова Л.А. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010; Максудов Р.Р. От локальных экспериментов к инновационным регионам: этапы создания пилотных площадок в рамках разработки модели восстановительной ювенальной юстиции в России. М., 2010.

⁹ Как известно, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации еще в постановлении от 11.07.1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» особо подчеркивалось (п. 27), что «назначение условного осуждения должно отвечать целям исправления».

¹⁰ См.: Смаева Р.В. Институт условного осуждения в российском уголовном праве, законодательстве и практике применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. С. 21–23.

¹¹ Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Давыденко А.В. Дифференциация ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста.

¹² См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003.

¹³ См.: Шилова А.Л. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, осужденных к лишению свободы, в Великобритании // Социализация и адаптация подростков и молодежи, отбывающих наказания в исправительных учреждениях и освобождающихся из мест лишения свободы: Материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2008 г.). М., 2008. С. 81.

¹⁴ В Великобритании при определении несовершеннолетним наказания в судах принято учитывать следующие ключевые факторы: образование, занятость, наличие алкогольной или наркотической зависимости, психическое и физическое здоровье, психологический настрой и самоконтроль, навыки самостоятельности, жилищные условия, финансовое положение и наличие различных долгов, взаимоотношения с семьей.

¹⁵ Органы местного самоуправления, направляя специалистов в команды YOTs, финансируют их деятельность, дополнительные средства поступают по линии Комиссии по вопросам ювенальной правосудия.

¹⁶ См.: www.datenschutz-berlin.de/recht/de/rv/szprecht/jgg/teil-12.htm#1.

¹⁷ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

¹⁸ См.: Уголовное право зарубежных государств / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. С. 137.

¹⁹ См.: Николаева Ю.В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России: Моногр. М., 2011. С. 222–223.

²⁰ См.: Ситковская О.Д. Психологическая характеристика вменяемости и невменяемости // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: Сб. тез. всерос. конф. М., 2012. С. 85–87.

²¹ См.: Савельева Т.И. Психодинамика аддиктивного поведения осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2009; Жарких А.А. Психологические особенности мотивационной сферы наркозависимых осужденных: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013.

²² См.: Ишигеев В.С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 20.

²³ См.: Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве России и Германии. С. 17.

²⁴ См.: Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России. С. 12.

²⁵ Смирнов В.В. Предупреждение рецидива насильственных преступлений против личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

²⁶ Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М., 2006. С. 444.

²⁷ Самылина И.Н. Назначение наказания при рецидиве преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 80.

²⁸ См.: Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности (психологический аспект): Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

²⁹ См.: Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2006.

³⁰ См.: Щербakov С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

³¹ Ююкина М.В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 9, 19–20.

³² См. подр.: Беляева Л.И. Патронат в России (XIX – начало XX вв.). М., 1996; Павлова И.П. Тюрьма и благотворительность в Российской империи во второй половине XIX – начале XX столетия. www.infoblago.ru/survey/artcle

³³ Указанная тенденция, по мнению Мэри Маколи, характеризует развитие в России возникшего за рубежом социально-поддерживающего подхода (или велферизма), суть которого состоит в том, чтобы «помогать детям группы риска, перевоспитывая их, а не наказывая» (см.: Маколи М. Дети в тюрьме. М., 2008. С. 18–19).

³⁴ В повестку дня VIII Съезда представителей исправительных заведений для малолетних преступников (1911 г.) был включен вопрос о совершенствовании психолого-педагогической характеристики и медицинской экспертизы делинквентных детей (см.: Поспелова О.И. Деятельность съездов представителей исправительных заведений для малолетних преступников в Российской империи // Социальные отклонения молодежи как философская, психолого-педагогическая и правовая проблема: Тезисы докладов участников междунар. конф. Владимир, 1996. С. 88–91).

³⁵ См.: Беляева Л.И. Патронат в России (XIX – начало XX вв.).

³⁶ См.: Беклешев М.П. Дмитрий Андреевич Дриль как педагог и руководитель дела перевоспитания несовершеннолетних преступников // Речь на торжественном заседании криминологической секции психоневрологического института, посвященном памяти Д.А. Дриля, 20 ноября 1910 г. СПб., 1911.

³⁷ Первый специализированный суд по делам несовершеннолетних возник в Петербурге в 1909 г. при активной поддержке Петербургского общества патроната. В дореволюционный период в России таких судов начиная с 1910 г. было открыто еще шесть: в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле и Николаеве.

³⁸ См.: Беляева Л.И. Ювенальная юстиция: история и современность // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах: Материалы семинара. М., 2000. С. 70.

³⁹ См.: Пенитенциарная криминология: Учеб. / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 5–169.

⁴⁰ Именно указанные критерии рассматриваются учеными в качестве узловых при оценке эффективности исполнения наказаний в отношении условно осужденных несовершеннолетних (см.: Пронников В.В. О понятии эффективности условного осуждения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1. С. 18–21; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология. С. 204–217).

²³ Sm.: Bahvalova L.A. Osobennosti ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih v ugovolnom prave Rossii i Germanii. S. 17.

²⁴ Sm.: Selezneva N.A. Otvetstvennost' nesovershennoletnih po ugovolnomu pravu Rossii. S. 12.

²⁵ Smirnov V.V. Preduprezhdenie recidiva nasil'stvennyh prestuplenij protiv lichnosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 11.

²⁶ Slovar' inostrannyh slov. 7-e izd., pererab. M., 2006. S. 444.

²⁷ Samylina I.N. Naznachenie nakazaniya pri recidive prestuplenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2005. S. 80.

²⁸ Sm.: Pastushenya A.N. Kriminogennaya sushhnost' lichnosti (psihologicheskij aspekt): Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2000.

²⁹ Sm.: Alekseeva L.V. Psihologicheskaja harakteristika sub#ekta prestupleniya: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2006.

³⁰ Sm.: Shherbakov S.V. Recidivnaja prestupnost': kriminologicheskaja harakteristika i problemy preduprezhdenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.

³¹ Jujukina M.V. Princip gumanizma v ugovolnom, ugovolno-ispolnitel'nom prave i ugovolnoj politike i ego realizacija pri naznachenii nakazaniya: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tambov, 2006. S. 9, 19–20.

³² Sm. podr.: Beljaeva L.I. Patronatv Rossii (HIH – nachalo HHvv.). M., 1996; Pavlova I.P. Tjur'ma i blagotvoritel'nost' v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX stoletija. www.infoblago.ru/survey/artcle

³³ Ukazannaja tendencija, po mneniju Mjeri Makoli, harakterizuet razvitie v Rossii voznikshego za rubezhom social'no-podderzhivajushhego podhoda (ili velferizma), sut' kotorogo состоit в том, chtoby «pomogat' detjam gruppy riska, perevospytyvaja ih, a ne nakazyvaja» (sm.: Makoli M. Deti v tjur'me. M., 2008. S. 18–19).

³⁴ V povestku dnja VIII S#ezda predstavitelej ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih prestupnikov (1911 g.) byl vključen vopros o sovershenstvovanii psihologo-pedagogicheskoi harakteristiki i medicinskoj jekspertizy delinkventnyh detej (sm.: Pospelova O.I. Dejatel'nost' s#ezdov predstavitelej ispravitel'nyh zavedenij dlja maloletnih prestupnikov v Rossijskoj imperii // Social'nye otklonenija molodezhi kak filosofskaja, psihologo-pedagogicheskaja i pravovaja problema: Tezisy dokladov uchastnikov mezhdunar. konf. Vladimir, 1996. S. 88–91).

³⁵ Sm.: Beljaeva L.I. Patronat v Rossii (HIH – nachalo HH vv.).

³⁶ Sm.: Bekleshev M.P. Dmitrij Andreevich Driil' kak pedagog i rukovoditel' dela perevosпитания nesovershennoletnih prestupnikov // Rech' na torzhestvennom zasedanii kriminologicheskoi sekcii psihonevrologicheskogo instituta, posvjashhennom pamjati D.A. Driija, 20 nojabrja 1910 g. SPb., 1911.

³⁷ Pervyj specializirovannyj sud po delam nesovershennoletnih voznik v Peterburge v 1909 g. pri aktivnoj podderzhke Peterburgskogo obshhestva patronata. V dorevoljucionnyj period v Rossii takih sudov nachinaja s 1910 g. bylo otkryto eshhe shest': v Moskve, Kieve, Har'kove, Odesse, Ekaterinoslavle i Nikolaeve.

³⁸ Sm.: Beljaeva L.I. Juvenal'naja justicija: istorija i sovremennost' // Prepodavanie juvenal'nogo prava i juvenal'noj justicii v rossijskih vuzah: Materialy seminar. M., 2000. S. 70.

³⁹ Sm.: Penitenciarnaja kriminologija: Ucheb. / Pod red. Ju.M. Antonjana, A.Ja. Grishko, A.P. Fil'chenko. Rjazan', 2009. S. 5–169.

⁴⁰ Imenno ukazannye kriterii rassmatrivajutsja uchenymi v kachestve uzlovnyh pri ocenke jeffektivnosti ispolnenija nakazanii v otnoshenii uslovno osuzhdennyh nesovershennoletnih (sm.: Pronnikov V.V. O ponjatii jeffektivnosti uslovnogo osuzhdenija // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2001. № 1. S. 18–21; Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Juvenal'naja kriminologija. S. 204–217).

Нравственно-эстетическое воспитание личности на основе идей А.С. Макаренко в исправительных учреждениях Вологодской области

Э.В. ЗАУТОРОВА – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования

В статье рассматриваются идеи русского педагога А.С. Макаренко в сфере нравственно-эстетического воспитания личности правонарушителя, реализация которых в деятельности исправительных учреждений Вологодской области способствует нравственному изменению личности, развитию ее творческого начала, ответственности, поиску смысла жизни, что оказывает положительное влияние на процесс исправления осужденного.

Ключевые слова: педагогические идеи А.С. Макаренко; нравственно-эстетическое воспитание осужденных; деятельность исправительных учреждений Вологодской области.

Moral-aesthetic education of personality on the basis of A.S. Makarenko ideas in correctional institutions of the Vologda region

E.V. ZAUTOROVA – Professor of the Chair for Legal Psychology and Pedagogics, the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia, Doctor in Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the International Academy of Science Teacher Education

This article is devoted to the ideas of the Russian teacher A.S. Makarenko about the moral-aesthetic education of the personality of the offender. The implementation of these ideas in the activity of correctional institutions of the Vologda region contributes to the moral change of personality, development of his creativity, responsibility, search for the meaning of life, which has a positive influence on the process of correction of the convicted person.

Key words: pedagogical ideas of A.S. Makarenko; moral-aesthetic education of the convicts; the activity of correctional institutions of the Vologda region.

Большое значение для совершенствования деятельности современных исправительных учреждений имеет педагогическое наследие А.С. Макаренко. Его опыт находит широкое применение в процессе исправления осужденных всех возрастных категорий, вне зависимости от степени их морально-педагогической запущенности.

А.С. Макаренко был талантливым педагогом и организатором. Его отличали идейная направленность и целеустремленность, страстность и постоянное горение в работе, глубокая вера в личность и уважение к ней, требовательная любовь к людям.

Педагогическая система А.С. Макаренко сформировалась в 20–30-е гг. XX в., когда был взят курс на индустриализацию и коллективизацию, закладывался фундамент

социалистической экономики. В те годы проблема организации коллективов детей и подростков осознавалась как общегосударственная в связи с приведением всей системы воспитания и народного образования в соответствие с сущностью нового строя.

Вторая половина 40-х гг. и 50-е гг. отличались тем, что система исправительно-трудовых колоний работала по отдельным распоряжениям Совета Министров СССР и инструкциям МВД, но до конца продуманной исправительная политика государства еще не была. Деятельность исправительных учреждений была подчинена главным образом выполнению хозяйственных задач.

В апреле 1961 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности ис-

правильно-трудовых учреждений», что послужило толчком к реализации творческого подхода в сфере исправления и воспитания осужденных. В Вологодской области принимается решение о проведении эксперимента по использованию педагогического наследия А.С. Макаренко в работе с лицами, совершившими преступления. Инициатором этой деятельности стал Иван Прокопьевич Зайцев, прошедший путь от заместителя начальника колонии до заместителя начальника управления внутренних дел и посвятивший многие годы преподавательской деятельности.

Положительные результаты эксперимента получили название «Вологодский опыт», которому сегодня более полувека. В основу деятельности по исправлению осужденных были положены принципы добровольности и доверия, самостоятельности, производительного труда на благо общего хозяйства, особое значение придавалось воспитанию личности в коллективе и через коллектив.

Опыт работы исправительных учреждений Вологодской области был обсужден на коллегии МВД СССР, одобрен и предложен для распространения во всей уголовно-исполнительной системе страны. В 1973 г. был заключен договор о творческом сотрудничестве между УВД Вологодской области и Академией МВД СССР. Большой вклад в данную работу внесли ученые В.Ф. Клюкин, В.Ф. Пирожков, М.П. Стурова и др.

Сегодня было бы неверно думать, будто макаренковские труды – это уже пройденный этап, история. Литературное и научно-педагогическое наследие А.С. Макаренко заслуживает постоянного изучения и творческого использования на практике. Он разработал стройную систему, методологической основой которой стала педагогическая логика, трактующая педагогику как «прежде всего практически целесообразную науку». Такой подход предполагает необходимость выявления закономерного соответствия между целями, задачами, средствами, методами, формами и результатами воспитания.

Ведущие положения педагогической системы А.С. Макаренко отражены в основополагающих началах уголовно-исполнительной политики. Идеи педагога успешно воплощаются в наши дни и не перестают быть устремленными в будущее. Это нашло свое проявление и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Так, одна из задач концепции предполагает изменение идеологии применения основных средств

исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, разработку форм проведения воспитательной работы¹.

Педагог усматривал небывалые возможности в воспитательном воздействии искусства на личность. Важнейшей задачей он считал формирование чувства красоты, вкладывая в это понятие «не только воспитание чувства красоты неба, картины, одежды, а и красоту поступков, эстетику поступков». А.С. Макаренко подчеркивал, что стремление к красоте, крепко заложенное в каждом человеке, «есть лучший рычаг, которым можно повернуть человека к культуре», так как «именно в культуре заключена истинно очеловечивающая все природные задатки и дарования человека сила»². Эта генеральная идея нравственного воспитания человека через эстетическое остается и по сей день чрезвычайно актуальной.

Исходя из опыта исправления подростков и лиц молодежного возраста в колонии им. А.М. Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского педагог доказывал целесообразность большого числа художественных кружков. Так, в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского Макаренко организовал около двадцати художественных кружков и секций: духовой и джазовый оркестры, драматический, хореографический, литературный и др., считая приобщение к искусству, внесение художественного начала в сам процесс жизни воспитанников одним из необходимых условий воспитания и исправления личности.

Из всех художественных кружков А.С. Макаренко особо выделял хоровой коллектив, духовой оркестр, оркестр струнных инструментов, оперу-театр, то есть музыкальные виды деятельности. Его коммунарский оркестр был одним из лучших самостоятельных коллективов в Харькове и на Украине, колонисты исполняли произведения Бетховена, Шуберта, Листа, Мусоргского, Моцарта. Музыка, как и любое другое искусство, способствует всестороннему развитию личности, побуждает ее к нравственно-эстетическим переживаниям, преобразованию окружающего, активизирует мышление.

В работе художественно-творческих коллективов, как в фокусе, сконцентрированы идеи педагога. Во-первых, творческое объединение является образцом коллектива. Антон Семенович рассматривал это как целеустремленный комплекс личностей, обладающий органами коллектива. «А там, где есть организация коллектива, там есть

органы коллектива, там есть организация уполномоченных лиц, доверенных коллектива, и вопрос отношения товарища к товарищу – это не вопрос соседства, а это вопрос ответственной зависимости»³.

Именно такие коллективы и сегодня пытаются создать сотрудники исправительных учреждений Вологодской области. Так, в женской исправительной колонии № 1 несколько лет осуществляет свою творческую деятельность театральная группа, объединяющая осужденных разного возраста. В последние годы с большим успехом на колонийской сцене идут спектакли по произведениям русских и зарубежных классиков, такие как «Мнимый больной» по комедии Мольера, «Много шума из ничего» по пьесе Шекспира, «Сивильский цирюльник» по комедии Бомарше, «Предложение» по мотивам пьесы А.П. Чехова и т.д. В рамках творческого коллектива решаются как общие, так и индивидуальные задачи. Это значит, что любой момент воспитательно-познавательного воздействия в театральной группе положительно сказывается на каждом ее участнике.

Такая форма творческой деятельности активно способствует самосовершенствованию личности осужденного и его исправлению, поскольку участники не только осознают необходимость поступать в соответствии с принятыми предписаниями и нормами, но и вырабатывают в себе такую привычку. Отсюда вытекает макаренковское требование строгого соблюдения дисциплины в коллективе.

Осужденный, получивший опыт коллективистских отношений, приобретает необходимые навыки совместного труда, положительные привычки в общественной и индивидуальной деятельности. Все это позволяет лицам, временно изолированным от общества, лучше осознать свою вину в совершенном преступлении, в более короткий срок адаптироваться после освобождения.

Поскольку первоначально А.С. Макаренко должен был «вправить души» правонарушителей, «сделать их вменяемыми в жизни, то есть подлечить, наложить заплатки на их характеры»⁴, создание «мажорного» тона в группе считалось обязательным. Педагогу было важно, чтобы каждый воспитанник видел и ощущал не только сегодняшнюю, но и завтрашнюю радость: «Даже самый никчемный человечек, если видит перед собой... пусть и самую скромную перспективу... начинает и себя раскладывать по определенным этапам, веселее смотрит вперед»⁵.

Таким образом, педагогические идеи А.С. Макаренко, проводимые в жизнь посредством коллективно-групповых форм художественной и эстетической деятельности, помогают сотрудникам пенитенциарных учреждений и сегодня создавать атмосферу жизнерадостного, творческого, воспитывающего общения, которая способна превратить того самого «никчемного человечка» в гражданина своей страны, высококвалифицированного специалиста и просто хорошего человека.

В своей работе Антон Семенович стремился к тому, чтобы его воспитанники любили и ценили искусство, внимательно следили за событиями культурной жизни. В коммуне часто проводились диспуты, обсуждения спектаклей и пьес. Актеры Харьковского театра русской драмы, взявшие шефство над коммунной, были там частыми гостями.

Различные мероприятия в рамках программы «В мире гармонии»⁶ по нравственно-эстетическому развитию осужденных организуются в вологодских исправительных учреждениях. Так, учителями учебно-консультационного пункта женской исправительной колонии № 2 была подготовлена беседа «Наши проблемы – наши перспективы». При чтении отрывков из книги А.Я. Бруштейн «Дорога уходит в даль» неоднократно судимые женщины пытались размышлять о проблемах смысла жизни, выстраивания правильных взаимоотношений с близкими людьми. После обсуждения в группах была поставлена задача записать десять качеств, за которые можно уважать человека, при этом следовало привести примеры людей, которые этими качествами обладают, из литературы, кино, жизни. В итоге появился список качеств, предложенных участницами воспитательного мероприятия, приемом мягкого ранжирования были отобраны пять самых главных среди них (честность, доброта, смелость, ответственность и сила воли).

Судя по отзывам, привлекли внимание осужденных женщин и такие этические диалоги, как «Этика отношений в коллективе», «Милосердие – это милость сердца» и др. Участие в подобных мероприятиях способствует формированию у воспитуемых умения видеть и принимать сердцем окружающую действительность, болеть душой за происходящее.

Искусство может активно способствовать организации жизни осужденных, пробуждать у них внутренние стимулы, расширять кругозор и давать определенные примеры

для подражания. Благодаря своему содержанию искусство превращается в эффективный метод педагогического воздействия, стимулирующий положительные и тормозящий отрицательные поступки осужденных.

Выдвинутые А.С. Макаренко идеи по нравственному, эстетическому воспитанию осужденных сохраняют свою актуальность и сегодня. Художественно-эстетические занятия помогают ликвидировать дефицит позитивного общения у правонарушителей, повышают общественную активность лиц, изолированных от общества, а четкая организация способствует их дисциплинированности.

Примером нравственно-эстетического развития осужденных с целью их исправления может служить опыт мужской колонии № 17 УФСИН России по Вологодской области, где традиционно проходят различные творческие вечера, подготовленные в отрядах. Данные мероприятия выявляют способности и интересы осужденных. Каждое отдельно взятое событие представляет собой красочное представление, будь то концерт, спектакль или литературный вечер. Из последних проведенных мероприятий наиболее яркой стала постановка по пьесе Булгакова «Шутка мецената». Спектакль заставил задуматься каждого зрителя о правильности своих поступков и будущей жизни. Специально для постановки были изготовлены декорации, сшиты костюмы, и в этом осужденные также проявили фантазию и творческие умения.

При организации воспитательной работы с правонарушителями А.С. Макаренко придавал огромное значение роли воспитателя и его авторитету. Он сам был примером дис-

циплинированности, доброжелательности, трудолюбия и требовал этого в первую очередь от педагогов, а затем и от колонистов. Необходимый уровень образования для осуществления педагогического процесса, высокие моральные качества, ответственное отношение к выполнению служебного долга остаются главными требованиями к сотруднику исправительного учреждения и сегодня.

Учитывая ориентацию Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. на осуществление комплексного подхода к организации и проведению воспитательной работы в учреждениях УИС, при реализации которого первостепенное значение приобретает нравственное воспитание, мы еще раз убеждаемся в значимости педагогического опыта А.С. Макаренко. Разнообразии воспитательных форм, обусловленных характером новых взаимоотношений между сотрудниками и осужденными, позволяет лишенным свободы стать полноправными субъектами совместной воспитывающей деятельности. Продолжая претворять идеи великого педагога в жизнь, мы тем самым помогаем отступившейся личности обрести нравственную опору, открыть для себя истинные ценности в жизни.

В то же время предстоит еще немало сделать, чтобы сотрудники исправительных учреждений полнее и глубже изучили работы А.С. Макаренко по исправлению правонарушителей, так как педагогическое учение, опыт, система воспитательных воздействий педагога-новатора и в условиях современности продолжают доказывать свою могучую силу и неиссякаемую жизненность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Цит. по: Киященко Н.И. От эстетического опыта к эстетической культуре // Эстетическая культура сотрудников внутренних дел России / А.А. Гришин, С.С. Пылев, Н.В. Румянцев, А.В. Щеглов. М., 2006. С. 217.

³ Макаренко А.С. Собрание сочинений: В 7 т. М., 1957. Т. 2. С. 420.

⁴ О воспитании молодежи / Под общ. ред. А.С. Макаренко. М., 1951. С. 197.

⁵ Макаренко А.С. Собрание сочинений. Т. 5. С. 438.

⁶ См.: Зауорова Э.В. Нравственно-эстетическое развитие осужденных к лишению свободы: Метод. рекомендации для сотрудников пенитенциарных учреждений. Вологда, 2005.

¹ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O koncepcii razvitija ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Cit. po: Kijashhenko N.I. Ot jesteticheskogo opyta k jesteticheskoj kul'ture // Jesteticheskaja kul'tura sotrudnikov vnutrennih del Rossii / A.A. Grishin, S.S. Pylev, N.V. Rumjancev, A.V. Shhegl'ov. M., 2006. S. 217.

³ Makarenko A.S. Sobraenie sochinenij: V 7 t. M., 1957. T. 2. S. 420.

⁴ O vospitanii molodezhi / Pod obshh. red. A.S. Makarenko. M., 1951. S. 197.

⁵ Makarenko A.S. Sobraenie sochinenij. T. 5. S. 438.

⁶ Sm.: Zautorova Je.V. Nrvstvenno-jesteticheskoe razvitie osuzhdennyh k lisheniju svobody: Metod. rekomendacii dlja sotrudnikov penitenciarnyh uchrezhdenij. Vologda, 2005.

Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников ФСИН России

М.А. ЧЕРКАСОВА – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России

В статье представлены экспериментальные данные по апробированию психотехнологии мониторинга профессионального выгорания сотрудников ФСИН России.

Ключевые слова: профессиональное выгорание; психологический мониторинг.

Psychological monitoring of professional burnout of employees of the Federal penal Service of Russia

M.A. CHERKASOVA – Head of the Chair for Organization of Psychological Service in the Penal System, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The paper describes the experimental data on the testing of psycho-monitoring of professional burnout of employees of the Federal penal Service of Russia

Key words: professional burnout; psychological monitoring.

Реформирование уголовно-исполнительной системы России на современном этапе связано с решением проблем повышения профессионального уровня сотрудников и реализацией мер по сохранению их психологического здоровья, что обуславливает необходимость создания и использования комплексной системы психологического мониторинга и регулярного проведения последнего среди персонала пенитенциарных учреждений¹.

Внедрение и широкое применение в пенитенциарной практике инновационных методов позволит своевременно и точно осуществлять психопрофилактику у сотруд-

ников ФСИН России негативных состояний, к числу которых относится и профессиональное выгорание.

Для построения модели психологического мониторинга профессионального выгорания сотрудников ФСИН России был использован множественный регрессионный анализ (МРА). Предварительно по методике МВІ была установлена корреляционная взаимосвязь с результатами, полученными по методикам НПУ, ДМО, САТ (табл. 1), а также проведен факторный анализ для выделения наиболее важных детерминант, обуславливающих возникновение и развитие синдрома профессионального выгорания.

Таблица 1

Матрица корреляций профессионального выгорания и их показателей по методикам НПУ, САТ, ДМО для сотрудников УИС

Методы	Показатели	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личностных достижений
1	2	3	4	5
НПУ	НПУ	,267**	,267**	-,253**
ДМО	Авторитарный	-,132*	-,136*	,263**
	Доминирующий	-,125*	-,097	,090
	Агрессивный	-,016	-,047	,103
	Недоверчивый	,151**	,114*	-,168**
	Покорный	,009	,014	-,027
	Зависимый	,050	,088	-,038
	Сотрудничающий	-,172**	-,131*	,113*
	Альтруистический	-,065	-,003	,103

1	2	3	4	5
CAT	Компетентность во времени	-,003	,070	,100
	Поддержка	-,147**	-,116*	,267**
	Ценностные ориентации	,062	,102	,037
	Гибкость	,055	,052	,035
	Сензитивность	-,043	,010	,129*
	Спонтанность	-,152**	-,146**	,236**
	Самоуважение	-,054	,047	,124*
	Представления о природе человека	-,180**	-,173**	,228**
	Синергия	-,084	-,032	,184**
	Контактность	-,034	,105	-,075
	Принятие агрессии	,048	,129*	,048
	Креативность	-,096	-,026	,138*
	Познавательные потребности	-,096*	-,026	,138**

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$ (2-сторон.).

**Корреляция значима на уровне $p < 0,01$ (2-сторон.).

Как видно из таблицы 1, фактор нервно-психической устойчивости по методике НПУ у сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет положительную корреляционную связь со шкалами «Эмоциональное истощение» ($p < 0,01$) и «Деперсонализация» ($p < 0,01$), а отрицательную – со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,01$). Следовательно, низкий уровень нервно-психической устойчивости в стрессогенных ситуациях деятельности способствует формированию профессионального выгорания по всем его фазам.

Анализ взаимосвязи показателей методик ДМО (Т. Лири) и МВИ свидетельствует об отрицательной корреляционной связи шкалы «Авторитарный тип» со шкалами «Эмоциональное истощение» ($p < 0,01$) и «Деперсонализация» ($p < 0,05$) и ее положительной корреляционной связи со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,01$). Шкала «Доминирующий тип» методики ДМО имеет отрицательную корреляционную связь со шкалой «Эмоциональное истощение» ($p < 0,05$), а между ей и шкалами «Деперсонализация» и «Редукция личностных достижений» корреляционных связей не выявлено. По шкале теста ДМО «Недоверчивый тип» обнаружена положительная корреляционная связь со шкалами «Эмоциональное истощение» ($p < 0,01$) и «Деперсонализация» ($p < 0,05$) и отрицательная – со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,01$).

Показатели по шкале методики ДМО «Сотрудничающий тип» на высоком уровне значимости отрицательно коррелировали со шкалами «Эмоциональное истощение» ($p < 0,01$) и «Деперсонализация» ($p < 0,05$) и положительно – со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,05$).

Взаимосвязь показателей по методике CAT с показателями профессионального выгорания по методике МВИ установлена в виде отрицательной корреляции шкалы «Поддержка» со шкалами «Эмоциональное истощение» ($p < 0,01$) и «Деперсонализация» ($p < 0,05$) и положительной – со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,01$).

Кроме того, показатели по шкале «Спонтанность» на высоком уровне значимости отрицательно коррелируют со шкалами методики МВИ «Эмоциональное истощение» ($p < 0,01$), «Деперсонализация» ($p < 0,01$) и положительно – со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,01$).

Сходная картина корреляционного поведения обнаружена по шкале «Представления о природе человека». Шкала «Познавательные потребности» имеет отрицательную корреляцию со шкалой «Эмоциональное истощение» ($p < 0,05$) и положительную – со шкалой «Редукция личностных достижений» ($p < 0,01$).

По результатам факторного анализа данных с применением тестов МВИ, НПУ, ДМО и CAT была получена пятифакторная структура особенностей профессионального выгорания сотрудников ФСИН России (табл. 2).

Пятифакторная структура особенностей профессионального выгорания сотрудников ФСИН России

	Факторы (матрица коэффициентов факторных значений)				
	1	2	3	4	5
НПУ	,011	,014	-,026	,059	-,004
Авторитарный	,025	,109	-,021	-,043	,052
Доминирующий	,013	,062	-,014	-,037	,349
Агрессивный	,014	,096	-,038	-,014	,355
Недоверчивый	,004	,040	-,082	,018	,473
Покорный	-,003	,114	-,014	,038	-,017
Зависимый	-,004	,283	-,011	,072	,025
Сотрудничающий	-,016	,390	,040	,019	-,386
Альтруистический	,026	,481	-,028	-,017	-,336
Эмоциональное истощение	-,002	,019	,090	,438	-,017
Деперсонализация	,028	,043	,064	,387	-,073
Редукция личностных достижений	,004	,001	,005	-,151	-,014
Компетентность во времени	,077	-,006	-,029	-,015	-,037
Поддержка	,376	,041	,000	,037	,072
Ценностные ориентации	-,007	-,032	,438	-,008	,065
Гибкость	,224	-,007	-,015	,031	,001
Сензитивность	,045	,000	-,006	,001	,167
Спонтанность	,057	,007	,028	,001	,087
Самоуважение	,051	-,012	,097	-,050	,010
Представления о природе человека	,363	,081	-,091	-,012	-,479
Синергия	-,032	-,013	,207	-,006	,011
Контактность	-,094	-,007	,350	,066	-,014
Принятие агрессии	,037	-,018	-,021	-,007	,089
Креативность	,085	-,021	-,053	,005	,083
Познавательные потребности	-,005	-,005	,056	,003	-,060
Собственное значение	3,929	2,894	2,136	2,092	1,208
Доля дисперсии	0,15	0,11	0,08	0,08	0,04

Следует отметить, что самым сильным по факторным нагрузкам является фактор, объединивший шкалы, свидетельствующие о степени независимости ценностей и поведения, положительном восприятии человека во всем его многообразии и уровне гибкости человека в реализации своих ценностей. Потому данный фактор мы назвали адаптивно-сопереживающим.

Вторым по значимости стал фактор, в котором связаны шкалы методики ДМО, предназначенной для изучения взаимоотношений в малых группах и выявления преобладающего типа отношения к людям. При этом зависимый тип взаимоотношений указывает на неуверенность в себе, наличие навязчивых страхов, опасений, тревоги по любому поводу, зависимости от чужого мнения. Альтруистический тип характеризуется гиперответственностью вплоть до принесения в жертву своих интересов, стремлением помогать и сострадать людям, навязыванием такой помощи, активностью по отноше-

нию к окружающим, постоянным принятием на себя ответственности за других. Сотрудничающий тип отношений свидетельствует о стремлении к тесному сотрудничеству с референтной группой и причастности к интересам большинства. В соответствии с этим рассматриваемый фактор мы обозначили как компромиссно-взаимодействующий.

Третий фактор также составили шкалы методики САТ, в совокупности определяющие стремление субъекта к самореализации и самоактуализации. При этом шкала «Ценностные ориентации» измеряет, в какой степени человек разделяет ценности, характерные для самоактуализирующейся личности, и устанавливает степень самоактуализации. Шкала «Синергия» характеризует способность к целостному восприятию мира и людей, пониманию связанности противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное и др. Шкала «Контактность» оценивает способность субъекта к быстрому установлению межличностных

контактов. В соответствии с вышесказанным третий фактор мы назвали самоорганизационно-взаимодействующим.

Следующий фактор включил в себя шкалы методики МВІ «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация» и «Редукция личностных достижений». Шкала «Эмоциональное истощение» рассматривается как основная составляющая выгорания и указывает на снижение уровня эмоциональных ресурсов у профессионала. Деперсонализация проявляется в деформации отношений с людьми: негативизме, цинизме и повышенной зависимости от окружающих. Редукция личностных достижений может обнаруживаться в занижении своих профессиональных успехов, ограничении собственных возможностей. Четвертый фактор получил название профессионально-дезакетизационный.

Пятый фактор составили шкалы опросника ДМО, определяющего стиль межличностного взаимодействия. Авторитарный тип характеризуется властностью, деспотичностью, стремлением к лидерству и ориентацией только на собственное мнение. Агрессивному типу свойственны жесткость и враждебность по отношению к окружающим, агрессивность, которая иногда может принимать форму асоциального поведения. Недоверчивый тип проявляет недоверчивость, подозрительность и неконформность установок. Этот фактор мы назвали доминирующе-агрессивным.

Для построения модели мониторинга профессионального выгорания сотрудников УИС был использован множественный регрессионный анализ, позволяющий прогнозировать уровень зависимой переменной, основываясь на возможных изменениях более чем одной независимой переменной.

В соответствии с окончательной моделью мониторинга профессионального выгорания четвертый фактор (профессионально-дезакетизационный) оказывает наибольшее влияние на увеличение эмоционального истощения. Это утверждение основано на сравнении абсолютных величин двух регрессионных коэффициентов. Напротив, второй фактор (компромиссно-взаимодействующий) будет способствовать снижению уровня эмоционального истощения, что можно использовать в организации психокоррекционного воздействия, направленного на уменьшение профессионального выгорания.

Следует отметить, что в соответствии с моделью психологического мониторинга четвертый фактор (профессионально-

дезакетизационный) оказывает наибольшее влияние и на рост уровня деперсонализации.

Основной вклад в регрессионную модель профессионального выгорания «Редукция личностных достижений» вносят четвертый (профессионально-дезакетизационный) и третий (самоорганизационно-взаимодействующий) факторы. Однако их влияние на редукцию носит разнонаправленный характер. Это свидетельствует о том, что повышение значений профессионально-дезакетизационного фактора и снижение значений самоорганизационно-взаимодействующего фактора способствуют повышению редукции. Также повышение редукции обуславливают положительные значения первого (адаптивно-сопереживающего) и второго (компромиссно-взаимодействующего) факторов.

С целью оценки эффективности предложенных моделей психологического мониторинга составляющих профессионального выгорания у сотрудников ФСИН России были сформированы две экспериментальные группы сотрудников, каждая из которых включала по 30 чел.

В первую экспериментальную группу вошли сотрудники, имеющие дисциплинарные взыскания, а вторая была образована из числа сотрудников, не имеющих замечаний по службе и нарушений служебной дисциплины. В обеих экспериментальных группах было проведено психодиагностическое исследование по методикам НПУ, ДМО, САТ с последующим множественным регрессионным анализом эмпирических данных с целью прогноза особенностей профессионального выгорания.

По результатам МРА у испытуемых первой экспериментальной группы прогнозируется высокий уровень эмоционального истощения, что свидетельствует о том, что у них будут проявляться усталость, снижение работоспособности, переживание опустошенности и бессилия, падение общего энергетического тонуса, склонность к нервно-психическим срывам (особенно в экстремальных ситуациях).

Представители данной группы обнаружили высокие показатели и по деперсонализации, что говорит о наличии проявлений цинизма, грубости, раздражительности в отношениях со спецконтингентом и коллегами, а также гнева, авторитарности, трудностей при установлении межличностных контактов, обуславливает объект-объектный характер последних. Одновременно

выявленные в первой экспериментальной группе высокие значения по шкале «Редукция» указывают на переживание сотрудниками УИС некомпетентности в своей профессиональной сфере, снижение способности адекватно оценивать себя и результаты своей работы.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у сотрудников из подобранной нами первой группы имеют место субъективные предпосылки профессионального выгорания.

По результатам множественного регрессионного анализа (МРА) вторая экспериментальная группа не обнаружила выраженных признаков профессионального выгорания по всем его сторонам. Это, вероятно, связано с наличием у ее представителей достаточных личностных ресурсов для преодоления соответствующего синдрома.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См. подр.: Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006.

Ресурсы преодоления² помогают сотрудникам сохранить психологическую устойчивость в стрессовых ситуациях и обеспечивают способность к изменению негативного влияния факторов выгорания на позитивное. К личностным ресурсам относятся особенности личности, способности, состояния, предшествующий опыт, устоявшиеся формы поведения и др. Внешние ресурсы – это в первую очередь организационные факторы, социальная поддержка, стимуляция к развитию и самореализации.

Таким образом, по результатам оценки эффективности предложенной нами модели психологического мониторинга профессионального выгорания сотрудников ФСИН России необходимо констатировать достоверность прогнозируемых особенностей профессионального выгорания и достаточную эффективность указанной модели.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. 1772-r «O koncepcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См. подр.: Bodrov V.A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. M., 2006.

Формирование мотивационно-ценностного отношения курсантов ведомственного вуза к занятиям по физической культуре

Г.Н. САУНИНА – преподаватель кафедры физической культуры ВИПЭ ФСИН России;

А.П. МАТВЕЕВ – профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта Московского государственного областного университета, доктор педагогических наук

В данной статье рассматриваются вопросы формирования мотивационно-ценностного отношения курсантов юридических специальностей к занятиям по физической культуре. Исследования в данном направлении проводились на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России посредством анкетирования личного состава. Был осуществлен анализ состояния курсантов вуза, выявлены их приоритеты, цели и выяснен уровень знаний о физической культуре и психофизических практиках, определены причины усталости, наступающей в процессе учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивационно-ценностное отношение; курсанты ведомственного вуза; практические занятия по физической культуре.

Formation of the motivational value attitude to the physical training of cadets of a departmental institute of higher education

G.N.SAUNINA – Lecture of the Chair for Physical Culture of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia;

A.P. MATVEEV – Professor of the Chair for Theory and Methods of Physical Education and Sport, the Moscow State Regional University, Doctor in Pedagogics

The article deals with questions of Formation of the motivational value attitude to the physical training of cadets of legal specialties in a departmental institute of higher education. Researches of this question were conducted on the basis of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia through personnel questionnaire. The analysis of state of cadets of the institute, their priorities, goals and finding the level of knowledge of physical training and psycho-physical practices, the identification of the causes of fatigue, occurring in the process of learning activities was carried out.

Key words: motivational value attitude; cadets of departmental institute of higher education; practical studies on physical training.

Сегодня перед системой исполнения наказаний стоят задачи, которые направлены на ее комплексное совершенствование. Реформирование затрагивает все направления деятельности. Предполагается совершенствование образовательной политики на новом этапе развития уголовно-исполнительной системы. Главенствующая роль в этом процессе отводится образовательным учреждениям ФСИН России¹. В одном из своих выступлений заместитель директора ФСИН России В.П. Большаков отметил, что формирование кадрового ядра уголовно-исполнительной системы, способного эффективно работать в новых социальных реалиях, становится одной из центральных задач в механизме реформирования².

Следует отметить, что реализация данной цели в ведомственном вузе предполагает выдвижение особых требований к профессиональной подготовке сотрудников УИС, формирование профессиональной компетентности выпускников вузов.

Физическая подготовка на протяжении всего срока обучения в ведомственном вузе закладывает основы владения боевыми приемами борьбы, физически укрепляет и закаливает организм будущего сотрудника.

Традиционный подход к физической подготовке в недостаточной степени учитывает специфику содержания будущей служебной деятельности курсантов. Естественно, это не только отражается на профессиональной успешности, но и, что не менее важно, огра-

ничивает возможности выживания в экстремальных условиях.

К сотрудникам уголовно-исполнительной системы, особенно их профессионально значимым качествам и мастерству, всегда предъявлялись высокие требования. Будущая профессиональная деятельность курсантов юридических специальностей связана с риском для жизни и здоровья. Изучение статистики, анализ практики показывают, что противостоять правонарушителю невозможно без хорошей физической подготовки.

Выпускники должны быть физически готовы к борьбе с преступностью, обладать гражданской зрелостью, правовой и психологической культурой. Они обязаны владеть навыками профессионального общения с различными группами населения, деятельности в трудных, а порой и опасных условиях (специфический график работы, систематические физические нагрузки, дисциплина, общение со спецконтингентом, работа с огнестрельным оружием и др.).

На основании анализа требований, предъявляемых к личности пенитенциарного служащего, можно утверждать, что хороший специалист – это прежде всего зрелый в социальном, психологическом и личностном плане человек. Он должен быть достаточно умным, эмоционально устойчивым, адекватно воспринимающим действительность, нравственно развитым, контролирующим себя, исполнительным и ответственным³.

В зависимости от занимаемой должности выпускники организуют или непосредственно осуществляют комплекс мероприятий по охране прав, свобод и достоинства личности, защите экономических интересов государства, государственных и коммерческих предприятий, общественных организаций от преступных посягательств, обеспечению общественного порядка⁴.

Профессионализация обучения курсантов выражается в освоении ими прежде всего того, что будет востребовано в деятельности исправительного учреждения⁵. Содержание учебной деятельности должно быть направлено на то, чтобы курсанты ни на минуту не забывали, что они – будущие сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания, что цели их профессиональной деятельности – «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»⁶. Важно в процессе преподавания физической культуры показать курсантам, как цели и задачи ее изучения

взаимосвязаны с целями и задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и основными задачами ФСИН России.

В современных условиях очень важна физическая подготовка курсантов, а для достижения более высокого ее уровня требуется изучение условий формирования мотивационно-ценностного отношения.

Е.П. Ильин предлагает рассматривать мотивацию как динамический процесс формирования мотива. Мотив – это сложное интегральное психологическое образование. Его формирование начинается с возникновения потребности личности и заканчивается побуждением к достижению цели. Существуют два типа мотивации: внешняя и внутренняя. Внешней мотивацией называют детерминацию поведения физиологическими нуждами и средовой стимуляцией, внутренней – обусловленность поведения, непосредственно не выводящуюся из нужд организма и воздействий среды.

Мотивация изучалась многими учеными (Б.Г. Ананьев, М. Аргайл, В.Г. Асеев, Дж. Аткинсон, Л.И. Божович, К. Левин, А.Н. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов, А. Маслоу, Ж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, З. Фрейд, П. Фресс, В.Э. Чудновский, П.М. Якобсон и др.). Исследователи определяют ее и как один конкретный мотив, и как единую систему мотивов, и как особую сферу, включающую в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их сложном переплетении и взаимодействии.

Исследования в обозначенной сфере проводились нами на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России. В качестве основного метода было избрано анонимное анкетирование, в котором приняли участие курсанты 1–3 курсов юридических специальностей в возрасте от 17 до 20 лет (96 чел.). На основе анкеты А. Столярова была разработана анкета «Ваше отношение к физической культуре и спорту», состоящая из 30 вопросов с фиксированными и нефиксированными вариантами ответов, с целью выявления интереса, мотивации и мотивов двигательной активности и отношения к практическим занятиям по физической культуре, определения значимости средств физической культуры.

Анализ полученных данных позволил выяснить мотивы двигательной деятельности курсантов юридических специальностей.

Кто из молодых людей не желал бы иметь стройную фигуру, быть сильным, выносливым, ловким, не уступать друзьям и подру-

гам и в спортивных упражнениях, и в танцевальных движениях? Ведь все это играет не последнюю роль в самоутверждении молодого человека среди сверстников, в учебном и трудовом коллективе.

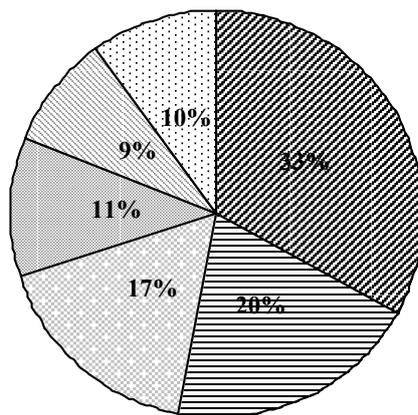
В современных условиях, когда подвижность ограничена условиями труда и быта, именно регулярные занятия физическими упражнениями и различными видами спорта помогают раскрыть природные задатки и способности молодого человека, исправить упущения в его физическом развитии.

Однако многолетний опыт показывает, что и при таком выборе у большей части курсантов все-таки не наблюдается четкой, осознанной и обоснованной мотивации. Обучаемые руководствуются преимущественно либо внутренними мотивами, связанными с содержанием учебной деятельности, либо социальными мотивами, связанными с потребностью занять определенную позицию в системе общественных отношений. Так, если на начало учебного года 74,2% опрошенных первокурсников

рассматривали занятия физической культурой как средство укрепления здоровья, а 15,7% относились к ним как к способу самовыражения, то в конце учебного года ведущим мотивом у 45,8% курсантов стала идея всестороннего физического развития, а у 37,9% – желание лучше подготовиться к избранной профессии. На 3 курсе дело обстоит иначе: если изначально 60,1% опрошенных воспринимали занятия физической культурой как средство укрепления здоровья, а 29,9% относились к ним как к способу самовыражения, то в конце учебного года ведущим мотивом для 57,9% стала идея всестороннего физического развития, а для 21,9% – укрепления здоровья.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведущим мотивом обучающихся к концу учебного года является идея всестороннего физического развития.

Для выявления влияния социальных факторов в анкету был включен вопрос «Что для вас самое важное на занятиях по физической культуре?». На рис. 1 представлено, как распределились ответы на него.



- неудовлетворенность своим физическим развитием, здоровьем (33%);
- возможность показать себя перед другими (20%);
- желание разрядиться (17%);
- потребность узнать что-то новое (11%);
- авторитет и личность преподавателя (9%);
- стремление отдохнуть, развлечься (10%).

Рис. 1. Мотивы, побуждающие курсантов заниматься физической культурой и спортом.

На вопрос «Как Вы оцениваете значение занятий физкультурой и спортом для самих себя?» ответы распределились следующим образом: 73% – очень важны для меня; 19% – они имеют некоторое значение для меня, но не очень важное; 5% – мне они совсем не нужны; 3% – затрудняюсь ответить. На во-

прос «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья и физического развития?» были получены следующие ответы: 35% студентов, по их мнению, обладают хорошим здоровьем и развитием; 12% – неплохим, но считают необходимым развивать некоторые физические качества; 38% – неважным;

9% – плохим; 6% затруднились ответить. Ответы на вопрос «Как часто Вы чувствуете себя усталыми после учебы?» оказались такими: постоянно – 36%; довольно часто – 45%; иногда – 11%; никогда – 5,3%; затрудняюсь ответить – 2,7%.

В процессе обучения отмечается изменение доминирующих мотивов. С 3 курса профессионально-прикладная ценность данного учебного предмета в глазах обучающихся существенно снижается.

Среди ответов на вопрос «Что Вы считаете наиболее важным в своей жизни?» у первокурсников преобладает «жить в свое удовольствие» (43%), у третьекурсников – «сконцентрировать свои силы на достижении запланированной цели, даже если для этого надо отказаться от других удовольствий» (56%).

Исследование показывает, что уменьшение к 3 курсу числа курсантов, имеющих мотив продолжать работу по самосовершенствованию, отражается на результативности физической подготовки: третьекурсники уступают представителям младших курсов по физическим показателям (например, по результатам забегов на дистанции 1 и 5 км).

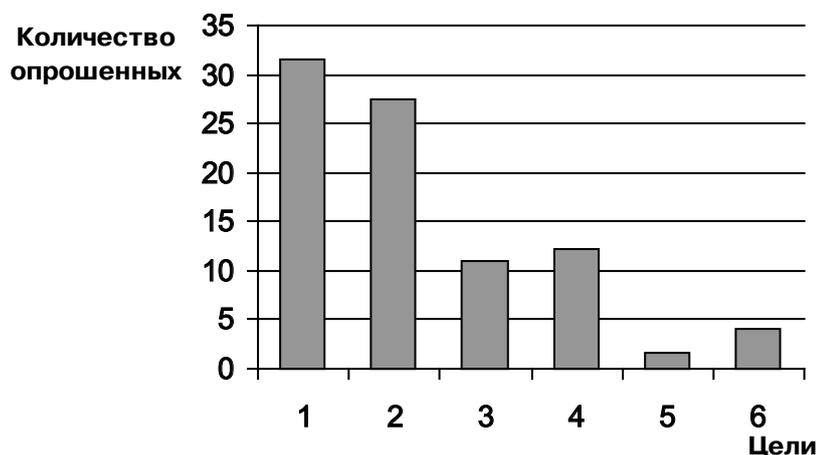
Изменяются и предпочтения курсантов. На 1 курсе обучающиеся на вопрос «Какие стороны физической культуры, спорта и спортивной жизни вызывают у вас наибольший интерес?» отдают большее количество

голосов за влияние спорта на здоровье и физическое развитие (36%) и олимпийское движение, идеалы олимпизма (23%). К 3 курсу интересы меняются: на первых местах оказываются методика спортивной тренировки (29%) и спортивные результаты и достижения (28%).

Самыми популярными ответами на вопрос «Что вам не нравится на занятиях физкультурой?» стали: на 1 курсе на начало года – «мало подвижных игр» (31%); в конце года – «я не получаю от них того, что хотелось бы получить» (29%); на 3 курсе в начале года – «не удовлетворяет содержание занятий» (26%), в конце – «мало подвижных игр» (42%).

Меняются в течение обучения и побуждающие мотивы. На вопрос «Если вы хотели бы заняться (или уже занимаетесь) одним из указанных видов, то что вас к этому побуждает?» на 1 курсе большее количество респондентов (34%) высказывались в пользу стремления проверить себя в сложных ситуациях, а к 3 курсу – за возможность защитить себя от нападения, насилия (58%).

В результате исследования выявлено, что первоочередной целью на занятиях по физической культуре, которую действительно удается достигнуть, для обучающихся в вузе является сохранение (укрепление) здоровья (31,6%). То, как распределились оставшиеся ответы на данный вопрос, представлено на рис. 2.

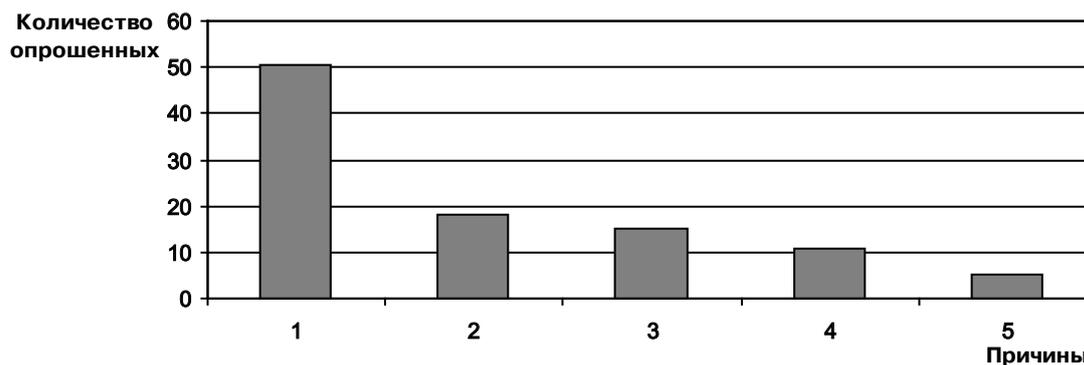


- 1 – сохранить (укрепить) здоровье (31,6%);
 2 – стать более привлекательным для лиц противоположного пола (27,4%);
 3 – получить зачет по физической культуре (11%);
 4 – стать более физически развитым (сильным, быстрым и т.п.) (12,3%);
 5 – повысить уровень своей культуры (1,7%);
 6 – приобрести умения и навыки, необходимые в избранной профессии (4%).

Рис. 2. Цели занятий по физической культуре для курсантов.

Причины, по которым курсанты не могут регулярно заниматься физической культу-

рой и спортом, графически представлены на рис. 3.



- 1 – усталость после учебы (50,7%);
- 2 – нет желания заниматься, интереса к данным занятиям (18%);
- 3 – не созданы условия, чтобы заниматься (15%);
- 4 – по болезни (11%);
- 5 – затрудняюсь ответить (5,3%).

Рис. 3. Причины, по которым курсанты не могут регулярно заниматься физической культурой и спортом.

По итогам нашего исследования выяснилось, что основными мотивами, которые стимулируют интерес к занятиям физической культурой и спортом, являются желание улучшить, укрепить свое здоровье, фигуру, а также приобретение уверенности в себе. Большой объем учебной информации, малое количество занятий по физической культуре приводят к нарушению работоспособности, хронической усталости, различным недомоганиям.

Изучая особенности мотивации к занятиям по физической культуре, мы проанализировали состояние курсантов вуза. Оказалось, что наблюдается динамика к четкому осознанию и обоснованности мотивации, курсантов побуждают внутренние либо со-

циальные причины, связанные с потребностью занять определенное место в системе отношений. У обучающихся 1–3 курсов прослеживаются стремление к всестороннему физическому развитию и неудовлетворенность имеющимся его уровнем. На последних курсах обнаруживается направленность на концентрацию своих сил для достижения поставленной цели.

В заключение заметим, что исследование мотивационно-ценностного отношения курсантов юридических специальностей к занятиям по физической культуре являются весьма актуальными, позволяют повысить качество образования и добиться улучшения профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кусакина Е.А., Нафиков Д.Г. Психологические аспекты формирования и развития профессионально значимых качеств будущих сотрудников подразделений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 2. С. 23.

² См.: Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 2. С. 2.

³ См.: Профессионально важные качества личности сотрудника уголовно-исполнительной системы / Под общ. ред. О.Н. Ракинской. Вологда, 2012. С. 3–4.

⁴ См.: Квалификационные характеристики выпускников Вологодского института права и экономики ФСИН России. Вологда, 2010. С. 3–4.

⁵ См.: Фефелов В.А., Генералов В.С., Королев Г.И. Модель специалиста ИУ (вопросы научно-методической разработки): Учеб. пособие. Рязань, 2000. С. 50.

⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2006. С. 4.

¹ Sm.: Kusakina E.A., Nafikov D.G. Psihologicheskie aspekty formirovaniya i razvitija professional'no znachimyh kachestv budushhih sotrudnikov podrazdelenij // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2012. № 2. S. 23.

² Sm.: Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2010. № 2. S. 2.

³ Sm.: Professional'no vazhnye kachetva lichnosti sotrudnika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy / Pod obshh. red. O.N. Rakitskoj. Vologda, 2012. S. 3–4.

⁴ Sm.: Kvalifikacionnye harakteristiki vypusnikov Vologodskogo instituta prava i jekonomiki FSIN Rossii. Vologda, 2010. S. 3–4.

⁵ Sm.: Fefelov V.A., Generalov V.S., Korolev G.I. Model' specialista IU (voprosy nauchno-metodicheskoy razrabotki): Ucheb. posobie. Rjazan', 2000. S. 50.

⁶ Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. M., 2006. S. 4.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Проблема определения содержания общеправового принципа гуманизма как принципа уголовно-исполнительного права

И.В. МАЛЫШЕВА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается ряд общеправовых принципов, имеющих общее для всех отраслей права содержание и специфические черты в каждой из них. Принцип гуманизма как принцип уголовно-исполнительного права обладает следующими особенностями: во-первых, понимается как неприменение насилия к осужденным; во-вторых, предполагает создание государством условий для достойного существования человека.

Ключевые слова: общеправовой принцип; принципы уголовно-исполнительного права; гуманизм; неприменение насилия и пыток; условия содержания осужденных.

The problem of determination of the general legal principle of humanism as a principle of penal law

I.V. MALYSHEVA – Associate Professor of the Chair for State-legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law

The article considers a number of all-legal principles that have common content for all law branches and specific features in each separate law branch. The principle of humanity as the principle of penal law has the following features: first, it is understood as violence's non-use to the convicts; secondly, creation by the state the conditions of worthy person's life.

Key words: all-legal principle; principles of penal law; humanity; non-use of violence and tortures; conditions for housing the convicts.

Значение правовых принципов в правоприменительной практике не всегда соответствует той роли, которую они должны осуществлять в механизме правового регулирования, и ценности, заложенной теоретиками. Проблема содержания принципов права так и остается по большей части теоретической. Однако их смысл и значение влияют на правоприменение вне зависимости от нашего понимания этих категорий. Также следует отметить, что некоторые правовые принципы абстрактны, субъективны по содержанию, что позволяет довольно широко или, наоборот, узко определять последнее. К таким принципам можно отне-

сти принципы гуманизма, справедливости и иные.

Вместе с тем правовая реальность требует объективности и единообразия в применении правовых норм, в том числе и норм-принципов. Все сказанное обуславливает необходимость единого понимания каждого принципа в отдельности, в связи с другими принципами, а также в общеправовом контексте. Важным представляется и то, что некоторые правовые принципы, лежащие в основе нескольких или всех отраслей права, имеют свои особенности в каждой отдельной отрасли наряду с общей смысловой идеей. Эти особенности определяются

спецификой правоотношений, предметом правового регулирования. Именно таким является принцип гуманизма.

Говоря о гуманизме как принципе уголовно-исполнительного права, необходимо отметить, что он в последнее время приобрел особую актуальность в связи с закреплением в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в качестве одной из основных такой цели, как «гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов»¹.

Принцип гуманизма закреплен в ст. 8 УИК РФ. Наличие противоречий в вопросе определения содержания принципов при создании данного кодекса привело к их простому перечислению в самом нормативном правовом акте², что создает возможность различного толкования в том числе и принципа гуманизма.

Необходимо подчеркнуть, что содержание принципа устанавливается не только непосредственным закреплением в нормативном правовом акте, но и через содержание иных правовых норм конкретной отрасли права. При обращении к правовым нормам, содержащимся в УИК РФ, выявляются искомые правовые предписания, в основу содержания которых заложены характерные черты гуманизма³. Так, в ч. 1 ст. 10 УИК РФ отмечено, что «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний». В ч. 2 ст. 12 указывается, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Нормы, содержащиеся в гл. 13 УИК РФ «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях», закрепляют обязанность государства обеспечить такие условия отбывания наказания и такое обращение с осужденными, которые в полной мере соответствовали бы достойному существованию человека.

Таким образом, гуманизм при исполнении наказаний выражается, во-первых, в отсутствии излишних страданий и мучений, связанных с отбыванием наказания, исключении унижения осужденных; во-вторых, в обязанности государства создать условия для достойного существования человека.

Первое положение – неприменение насилия и пыток в отношении осужденных – является безусловным, не требующим особых обсуждений и объяснений. В свете реализации принципа гуманизма в процессе исполнения наказаний оно представляется абсолютным и может рассматриваться как правовая аксиома.

Гуманность как обязанность государства создавать условия для достойного существования лицу, совершившему уголовное преступление, является неоднозначной и проблематичной для понимания современного человека. Отсутствует единая позиция по этому вопросу и в научной среде.

Возникают вопросы при определении не только содержания принципа гуманизма, но и «объема гуманности (человечности)» применительно к лицам, совершившим преступления:

1) как относиться гуманно, точнее, какая степень человечности должна быть применена к лицу, допустившему нечеловеческое поведение – уголовное преступление. Еще сложнее говорить о гуманности в отношении к преступнику, совершившему тяжкое, особо тяжкое преступление или рецидив, преступнику, не раскаявшемуся в совершенных деяниях. В этой связи представляются интересными примеры обращений осужденных, совершивших тяжкие преступления, в Конституционный Суд Российской Федерации за защитой права на амнистию⁴;

2) как было отмечено выше, гуманизм предполагает, что «человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни»⁵, но при этом реализация своих способностей должна быть направлена на благо человечества. Лицо, совершившее преступление, самостоятельно выбрало свой путь, который противоречит основам жизни общества. Неужели в таком случае общество и государство должны так же уважительно и гуманно относиться к этому субъекту, создавая ему комфортные условия существования, как и к правопослушным гражданам? Последние порой находятся в нечеловеческих условиях в силу ряда обстоятельств, не всегда от них зависящих, сохраняя при этом человеческий облик.

Условия содержания осужденных, пожалуй, одна из самых спорных тем, вызывающих негативные и неоднозначные реакции как у сотрудников УИС, так и в обществе в целом. Это касается и материальных условий, и формирования особого психологического климата. Принцип гуманизма как

принцип уголовно-исполнительного права приобрел особый смысл после признания Российской Федерацией международных стандартов обращения с заключенными⁶. Проблема несоответствия условий содержания осужденных в России установленным нормам была актуализирована сравнительно недавно в связи с подачей жалоб против Российской Федерации в Европейский суд по правам человека С.М. Ананьевым, Г.Г. Башировым и Г.С. Башировой в 2007–2008 г.⁷ Россия признала жалобы приемлемыми.

Безусловно, каждый субъект правоотношений, в том числе и государство, обязан выполнять принятые на себя обязательства. Но проблема создания условий для достойного существования лиц, осужденных за уголовные преступления, сложна по своей сути. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными отмечается, что заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что отнимают у него право на самоопределение, поскольку лишают свободы. Кроме того, «режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства»⁸. В этой связи стоит напомнить об одном из самых громких и неоднозначных за последнее время уголовных дел – деле в отношении норвежского террориста А. Брейвика⁹, осужденного в середине 2012 г. на 21 год тюремного заключения. «В распоряжении Андерса Брейвика будут три комнаты общей площадью двадцать четыре квадратных метра. Администрация тюрьмы должна пойти на уступки в отношении посещений, наличия в камере компьютера и так далее... Осужденный сможет вступать в переписку и даже посылать по почте книги, которые напишет»¹⁰. На его содержание необходимо около 850 тыс. долларов ежегодно. Таким образом, неблагоприятные последствия для террориста, который, опираясь на личную идеологическую позицию, убил несколько десятков человек, заключаются лишь в ограждении его от общества, что, судя по заявлениям самого А. Брейвика, его сильно не беспокоит (заключение в одиночной камере). Конечно, в российской системе исполнения наказаний создание таких условий отбывания наказа-

ния сегодня не представляется реальным. Однако учреждения УИС идут именно по пути улучшения прежде всего материальной стороны содержания осужденных (увеличение объема площади на одного осужденного, предоставление возможности работы на компьютере и др.)¹¹.

Вопрос об условиях отбывания наказаний носит не только материальный характер. Сегодня в учреждениях, исполняющих наказания, вводятся должности социальных работников, круг обязанностей которых очень широк: оказание психологической помощи осужденным и их родственникам, правовая защита, содействие в адаптации и др.¹² Эта гуманистически направленная идея по сути замечательна, но, во-первых, понятно, что реализовать указанные функции только силами социальных работников не представляется возможным, во-вторых, может быть, нам необходимо научить осужденного быть самостоятельным: самостоятельно трудиться, защищать свои права, не забывая про обязанности, нести ответственность за содеянное? Создается ощущение, что при создании комфортных условий пребывания в исправительных учреждениях теряется сущность уголовного наказания (претерпевание неблагоприятных последствий содеянного), а в некоторых случаях провоцируется рецидив.

Определение содержания правовых принципов представляется особо значимым в период реформирования, так как именно принципы как основополагающие идеи правовых институтов, отраслей права и всей правовой системы государства вместе с целями и задачами детерминируют содержание всех юридических норм. Осуществляемая реформа уголовно-исполнительной системы направлена на гуманизацию исполнения уголовных наказаний. В этой связи видится важным формирование единого понимания принципа гуманизма как принципа уголовно-исполнительного права. Представляется, что содержание принципа гуманизма при исполнении уголовных наказаний образуется двумя самостоятельными частями: 1) запретом на применение насилия; 2) созданием условий отбывания наказаний. Именно второй момент требует особого изучения, соотношения с целями уголовного наказания в общем и формирования пределов ограничения реализации принципа гуманизма при исполнении уголовных наказаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р (ред. от 31.05.2012 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Уголовно-исполнительное право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. М.; Рязань, 2006. Т. 1. Общая часть. С. 185.

³ См., напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. И.Л. Трунова. М., 2006.

⁴ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2005 г. № 535-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романовой Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 Постановления Государственной Думы от 30 ноября 2001 года "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин"; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2005 г. № 536-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ямпольского Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов"» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья «гуманизм» со ссылкой на устав Международного гуманитарного и этического союза. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.04.2013 г.).

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г., с изм. и доп. от 21.09.1970 г., 20.12.1971 г., 01.01.1990 г., 06.11.1990 г., 11.05.1994 г.). Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 05.05.1998 г. (см.: СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163). См. также: Рекомендация Комитета министров государств-членов Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах / Пер. А.С. Бугаева // СПС «Гарант».

⁷ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 10.01.2012 г. «Дело «Ананьев и другие против Российской Федерации»» (жалоба № 42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

⁸ Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. С. 194.

⁹ Андерс Бёринг Брёйвик – норвежский террорист, протестантский фундаменталист, организатор и исполнитель взрыва в центре Осло и нападения на молодежный лагерь правящей Норвежской рабочей партии 22 июля 2011 г. В результате терактов погибли 77 чел. и 151 получил ранения. Андерс сознался в совершении данных преступлений, однако отказался признать свою вину. 24 августа 2012 г. был признан виновным, виновным и приговорен к 21 году тюремного заключения (см.: ru.wikipedia.org/wiki/).

¹⁰ <http://www.webground.ru/topic/2012/08/26/t67> (дата обращения: 08.10.2012 г.); www.vesti.ru/doc.html?id=889404 (дата обращения: 08.10.2012 г.).

¹¹ См., напр.: Лаптев П.А. Европейский суд по правам человека и Российская Федерация // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1 (2). С. 5–7; Морозов В.М. Роль и место социального работника в осуществлении модернизации исправительного учреждения // Там же. 2012. № 1 (22). С. 3–11.

¹² См., напр.: Морозов В.М. Роль и место социального работника в осуществлении модернизации исправительного учреждения. С. 6.

¹ Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r (red. ot 31.05.2012 g.) «O koncepcii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Sm.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod obshh. red. Ju.I. Kalinina. M.; Rjazan', 2006. T. 1. Obshhaja chast'. S. 185.

³ Sm., napr.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnij) / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2011; Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnij) / Pod red. V.I. Seliverstova. M., 2011; Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnij) / Pod red. I.L. Trunova. M., 2006.

⁴ Sm., napr.: Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.12.2005 g. № 535-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Romanovoj Larisy Valer'evny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 12 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi ot 30 nojabrja 2001 goda "O porjadke primenenija Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii "Ob ob#javlenii amnistii v otnoshenii nesovershennoletnih i zhenshin"; Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.12.2005 g. № 536-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Jampol'skogo Andreja Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 10 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi ot 26 maja 2000 goda "O porjadke primenenija Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumi Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii "Ob ob#javlenii amnistii v svjazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov"» // SPS «Konsul'tantPljus».

⁵ Stat'ja «gumanizm» so sсыlkoj na ustav Mezhdunarodnogo gumanisticheskogo i jeticheskogo sojuza. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashhenija: 01.04.2013 g.).

⁶ Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Rim, 4 nojabrja 1950 g., s izm. i dop. ot 21.09.1970 g., 20.12.1971 g., 01.01.1990 g., 06.11.1990 g., 11.05.1994 g.). Konvencija ratificirovana Rossijskoj Federacij Federal'nym zakonom ot 30.03.1998 g. № 54-FZ, s ogovorkoj i zavajlenijami. Dlja Rossijskoj Federacii Konvencija vstupila v silu 05.05.1998 g. (sm.: SZ RF. 2001. № 2. St. 163). Sm. takzhe: Rekomendacija Komiteta ministrov gosudarstvam-chlenam Soveta Evropy o Evropejskih penitencijarnykh pravilah / Per. A.S. Bugaeva // SPS «Garant».

⁷ Sm.: Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 10.01.2012 g. «Delo «Anan'ev i drugie protiv Rossijskoj Federacii»» (zhaloba № 42525/07, 60800/08) // Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2012. № 8.

⁸ Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb. / Pod obshh. red. Ju.I. Kalinina. S. 194.

⁹ Anders Bering Bréjvik – norvezskij terrorst, protestantskij fundamentalist, organizator i ispolnitel' vzryva v centre Oslo i napadenija na molodezhnyj lager' pravjashhej Norvezskoj rabochej partii 22 ijulja 2011 g. V rezul'tate teraktov pogibli 77 чел. i 151 poluchil ranenija. Anders soznalsja v sovershenii dannyh prestuplenij, odnako otkazalsja priznat' svoju vinu. 24 avgusta 2012 g. byl priznan vmenjaemym, vinovnym i prigovoren k 21 godu tjuremnogo zaključenija (sm.: ru.wikipedia.org/wiki/).

¹⁰ <http://www.webground.ru/topic/2012/08/26/t67> (data obrashhenija: 08.10.2012 g.); www.vesti.ru/doc.html?id=889404 (data obrashhenija: 08.10.2012 g.).

¹¹ Sm., napr.: Laptev P.A. Evropejskij sud po pravam cheloveka i Rossijskaja Federacija // Vestnik Vladimirsogo juridicheskogo instituta. 2007. № 1 (2). S. 5–7; Morozov V.M. Rol' i mesto social'nogo rabotnika v osushhestvlenii modernizacii ispravitel'nogo uchrezhdenija // Tam zhe. 2012. № 1 (22). S. 3–11.

¹² Sm., napr.: Morozov V.M. Rol' i mesto social'nogo rabotnika v osushhestvlenii modernizacii ispravitel'nogo uchrezhdenija. S. 6.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Правовое обеспечение ресоциализации лиц, отбывших наказание, в ретроспективном обозрении

Л.И. БЕЛЯЕВА – ученый секретарь Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье представлен подробный анализ развития в России в XIX–XX вв. общественных и государственных институтов, обеспечивающих ресоциализацию лиц, отбывших наказание, а также правового обеспечения данной деятельности. Отдельное внимание уделяется особенностям ресоциализации несовершеннолетних, освобождаемых из мест заключения. При этом автор делает вывод о том, что решение проблем ресоциализации лиц, отбывших наказание, с неизбежностью требует все большего участия государства в данной деятельности, в первую очередь ее правового регулирования.

Ключевые слова: ресоциализация; лица, отбывшие наказание; несовершеннолетние; правовое обеспечение.

Legal support of the re-socialization of persons who have served their sentence, in a retrospective Review

L.I. BELYAEVA – Scientific Secretary of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

This article provides a detailed analysis of the development in Russia in the XIX–XX centuries public and state institutions of the re-socialization of persons who have served their sentence, as well as legal support for this activity. Special attention is given to features of social reintegration of juveniles are released from prison. The author concludes that the problems of social reintegration of persons who have served their punishment will inevitably require more and more government involvement in these activities, and particularly its regulation.

Key words: re-socialization; persons who have completed their sentences; minors; legal support.

В России начало деятельности в области оказания помощи лицам, отбывшим тюремное заключение, было положено Обществом попечительным о тюрьмах, которое в соответствии со своим уставом, утвержденным в 1819 г., имело филантропические цели и было призвано вести хозяйственную деятельность тюрем, организацией нравственного воздействия на заключенных, а также оказывать содействие тюремной администрации. Исполнительными органами общества были мужские и женские комите-

ты¹. В уставе не содержалось прямого указания заботиться о тех, кто уже отбыл наказание, но некоторые шаги в этом направлении все-таки делались².

Предпринимались попытки учреждения различных общественных объединений, которые брались помогать лицам, освобожденным из тюрем, одеждой, продуктами, деньгами, посредством различных ходатайств. Такие общества стали возникать во второй четверти XIX в., хотя широкого распространения на тот момент не получили.

Судебные реформы, направленные на изменение положения заключенных, прежде всего несовершеннолетних, обуславливали создание специальных организаций. Так, в 1875 г. Санкт-Петербургский комитет Общества попечительного о тюрьмах основал убежище для освобождаемых из мест заключения, в котором предусматривалось особое отделение для несовершеннолетних³, в 1878 г. было учреждено Санкт-Петербургское общество попечения о несовершеннолетних, подвергшихся личному задержанию, в 1887 г. – Одесское общество покровительства беспризорным и освобождаемым из мест заключения несовершеннолетним⁴. В последнем десятилетии XIX в. количество обществ, оказывавших помощь несовершеннолетним, отбывшим наказание, возросло. Рассматриваемая деятельность в те времена именовалась патронатом⁵. Соответственно, независимо от титульного наименования такие общества назывались обществами патроната. Назначение их виделось в ресоциализации лиц, отбывших наказание, в первую очередь несовершеннолетних.

В деятельности учреждавшихся обществ проявлялось общее стремление не просто помочь отбывшим наказание в первые дни пребывания на свободе, но, что значительно важнее, вернуть их к жизни, то есть восстановить социально полезные связи, разрушенные фактом совершения преступления и отбывания наказания. Как отмечали специалисты того времени, человек, вышедший из тюрьмы, может отойти от преступного поведения и наладить свою жизнь лишь тогда, когда будет восстановлен его социально значимый статус. Именно в этом виделась суть ресоциализации. Иногда это называлось реклассированием⁶.

Правовой основой деятельности обществ патроната первоначально выступали их уставы, которые составлялись учредителями и утверждались министром юстиции.

Уставом, как правило, определялись цели общества, круг лиц, которые могли быть приняты под покровительство, формы патронатной деятельности, условия, при которых желающие могли вступить в его члены. Устанавливались также источники, из которых складывались средства общества и порядок управления его делами⁷. Наличие устава было одним из условий регистрации общества и начала его деятельности⁸. Как уже отмечалось, в первой половине XIX в. в России специальных обществ патроната было немного. Однако западный опыт, отечественная практика с настойчивостью свидетельствовали о необходимости увеличения их числа. В целях

способствования созданию обществ патроната Главным тюремным управлением был установлен упрощенный порядок их открытия в соответствии с Временными правилами об обществах и союзах, утвержденными 4 марта 1906 г. и внесенными изменения в ранее действовавшие⁹. Новыми правилами разрешалось образование обществ по письменным заявлениям в адрес губернатора или начальника или по уставам, регистрируемым в губернских или городских по делам об обществах присутствиях. При этом необходимо было соблюсти одно важное условие: устав общества должен соответствовать упомянутому закону. В противном случае его следовало представить на утверждение министру юстиции. Главное тюремное управление обращало внимание на то, чтобы общества, образованные по письменному заявлению или по зарегистрированным на местах уставам, не могли пользоваться пособиями от казны¹⁰.

Уставы, а соответственно, и деятельность обществ патроната отличались большим разнообразием, поэтому требовался типовой нормативный правовой акт. Этому вопросу большое внимание уделил Третий съезд русской группы Международного союза криминалистов, который разработал проект такого акта, утвержденный затем 10 сентября 1908 г.¹¹ При составлении документа были учтены зарубежный опыт, рекомендации съездов, на которых рассматривались проблемы патроната.

Принятый Нормальный (в значении «примерный» – Л.Б.) устав обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната), служил своего рода образцом, трафаретом для уставов вновь создаваемых обществ, которые могли принять его целиком, без изменений или на его основе разработать свой устав с необходимыми дополнениями.

Нормальный устав включал в себя пять разделов: 1) «Цель, права и обязанности общества»; 2) «Состав общества»; 3) «Средства общества»; 4) «Управление делами общества»; 5) «Об открытии и закрытии общества». В уставе (ст. 1) определялось, что общество патроната имеет целью: содействовать лицам, освобождаемым из мест заключения, в устройстве быта, в видах возвращения на путь честной жизни; помогать нуждающимся семействам заключенных и ссыльных.

Как мы видим, закрепление получило положение не о предупреждении преступлений, а о возвращении в социально активную и полезную жизнь, исключаящую противоправное поведение, что являлось (и является) принципиально важным.

Уставом определялся круг лиц, которые могли приниматься под покровительство. К ним относились: 1) лица, освобождаемые из мест заключения по отбытии наказания (не имело значения были ли это впервые осужденные или рецидивисты, во внимание принималось лишь наличие или отсутствие стремления к честной жизни – Л.Б.); 2) лица, условно-досрочно освобожденные по закону; 3) те из лиц, содержащихся под стражей, относительно которых было прекращено уголовное преследование, состоялся оправдательный приговор или которые были освобождены от наказания; 4) семейства лиц, содержащихся под стражей, и ссыльных.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что перед обществами патроната ставилась задача восстановления нарушенных социальных связей, даже если существовавшее в этой сфере положение было не результатом осуждения (ст. 3 и 4). С одной стороны, это могло способствовать ослаблению традиционной напряженности вокруг ведомств, причастных к осуществлению карательных функций. С другой стороны, человеку, представшему перед судом, побывавшему под стражей, хотя бы и не приговоренному, подчас затруднительно самому доказывать свою невиновность, рассеивать сложившиеся в отношении него подозрения и опровергать негативные мнения. Действительно, в подобных случаях активная поддержка со стороны общества весьма существенна.

Непременным условием принятия под покровительство было желание самих лиц, нуждающихся в патронировании (ст. 4). В этой норме нашел разрешение длительный спор о добровольности или принудительности патроната.

Поддержка только лиц, подающих надежду на исправление и искренне желающих получить помощь, являлась одной из основных идей патронатной деятельности. К иным освобожденным лицам предусматривалось применение административно-полицейских мер (например, полицейского надзора).

Стоит обратить внимание также и на то, что имевшаяся практика демонстрировала широкое разнообразие способов и форм деятельности общества по оказанию помощи, что и нашло отражение в Нормальном уставе. Здесь отмечалось, что помощь патронируемым может быть следующей:

1) снабжение лиц, принятых под покровительство, одеждой, пищей, медицинским пособием, рабочими инструментами и другими полезными для них предметами;

2) выдача ссуд и денежных пособий;

3) забота и приискание для патронируемых занятий и предоставление им рабочих мест;

4) содействие помещению их в приюты, больницы, школы, убежища, дома трудолюбия и даровые или дешевые квартиры;

5) принятие мер к получению видов на жительство;

6) возбуждение ходатайств перед властями о разрешении льгот в отношении избрания или перемены места жительства, об исключении из видов на жительство отметок о судимости и о разрешении следовать к месту назначения по проходному свидетельству, а не по этапу;

7) содействие взятым под покровительство лицам в освобождении из мест заключения и отправке на родину;

8) облегчение и доставление возможностей воспитания детей (ст. 5).

Как следовало из п. 8 ст. 3, перечень этот не являлся исчерпывающим, обществам предоставлялась возможность строить свою деятельность исходя из местных условий и особенностей. Это представляется очень важным моментом, поскольку, с одной стороны, нормативным актом регулировалась конкретная деятельность, а с другой – регламентация не носила жесткого характера и давала возможность учитывать имеющиеся силы, существующее положение, конкретные обстоятельства.

Устав предоставлял обществам право открывать для патронируемых приюты, убежища, столовые, дома трудолюбия, мастерские и пр. (ст. 6).

В Нормальном уставе закреплялись требования к составу обществ. Они не были чрезвычайно жесткими. На членство не влияло ни вероисповедание, ни пол, ни состояние (имущественное), ни звание. Исключение составляли в соответствии со ст. 14 несовершеннолетние, учащиеся, лица, состоящие под гласным надзором полиции, а также совершившие преступления, подследственные и подсудимые. Представители этих категорий не могли быть членами патронатного общества. В зависимости от внесенного вклада (размера членских взносов) все члены общества подразделялись на почетных, действительных, сотрудников (ст. 15–18).

В разд. III определялись источники материальных средств общества и правила формирования основного и расходного капитала (ст. 21–25).

В ст. 21 перечислялись следующие источники средств: доходы от принадлежащего обществу капитала и недвижимого имуще-

ства; членские взносы; пожертвования и отказы по духовным завещаниям; пособия со стороны правительственных и общественных учреждений; кружечные и иные сборы, разрешенные властями; доходы от устанавливаемых в пользу общества (с надлежащего каждый раз разрешения) выставок, чтений, концертов, спектаклей и т.п.; другие непредвиденные сборы. Как следовало из указанной статьи и как сложилось на практике, основная часть средств образовывалась за счет благотворительности.

Все дела общества (ст. 27, 28) вели общее собрание и избираемое им правление. Для наблюдения за ведением дел создавалась ревизионная комиссия. Статья 34 регламентировала деятельность правления, устанавливала круг полномочий председателя правления и его товарища (заместителя).

Все наиболее важные вопросы решались собранием. К его ведению относились избрание членов правления и почетных членов общества, утверждение годовых отчетов, приходно-расходных смет, вопросы приобретения и отчуждения недвижимости, открытия и закрытия общества и его учреждений, утверждения инструкций, изменения устава и пр. (ст. 46).

В обязанности ревизионной комиссии входили внезапные и периодические ревизии сумм, имущества и учетных книг общества, предварительное рассмотрение отчетов о денежных средствах и деятельности общества (ст. 50–52).

Общества могли открываться в губернских и уездных городах с разрешения губернатора, которое давалось при условии, что с целью образования общества объединились не менее 30 лиц, собравших не менее 100 руб. в губернском городе, а в уездном – не менее 20 лиц, собравших не менее 50 руб. (ст. 53). Общество могло быть закрыто по постановлению общего собрания или по определению местного губернского или городского по делам об обществах присутствия (ст. 54).

11 сентября 1908 г. на имя губернаторов, начальников областей и градоначальников был направлен циркуляр Главного тюремного управления за № 68 о распространении Нормального устава общества патроната и доставлении сведений о наличии обществ означенного характера, в котором содержалась просьба о содействии образованию обществ патроната и их деятельности¹². Надо сказать, что появление устава в известной мере способствовало росту числа обществ патроната.

Устав стал определенным шагом вперед в деле организации покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения,

поскольку упорядочивал деятельность обществ, а кроме того, в нем выразились государственные заинтересованность и участие в патронате. Устав очерчивал общие контуры деятельности обществ и при этом не сковывал ее. В нем нашли отражение принципиальные положения, касающиеся организации покровительства лицам, связанным с деятельностью Главного тюремного управления своим противоправным поведением или его последствиями.

Рассматриваемый документ был итогом длительной и кропотливой работы многих людей. В нем нашли отражение движение научной мысли, усилия практиков, международный опыт. Вместе с тем устав не прояснил важного вопроса, который и в последующем оставался одним из самых острых, – о материальных средствах. Правда, в нем предполагалось оказание государственной помощи обществам, и она оказывалась, но в целом это проблемы не решало.

Впоследствии Нормальный устав был дополнен Законом об условном досрочном освобождении, принятым 22 июня 1909 г. В ст. 5 закона определялось, что вопрос об условно-досрочном освобождении мог возбуждаться лицами прокурорского надзора, начальниками мест заключения, директорами комитетов и отделений Общества попечительного о тюрьмах, членами местных обществ патроната¹³. Основанием для такого ходатайства могли послужить свидетельства стремления осужденного к исправлению. Члены общества патроната могли получить такие свидетельства, посещая заключенных в тюрьме, изучая их, определяя готовность их к жизни на свободе. Статья 39 Нормального устава предполагала избрание из числа почетных и действительных членов общества особых лиц для посещения мест заключения, ознакомления с личностью заключенных, их нуждами.

Для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении конкретных лиц в соответствии с законом (ст. 7) создавалось особое совещание, в состав которого входили чины судебного ведомства, тюремной инспекции, полицмейстеры или исправники, начальники мест заключения, директора комитетов Общества попечительного о тюрьмах, а там, где имелись, – общества патроната: два члена, избираемые правлением. Особое совещание, решая вопрос об условно-досрочном освобождении, рассматривало заявленное ходатайство, предоставленные документы, знакомилось с заключенными. Совещанию предоставлялось право устанавливать дополнительные условия, ко-

торые, по его мнению, могли способствовать удержанию условно-досрочно освобожденного на пути честной жизни, например, оно могло предписать ему периодически посещать членов общества патроната, уведомлять о потере места, ввести ограничения в выборе места жительства и т.п.¹⁴

Закон прямо определял, что условно-досрочно освобожденные на период неотбытого срока лишения свободы передаются под наблюдение и попечение общества патроната или Общества попечительного о тюрьмах (ст. 15). Вопрос о том, может или не может общество патроната или комитет Общества попечительного о тюрьмах принять на свое попечение условно-досрочно освобожденного, остающегося для проживания в данном городе, выяснялся непосредственно на заседании особого совещания. К моменту получения освобождаемым выписки из определения суда о его освобождении этот вопрос надлежало решить и передать условно-досрочно освобожденного под наблюдение, как того требовал закон¹⁵. Одновременно начальники мест заключения обязывались пересылать деньги, заработанные освобожденным в тюрьме, в адрес означенных обществ¹⁶. Таким образом, вопросы о патронате над условно-досрочно освобожденными и распоряжении их деньгами, которые были предметом долгих обсуждений, нашли свое нормативное разрешение. Нельзя не заметить, что в соответствии с законом 1909 г. условно-досрочное освобождение представляло собой не просто жизненно важный факт, а факт юридический. Освобожденный становился субъектом ряда правоотношений, где выступал стороной обязанной, что предполагало стимулирование правооптимального поведения.

Как уже отмечалось, отсутствие денежных средств и материальная зависимость от пожертвований частных лиц, количества членских взносов лишали общества необходимой устойчивости. Эта проблема была частично разрешена Законом о государственной помощи обществам патроната, принятым 24 декабря 1912 г.¹⁷ В соответствии с ним общества, которые действовали на основании уставов, утвержденных Министерством юстиции, а также тех уставов, которые утверждались соответствующими инстанциями еще до обнародования закона, могли рассчитывать на государственную помощь. Для получения соответствующего пособия общество на основании ст. 5 закона должно было направить ходатайство в Главное тюремное управление, одновременно представив: 1) отчет о деятельности за про-

шедший год; 2) отчет о долгах и расходах за тот же период; 3) предполагаемую смету расходов на год, на который пособие испрашивалось. Общества, которые существовали первый год, права на помощь не имели.

Кроме этого Главное тюремное управление могло назначить единовременное пособие целевого характера, например на приобретение недвижимости, устройство убежища и т.п. (ст. 9). Этим законом общества, получающие пособия, освобождались от казенных пошлин и сборов и пользовались льготами при пересылке корреспонденции (ст. 3). В части выплаты пособий закон вступал в силу с 1914 г.

Размер пособий определялся предстоящими расходами и числом лиц, состоящих под покровительством, но не мог превышать количества денежных средств, собранных обществом в предыдущем году самостоятельно.

В своем циркуляре от 14.03.1913 г. Главное тюремное управление обращало внимание на то, что пособия могут быть назначены только тем обществам, которые имеют достаточно средств, чтобы покрыть имеющиеся расходы, и которые действительно оказывают в пределах своих средств помощь и покровительство¹⁸.

В соответствии с рассмотренным законом в 1914 г. пособие было выплачено Киевскому обществу патроната, которое принимало под покровительство и несовершеннолетних, в 1915 г. – вновь Киевскому, а также Петербургскому и Харьковскому обществам.

Лишиться пособия общество могло вследствие сокращения или прекращения деятельности.

В свое время И.Я. Фойницкий обращал внимание на необходимость создания такого органа, который был бы связующим звеном между исправительным учреждением и обществом и заботился бы об освобожденном¹⁹. Со временем этим органом, как мы видим, стало Главное тюремное управление, а на местах – тюремные инспекции.

Желая привлечь внимание широкой общественности к делу патроната, Главное тюремное управление решило еще на один шаг: 1 ноября 1911 г. было направлено циркулярное отношение об установлении значка для всех существующих в империи обществ патроната. Это делалось «в уверенности, что установление отличительного значка для всех членов общества патроната может способствовать более успешному ходу деятельности этих обществ в смысле привлечения в состав их большого числа членов и усиления интереса к делу со стороны лиц, ранее уже состоящих членами таких обществ»²⁰.

Согласно прилагаемому положению право ношения значка предоставлялось за заслуги, оказанные развитию дела патроната, продолжительную (не менее 5 лет) полезную деятельность в рамках общества, крупное пожертвование.

Значок исполнялся в двух вариантах: золоченый и серебряный.

Таким образом, насущный вопрос того времени об участии государства в ресоциализации лиц, отбывших наказание, к 1913 г. получил свое разрешение. Отечественная практика определила основную силу, обеспечивающую ресоциализацию лиц, отбывших наказание, – общественность. Однако практика же доказала, что общественность без поддержки государства решить задачи ресоциализации не может.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Устав о содержащихся под стражей. СПб., 1892. Ст. 70.

² См.: Патронат в России и за границей // Вестник Европы. 1878. № 2.

³ См.: Там же. С. 655.

⁴ См.: Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905–1910 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7.

⁵ См.: Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906.

⁶ См.: Баранцевич Е.М. Патронат в жизни России. Томск, 1914.

⁷ См., напр.: Устав Ново-Николаевского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения г. Ново-Николаевска (патронат). Ново-Николаевск, 1916; Устав Томского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патронат). Томск, 1909.

⁸ См., напр.: Госархив Томской обл. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6530. Л. 6–14.

⁹ См.: Мальянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях: Практик. комментарий. СПб., б/г.

¹⁰ См.: Циркулярное отношение Главного тюремного управления от 06.03.1907 г. № 50 «О порядке открытия обществ патроната, находящихся в ведении Министерства юстиции» // Тюремный вестник. 1907. № 3. С. 174–175.

¹¹ См.: Нормальный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) // Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 657.

¹² См.: Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 676.

¹³ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. СПб., 1910. С. 40.

¹⁴ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении» // Тюремный вестник. 1909. № 6–7. С. 696.

¹⁵ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. С. 69.

¹⁶ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении». С. 697.

¹⁷ См.: Закон о государственной помощи обществом покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) от 24.12.1912 г. // Собрание узаконений. 1912. № 2309.

¹⁸ См.: Циркуляр Главного тюремного управления от 14.03.1913 г. № 15 «О порядке назначения пособий от казны обществ патроната» // Тюремный вестник. 1913. № 3. С. 431.

Государство признало необходимость своего вклада в это дело. Его участие выразилось: а) в правовом обеспечении деятельности; б) привлечении к участию в процессе ресоциализации широких слоев населения и стимулировании их деятельности; в) материальной помощи тем, кто организует процесс ресоциализации.

Как показал дальнейший опыт, любые попытки оказания помощи лицам, отбывшим наказание, с неизбежностью требовали правового регулирования и в том или ином виде получали его.

Из этого следует, что и сегодня решение проблем ресоциализации начинается с вопроса о ее правовом обеспечении. Вопрос этот назрел давно. Остается только его решить.

¹ См.: Устав о содержащихся под стражей. СПб., 1892. Ст. 70.

² См.: Патронат в России и за границей // Вестник Европы. 1878. № 2.

³ См.: Там же. С. 655.

⁴ См.: Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела за 1905–1910 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 7.

⁵ См.: Гогель С.К. Роль общества в деле борьбы с преступностью. СПб., 1906.

⁶ См.: Баранцевич Е.М. Патронат в жизни России. Томск, 1914.

⁷ См., напр.: Устав Ново-Николаевского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения г. Ново-Николаевска (патронат). Ново-Николаевск, 1916; Устав Томского общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патронат). Томск, 1909.

⁸ См., напр.: Госархив Томской обл. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6530. Л. 6–14.

⁹ См.: Мальянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях: Практик. комментарий. СПб., б/г.

¹⁰ См.: Циркулярное отношение Главного тюремного управления от 06.03.1907 г. № 50 «О порядке открытия обществ патроната, находящихся в ведении Министерства юстиции» // Тюремный вестник. 1907. № 3. С. 174–175.

¹¹ См.: Нормальный устав общества покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) // Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 657.

¹² См.: Тюремный вестник. 1908. № 10. С. 676.

¹³ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. СПб., 1910. С. 40.

¹⁴ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении» // Тюремный вестник. 1909. № 6–7. С. 696.

¹⁵ См.: Александровский Ю. Закон об условном досрочном освобождении. С. 69.

¹⁶ См.: Циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 04.07.1909 г. № 34 «Об условиях и порядке применения закона об условном досрочном освобождении». С. 697.

¹⁷ См.: Закон о государственной помощи обществом покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (патроната) от 24.12.1912 г. // Собрание узаконений. 1912. № 2309.

¹⁸ См.: Циркуляр Главного тюремного управления от 14.03.1913 г. № 15 «О порядке назначения пособий от казны обществ патроната» // Тюремный вестник. 1913. № 3. С. 431.

¹⁹ См.: Фойницкий И.Я. Заметки на проект основных положений тюремного преобразования в России // Судебный вестник. 1872. № 136. С. 3.

²⁰ Циркулярное отношение Главного тюремного управления на имя губернаторов, начальников областей и градоначальников от 01.11.1911 г. «Об установлении единообразного значка для всех существующих в империи обществ патронажа» // Тюремный вестник. 1911. № 1. С. 1182–1183.

¹⁹ Sm.: Fojnickij I.Ja. Zаметki na proekt osnovnyh polozhenij tjuremnogo preobrazovanija v Rossii // Sudebnyj vestnik. 1872. № 136. S. 3.

²⁰ Cirkuljarnoe otnoshenie Glavnogo tjuremnogo upravlenija na imja gubernatorov, nachal'nikov oblastej i gradonachal'nikov ot 01.11.1911 g. «Ob ustanovlenii edinoobraznogo znachka dlja vseh sushhestvujushhij v imperii obshhestv patronata» // Tjuremnyj vestnik. 1911. № 1. S. 1182–1183.

В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.)

В.Б. ЛЕБЕДЕВ – доцент кафедры философии и истории Псковского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук;

Е.В. СТЕПАНОВА – курсант 5 курса Псковского юридического института ФСИН России

В статье рассматривается деятельность известного русского писателя Владимира Александровича Соллогуба в качестве руководителя эксперимента, целью которого было создание эффективной модели исправительного учреждения нового типа. Эксперимент был начат в 1865 г. на базе Московской исправительной тюрьмы и стал важным этапом в процессе разработки проекта преобразования отечественной уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: В.А. Соллогуб; тюрьма; арестант; реформа УИС; XIX в.; история уголовно-исполнительной системы.

V.A. Sollogub and his participation in the process of reforming the penal system (1870–1874)

V.B. LEBEDEV – Associate Professor of the Chair for Philosophy and History of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia, PhD in History;

E.V. STEPANOVA – fifth-year cadet of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia

The article reviews the activities of the famous Russian writer Vladimir Sollogub as a leader of the experiment, the purpose of which was to create an effective model of a new type of correctional institution. The experiment was started in 1865 at the Moscow prison and was an important step in the design process of national transformation of the penal system.

Key words: V.A. Sollogub; prison; prisoner; reform; XIX century; history of the penal system.

В 1870 г. имя В.А. Соллогуба, на протяжении пяти лет руководившего экспериментом в Московской исправительной тюрьме, становится известно ученым-пенитенциаристам и за пределами России. Когда Нью-Йоркское тюремное общество обратилось к специалистам по всему миру с просьбой прислать описания тюрем и порядков в них, среди ответов на запрос оказалась и статья Соллогуба, содержащая описание как рус-

ских острогов, так и разработанной автором системы исправления осужденных. В этом же письме русский писатель высказал мысль о пользе международного пенитенциарного конгресса, что и вызвало отклик у американских коллег. 12 октября 1870 г. в Цинциннати состоялся конгресс североамериканских пенитенциаристов, начавший работу по подготовке Лондонского пенитенциарного конгресса¹. Владимир Александрович,

позже публично отвечая на выпады в свой адрес, ставил себе в заслугу то, что упомянутый выше отчет был прочитан не только в Америке, но и во всех концах света, «возбудил» Лондонский конгресс². Свое участие в этом деле Соллогуб описал в свойственной ему шутиливой манере: «Вдруг из Америки приплыл какой-то странный циркуляр от секретаря нью-йоркского тюремного благотворительного общества Вейнса. Циркуляр простодушно просил сведений о состоянии тюрем в целой вселенной, и вся пишущая вселенная отвечала. В том числе и мне поручено было отвечать, и в ответе я предложил созвание международного конгресса, и конгресс состоялся благодаря тому же американскому простодушию»³.

1 февраля 1872 г. заслуги графа В.А. Соллогуба в деле служения уголовно-исполнительной системе России удостоились наивысшей оценки, ему было поручено возглавить особую правительственную комиссию для составления общего систематического проекта тюремного преобразования. Свою деятельность комиссия должна была закончить в течение года после первого заседания, состоявшегося 29 февраля 1872 г. В ее состав вошли представители Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства финансов, II и III отделений Собственной Его Императорского Величества канцелярии⁴. В мае 1872 г. комиссия лишь приступила к сбору статистических сведений. В июле того же года первоначальные задачи комиссии претерпели серьезные изменения. Ей предписывалось в кратчайшие сроки провести преобразование, то есть на практике применить разработки в Московском судебном округе⁵. В это время Соллогуб как представитель России принимал участие в работе Первого тюремного конгресса в Лондоне и вынужден был вернуться по распоряжению монарха.

Пребывание на конгрессе было полезно для писателя: он получил возможность завести очное знакомство с пенитенциаристами других стран, изучил зарубежное уголовно-исполнительное законодательство и новейшую литературу по тюрьмоведению. Однако впоследствии он резко критиковал организацию работы этого форума, многочисленность которого вкупе с отсутствием постоянного председателя не позволили разработать практические рекомендации или хотя бы обстоятельно обсудить заявленные вопросы. По мнению графа, «для следующего собрания был бы желателен не общедоступный митинг, а напротив того, сомкнутый

круг присланных от различных правительств делегатов, совещающихся под руководством неменяющегося президента; такой порядок, обусловленный сношениями дипломатическими, сообразовался бы с правилами, действующими для совещаний по вопросам военным, статистическим и другим»⁶.

Вернувшись в Россию, В.А. Соллогуб предпринял попытку активизировать работу комиссии. В августе 1872 г. был разработан комплекс первоочередных мероприятий, составлен план инспекторских поездок продолжительностью от 1,5 до 2 месяцев. Всего предполагалось осмотреть 136 тюрем⁷. Вся осень ушла на переписку с различными министерствами об оказании содействия работе комиссии.

Командировки начались только в декабре 1872 г.⁸ Поскольку календарный год (но не год со дня учреждения комиссии) уже истек, из-за бюрократической ошибки прекратилось финансирование работы комиссии из казны. Соллогубу пришлось тратить драгоценное время на переписку с Государственным казначейством о возобновлении выделения средств⁹.

За год работы членам комиссии и ее председателю пришлось проделать значительную работу. Были собраны и опубликованы самые подробные статистические сведения о российских заключенных за всю историю пенитенциарной системы¹⁰, рассмотрены частные проекты по использованию труда ссыльнокааторжных (Пермикин, Дж. Юз и Деконский)¹¹, 34 проекта по учреждению исправительных приютов и проект тюремного учителя Ф. Савенко о тюремных школах¹².

Не анализируя подробно содержание проекта, разработанного комиссией под председательством В.А. Соллогуба, отметим, что в нем рассматривались вопросы классификации мест заключения, их устройства, установления порядка содержания в них заключенных, финансирования реформы и управления местами заключения¹³. Необходимо подчеркнуть, что члены комиссии без возражений одобрили и внесли в проект все предложения своего председателя по организации труда заключенных в исправительных домах, включая разработанную им артельную систему с ее круговой порукой, деление работ на «черные», «серые» и «белые», установленную в Московском рабочем доме систему размещения частных заказов и оплаты труда. В каждом исправительном доме было решено устроить школу¹⁴.

Проведя более 70 заседаний, комиссия помимо проекта положения о тюрьмах, который явился главным итогом ее деятельности, разработала проект сети пересыльных трактов в 10 губерниях Московского судебного округа, проект штатов Главного тюремного управления и управления отдельных тюрем, эскизные чертежи постройки новых и перестройки старых тюремных зданий в Московском судебном округе и многие другие документы. Кроме того, В.А. Соллогуб подал докладную записку о тюремном преобразовании в России¹⁵.

Свою деятельность комиссия Соллогуба завершила в срок. В марте 1873 г. положения были представлены Государственному Совету, а в апреле – Александру II. За руководство комиссией писатель был награжден орденом святого Владимира 2-й степени и денежной премией в размере 225 руб.¹⁶

19 мая 1873 г. император для доработки проекта решил образовать особый комитет под председательством члена Государственного Совета тайного советника П.А. Зубова. Об этом Соллогубу сообщалось правительственным циркуляром от 11.06.1873 г. В этот комитет наряду с чиновниками ключевых министерств вошел и Владимир Александрович. Новый особый комитет получил задание систематизировать предложения В.А. Соллогуба и других реформаторов, определить стоимость будущих преобразований и разработать процедуру проведения реформы¹⁷.

После опубликования положений комиссии граф Соллогуб оказался в центре внимания прессы. С комиссией полемизировали, в ее выводах искали и находили изъяны как дилетанты, так и маститые юристы, например И.Я. Фойницкий. Одно было несомненно: более продуманного проекта реформы в России на то время не существовало, что делало Соллогуба авторитетом в области зарождающейся отечественной пенитенциарной науки. Сам Владимир Александрович о своем вкладе в ее развитие говорил следующее: «...судьба вела меня разными окольными и утомительными путями к тому, чтобы привести в порядок и систему начала правильного тюремоведения – начала, в одиночку давно изобретенные и испытанные, но никогда еще в совокупности не согласованные в последовательность аксиом... Моя доля была заговорить новым языком в теории и практике карательных учреждений, то есть подготовить новый материал к будущим, вероятно, еще далеким применениям... Начала устанавливаются ве-

ками и совершенствуются медленно. Далека от меня мысль сравнить себя с Говардом, этим знаменитым противником английской депортационной системы; но для Англии понадобилось 100 лет, чтобы убедиться, что Говард был совершенно прав»¹⁸. В сентябре 1874 г., отвечая в печати на выпады в свой адрес¹⁹, Соллогуб пишет о своих заслугах еще откровеннее: «Парижский кассационный суд выставил мое скромное имя рядом с именами Стевенса, Крофтона и Гольцендорфа. Новое положение о тюрьмах написано под моим председательством и уже рассмотрено. Участь его еще не известна, но труд был огромный и каждый может с ним познакомиться, если пожелает, как познакомиться с ним любопытствующие иностранцы. Надгробный же мой памятник уже стоит в Москве. Он именуется Московская исправительная тюрьма»²⁰.

Имя Соллогуба на самом деле было известно за границей. В июне 1874 г. он принял участие в Брюссельском съезде постоянной международной комиссии, учрежденной Лондонским пенитенциарным конгрессом двумя годами ранее. Помимо Соллогуба членами этой комиссии под председательством Вейнса (США) числились ведущие пенитенциаристы своего времени: Фрей (Австрия), Гастингс (Великобритания), Стевенс (Бельгия), Брун (Дания), Польс (Голландия), Гольцендорф (Германия), Лиозон (Франция), Бельтрани-Скалиа (Италия), Фрей (Швейцария)²¹. Следуя в Швецию через Северную Европу, Соллогуб познакомился с порядками в шведских и датских тюрьмах, а в окрестностях Гамбурга осмотрел созданный известным филантропом доктором Вихнером исправительный приют для несовершеннолетних детей. Устройство последнего заведения вызвало особый интерес у русского пенитенциариста. В попытке Вихнера организовать воспитательный процесс в так называемом «суровом доме» через включение ребенка в «семью» под руководством взрослых «братьев»-конвиктов Соллогуб увидел действенное средство разрешения «угрожающего современного социального вопроса», грозящего новой Парижской коммуной. В успешной деятельности доктора, организовавшего исправление малолетних преступников через коллективную «семейную» работу, как и в сочинении Н.М. Ядринцева²², выявившего у российских арестантов стремление к «искусственному семейному началу», «узы солидарности и товарищества», Соллогуб нашел новые подтверждения правильности выбранного им способа

организации труда заключенных у себя на родине, усмотрев в рабочей артели действенный способ направить в нужное русло тягу арестантов к семейным началам²³. Следует отметить, что граф был не просто лично знаком с Ядринцевым. Последний, сам бывший арестант, получив разрешение вернуться в Санкт-Петербург, поступил домашним секретарем к В.А. Соллогубу в декабре 1873 г.²⁴

В.А. Соллогубу так и не удалось написать сколько-нибудь значительное монографическое исследование, посвященное тюремному делу. Однако основные свои взгляды на дальнейшее развитие отечественной уголовно-исполнительной системы граф изложил на страницах «Русского мира» в статье «О нашем исполнительном правосудии», опубликованной в течение октября–декабря 1874 г.²⁵ Несмотря на то что имя автора в публикации не оглашалось, у читателя, интересующегося проблемой преобразования русской тюрьмы и каторги, не могло остаться и тени сомнения в том, из-под чьего пера она вышла. Стиль статьи, система аргументов, выдающих кредо автора, его апелляция к столь ценному Соллогубом пенитенциарному опыту Швеции и итогам эксперимента в Московской исправительной тюрьме ясно указывали на ее происхождение.

Одна из главных задач, которую ставил перед собой автор статьи, проанализировавший печальный, по его мнению, опыт организации каторги и ссылки в европейских странах, отметивший все недостатки отечественной депортационной системы, – положить конец спорам в прессе о выборе стратегии развития уголовно-исполнительной системы Российской империи, активным участником которых был Ядринцев. Соллогуб прекрасно осознавал, что самым сильным аргументом противников системы исправительных тюрем является дороговизна таких заведений. Понимал он и то, что в глазах многих его современников Сибирь была тем регионом страны, который мог и должен был осваиваться осужденными. Отстаивая преимущества исправительных тюрем перед депортационной системой в любом ее виде, В.А. Соллогуб выдвигал следующие аргументы.

1. Каторга и ссылка с прекращением в Сибири казенных работ перестала устрашать профессиональных преступников, которые «в ссылке видят свободу, а в тюрьме – неволю»²⁶. Следовательно, если оставить в стороне идею восстановления смертной казни, необходимо, используя шведский и

английский опыт «карательного рабства», создавать каторжные тюрьмы на территории европейской части страны²⁷.

2. Колонизация Сибири каторжниками и ссыльными подразумевает страдания невиновных членов семей арестантов.

3. Заселение Сибири каторжными привело к колоссальным экономическим потерям, наносимым стране как необходимостью нести затраты на содержание и пересылку арестантов, так и преступной деятельностью беглых заключенных в отношении законопослушного населения²⁸.

4. Кочующие по Сибири беглые арестанты служат питательной средой для распространения в России сектантства и революционных идей.

5. Эффективное развитие промышленности и торговли в Сибири возможно только благодаря частной инициативе, делающей ставку на вольнонаемный труд²⁹.

6. Планируемая в России система исправительных учреждений имеет исторические основания в виде «Проекта о тюрьмах» Екатерины II. Соллогуб был поклонником проекта Екатерины Великой, считая ее фактической основательницей пенитенциарной науки, и даже выступил в качестве редактора при публикации «Проекта о тюрьмах» кандидатом права М.А. Филипповым³⁰. Лишь «язвы депортационных неурядиц», по мнению Соллогуба, исказили «первообраз безукоризненной системы», изложенной в екатерининской программе³¹.

Рассуждая о нереализованных екатерининских идеях в пенитенциарной области, В.А. Соллогуб рассматривал себя в качестве ученого и практика, исправлявшего ошибки предшественников. Именно его многолетний московский эксперимент стал «если не первообразом, то указанием к осуществлению тюремной системы, превосходящей, несомненно, все известные до сего времени тюремные системы, страдающие от неправильной классификации и ее неизбежных последствий»³². Корень всех бед западной пенитенциарной науки граф увидел в игнорировании законодательством так называемой виновности средней важности. Со времен наполеоновских кодексов европейские страны, в том числе и Россия, закрепили в своем уголовном законодательстве только две степени виновности: *délit* (проступки) и *crime* (преступления), требующие двух видов наказания – смирительного и уголовного. По мнению В.А. Соллогуба, правильнее было бы выделить три степени вины и три соответствующих им вида наказания:

злodeяние (уголовное наказание), преступление (исправительное наказание) и проступок (смирительное наказание). Именно учреждение среднесрочных (исправительных) учреждений Соллогуб и ставил в заслугу Екатерине II и Николаю I.

В рассматриваемой статье Соллогуб высказал предложения по рациональной организации деятельности краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных тюрем в России, уделив особое внимание организации арестантских артелей. Приводя статистические выкладки по, безусловно, эффективной деятельности артелей Московского исправительного дома, их учредитель имел целью развеять опасения читателей о неспособности России осуществить дорогостоящую пенитенциарную реформу.

Доказывая возможность удешевления реформы уголовно-исполнительной системы, Соллогуб утверждал, что государство и общество сэкономят, выбрав одну из параллельно существующих систем наказания (тюрьмы и ссылки). Однако, несмотря на экономию от сокращения затрат на пересылку, предстоящие расходы были огромными, государству требовалось ассигновать на строительство новых и переустройство старых тюремных помещений на 60 тыс. арестантов 24 млн руб. Соллогуб в этом вопросе был сторонником быстрой реформы и предлагал произвести специальный заем на 37 лет под 8% годовых, который полагал возможным погасить уже через 12 лет.

Этой статьей Соллогуб подвел итог своей деятельности как пенитенциариста. Вопрос о дальнейшей судьбе тюремной реформы

решался уже членами Государственного Совета, куда в 1875 г. поступили проекты Соллогуба и Зубова, и комиссией К.К. Грота (1875–1879 гг.), итогом работы которой стал Закон от 11.12.1879 г. «Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях»³³.

В основании этой первой законодательно закрепленной концепции развития уголовно-исполнительной системы России лежит кропотливый труд многих энтузиастов тюремного дела: И.Я. Фойницкого, М.Н. Галкина-Враского, К.К. Грота, А. Пассека и др. Достойное место в этой плеяде, без сомнения, занимает Владимир Александрович Соллогуб. Хотя русско-турецкая война 1877–1878 гг. отвлекла его от трудов в области пенитенциаристики, его идеи и опыты успели лечь в основу формирования передовой пенитенциарной мысли, нашедшей практическое воплощение в создании Главного тюремного управления (1879 г.), каторжных тюрем (1884 г.) и исправительных домов (1885 г.). Многие мысли В.А. Соллогуба остались нереализованными из-за отсутствия у правительства возможности и желания ассигновать достаточные финансовые средства на коренное переустройство отечественной пенитенциарной системы, за которое ученый ратовал в своих работах.

Мы выражаем надежду, что эта сфера деятельности неумолимого графа, ранее известного потомкам в качестве современника А.С. Пушкина и талантливого писателя, также со временем станет известной широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Анненков М.Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы // Вестник Европы. 1873. № 2. С. 715.

² См.: Пережитые дни (рассказы о себе по поводу других) графа В.А. Соллогуба // Русский мир. 1874. № 201. С. 2.

³ Там же. С. 1.

⁴ См.: Бишток В.Л. Материалы для истории русской тюрьмы // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при Императорском Московском университете и его статистическом отделении. СПб., 1894. Т. III. С. 151.

⁵ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 101–102.

⁶ Из записки графа Соллогуба по поездке в Швецию, Данию, Гамбург и Бельгию // Русский мир. 1874. № 247. С. 2.

⁷ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.). С. 103.

⁸ См.: Там же. С. 104.

⁹ См.: Там же. С. 106.

¹⁰ См.: Юферов В.Н. Материалы тюремной статистики в России. СПб., 1873.

¹¹ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.). С. 116–117.

¹² См.: Там же. С. 122.

¹ См.: Annenkov M.N. Mezhdunarodnyj tjuremnyj kongress i anglijskie tjur'my // Vestnik Evropy. 1873. № 2. S. 715.

² См.: Perezhitye dni (rasskazy o sebe po povodu drugih) grafa V.A. Solloguba // Russkij mir. 1874. № 201. S. 2.

³ Там же. S. 1.

⁴ См.: Bishtok V.L. Materialy dlja istorii russkoj tjur'my // Sbornik pravovedenija i obshhestvennyh znanij. Trudy juridicheskogo obshhestva, sostojashhego pri Imperatorskom Moskovskom universitete i ego statisticheskome otdelenii. SPb., 1894. T. III. S. 151.

⁵ См.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 1998. S. 101–102.

⁶ Iz zapiski grafa Solloguba po poezdke v Shveciju, Daniju, Gamburg i Bel'giju // Russkij mir. 1874. № 247. S. 2.

⁷ См.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.). S. 103.

⁸ См.: Tam zhe. S. 104.

⁹ См.: Tam zhe. S. 106.

¹⁰ См.: Juferov V.N. Materialy tjuremnoj statistiki v Rossii. SPb., 1873.

¹¹ См.: Simatov A.A. Tjurenjnaja reforma v Rossii (1860–90-e gg.). S. 116–117.

¹² См.: Tam zhe. S. 122.

- ¹³ См.: Бишток В.Л. Материалы для истории русской тюрьмы. С. 155.
- ¹⁴ См.: Там же. С. 173–175.
- ¹⁵ См.: Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е гг.). С. 107.
- ¹⁶ См.: Там же. С. 124.
- ¹⁷ См.: Там же. С. 124–125.
- ¹⁸ Пережитые дни (рассказы о себе по поводу других) графа В.А. Соллогуба. С. 1.
- ¹⁹ См.: Экс. Кое о чем // Биржевые ведомости. 1874. № 202. С. 1–2; Он же. Кое о чем. Открытое письмо к графу В.А. Соллогубу // Там же. 1874. № 229. С. 1–2.
- ²⁰ Пережитые дни (рассказы о себе по поводу других) графа В.А. Соллогуба. С. 2.
- ²¹ См.: Из записки графа Соллогуба по поездке в Швецию, Данию, Гамбург и Бельгию. С. 2.
- ²² См.: Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб., 1872.
- ²³ См.: Из записки графа Соллогуба по поездке в Швецию, Данию, Гамбург и Бельгию. С. 2.
- ²⁴ См.: Ядринцев Николай Михайлович // Русский биографический словарь. М., 2001. Т. XVII. С. 395–396.
- ²⁵ См.: О нашем исполнительном правосудии // Русский мир. 1874. № 278–281, 290–292, 301, 304, 306, 314–315, 321, 324, 326, 342, 356.
- ²⁶ Там же. № 279. С. 2.
- ²⁷ См.: Там же. № 280. С. 1.
- ²⁸ См.: Там же. № 281. С. 1.
- ²⁹ См.: Там же. № 290. С. 1.
- ³⁰ См.: Филиппов М.А. Тюреммы в России. Собственноручный проект имп. Екатерины II // Русская старина. 1873. № 7.
- ³¹ См.: Русский мир. 1874. № 304. С. 1.
- ³² Там же. № 306. С. 1.
- ³³ См.: Печников А.П. Главное тюремное управление Российского государства (1879 – октябрь 1917 гг.): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 105–107, 116.
- ¹³ Sm.: Bishtok V.L. Materialy dlja istorii russkoj tjur'my. S. 155.
- ¹⁴ Sm.: Tam zhe. S. 173–175.
- ¹⁵ Sm.: Simatov A.A. Tjurennaia reforma v Rossii (1860–90-e gg.). S. 107.
- ¹⁶ Sm.: Tam zhe. S. 124.
- ¹⁷ Sm.: Tam zhe. S. 124–125.
- ¹⁸ Perezhitnye dni (rasskazy o sebe po povodu drugih) grafa V.A. Solloguba. S. 1.
- ¹⁹ Sm.: Jeks. Koe o chem // Birzhevyje vedomosti. 1874. № 202. S. 1–2; On zhe. Koe o chem. Otkrytoe pis'mo k grafu V.A. Sollogubu // Tam zhe. 1874. № 229. S. 1–2.
- ²⁰ Perezhitnye dni (rasskazy o sebe po povodu drugih) grafa V.A. Solloguba. S. 2.
- ²¹ Sm.: Iz zapiski grafa Solloguba po poezdke v Shveciju, Daniju, Gamburg i Bel'giju. S. 2.
- ²² Sm.: Jadrincev N.M. Russkaja obshhina v tjur'me i ssylke. Issledovanija i nabljudeniya za zhizn'ju tjuremnyh, ssyl'nyh i brodzjzheskih obshhin. Sravnenie razlichnyh sistem nakazaniya u nas i v Zapadnoj Evrope. Osnova novej racional'noj sistemy ispravlenija soglasno vyvodom penitenciar'noj nauki i opytu russkoj tjuremnoj obshhiny. SPb., 1872.
- ²³ Sm.: Iz zapiski grafa Solloguba po poezdke v Shveciju, Daniju, Gamburg i Bel'giju. S. 2.
- ²⁴ Sm.: Jadrincev Nikolaj Mihajlovich // Russkij biograficheskij slovar'. M., 2001. T. XVII. S. 395–396.
- ²⁵ Sm.: O nashem ispolnitel'nom pravosudii // Russkij mir. 1874. № 278–281, 290–292, 301, 304, 306, 314–315, 321, 324, 326, 342, 356.
- ²⁶ Tam zhe. № 279. S. 2.
- ²⁷ Sm.: Tam zhe. № 280. S. 1.
- ²⁸ Sm.: Tam zhe. № 281. S. 1.
- ²⁹ Sm.: Tam zhe. № 290. S. 1.
- ³⁰ Sm.: Filippov M.A. Tjur'my v Rossii. Sobstvennoruchnyj proekt imp. Ekateriny II // Russkaja starina. 1873. № 7.
- ³¹ Sm.: Russkij mir. 1874. № 304. S. 1.
- ³² Tam zhe. № 306. S. 1.
- ³³ Sm.: Pechnikov A.P. Glavnoe tjuremnoe upravlenie Rossijskogo gosudarstva (1879 – oktjabr' 1917 gg.): Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2002. S. 105–107, 116.

Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных

А.Ю. СУНГАТУЛЛИН – судья Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан, соискатель Российской академии правосудия

Статья посвящена исследованию вопроса о нормативном отражении признаков пособничества в совершении преступления в законодательстве России XIX столетия. На основе анализа Уложения о наказаниях уголовных и исправительных и положений доктрины доказываемся, что криминализации были подвержены усилия по достижению соглашения не только между сторонами в преступных сделках, но и между лицами, чьи действия сами по себе преступными не являлись.

Ключевые слова: посредничество в совершении преступления; пособничество в преступлении; соучастие в преступлении; виды соучастников.

Criminal responsibility for mediation in crime commission under Code of Criminal and Correctional Punishments

A.YU. SUNGATULLIN – Judge of Oktyabrskiy District Court of Ufa (Republic of Bashkortostan), Aspirant of the Russian Academy of Justice

The article concerns the issue of normative defining of characteristics of agency in commission of a crime under the Russian legislation of the 19th century. Basing on the analysis of Code of Criminal and Correctional Punishments and theoretical views, the author proves that not only efforts on settlement of agreement between the parties criminal bargain was criminalized, but also between persons, whose action were not criminal, in themselves.

Key words: Agency in crime commission, aiding and abetting, types of abettors.

Проблема посредничества в совершении преступлений и ответственности за посредническую деятельность – одна из наиболее актуальных проблем уголовно-правовой науки и практики. Ее современное понимание, а следовательно, и определение путей оптимизации законодательства в части противодействия посредничеству в совершении преступлений невозможны без изучения истории развития соответствующих уголовно-правовых норм. Настоящая публикация посвящена исследованию института посредничества в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение), а именно анализу норм, предусматривающих уголовную ответственность за содействие достижению различными способами преступного соглашения между лицами, каждое из которых несет самостоятельную ответственность за совершаемое деяние, при этом действия посредника выражаются в способствовании совершению преступления иными лицами, что указывает

на совместную преступную деятельность нескольких лиц. Вследствие этого рассмотрение института посредничества в преступлении возможно лишь во взаимосвязи с институтом соучастия в преступлении.

Согласно ст. 13 отд. III Уложения существовало два вида соучастия: совершение преступления несколькими лицами без предварительного согласия и с предварительным согласием. В первом случае видами соучастников являлись главные виновные – лица, «непосредственно совершившие преступление» либо «распоряжавшиеся или управляющие действиями других», и участники – лица, «которые непосредственно помогали главным виновным в содеянии преступления, доставляли средства для совершения преступления или же старались устранить препятствия, к тому представлявшие».

Следует отметить, что выделение в Уложении соучастия без предварительного согласия сразу же было подвергнуто жесткой

критике. Так, например, известный криминалист А. Лохвицкий отмечал: «Спрашивается, каким образом может выйти, что человек распоряжается действиями других, а другие, следовательно, слушаются его, каким образом можно доставлять средства, устранять препятствия, – все это без предварительного, т.е. предшествовавшего преступлению, уговора?»¹.

В случае соучастия с предварительным сговором выделялись: зачинщики – лица, «которые, замыслив содеянное преступление, согласили на то других» либо «которые управляли действиями при совершении преступления или покушения на оное или же первые к тому приступили»; сообщники, «которые согласились с зачинщиками или с другими виновными совершить совокупными силами или действиями преднамеренное преступление»; подговорщики, или подстрекатели, «которые, не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы, убеждения, или подкуп и обещание выгод, или обольщения и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить к оному других»; пособники. Раскрывая понятие пособника в преступлении, закон достаточно четко конкретизировал круг действий данного соучастника. В частности, под пособниками понимались лица, которые «хотя и не принимали прямого участия в самом совершении преступления, но из корыстных или иных личных видов помогали или обязались помогать умыслившим оное советами, или указаниями и сообщением сведений, или же доставлением других каких-либо средств для совершения преступления, или устранением представляющих к содеянию онаго препятствий, или заведомо, пред совершением преступления, давали у себя убежище умыслившим оное, или же обещали способствовать сокрытию преступников или преступления после содеянного» (ст. 14 отд. III).

Как видно из определения, пособнические действия в преступлении носили достаточно разнообразный характер. По словам В.В. Есипова, «пособничество в субъективном отношении играет роль разъяснителя и укрепителя преступного намерения, в объективном же состоит в воспроизведении действий, хотя содействующих совершению преступления, но не входящих в материальный состав преступления»².

Вместе с тем среди перечисленных альтернативных деяний пособников отсутствует такой вид, как содействие достижению соглашения либо сделки между лицами,

действия которых образуют в данной сделке самостоятельный состав преступления. Это не означало, что действия посредника в совершении преступления оставались безнаказанными. При расширительном толковании действия посредника следовало трактовать как устранение препятствий к совершению преступления путем достижения соглашения либо оказания помощи в реализации соглашения между преступниками.

В теории уголовного права пособничество имело несколько классификаций и видов: 1) физическое или умственное; 2) определенное или неопределенное; 3) положительное или отрицательное; 4) общее или особенное; 5) главное и неглавное³.

Наибольший интерес вызывает деление пособничества на общее и особенное. Так, общее пособничество заключалось в деянии, которое не составляло особенного вида преступления для соучастника, а особенное пособничество – в деянии, составлявшем отдельный вид преступления⁴. Именно пособнические действия, выраженные в посредничестве в преступлении и запрещенные конкретными нормами Особенной части, создают одну из проблемных ситуаций в современном уголовном праве.

Первое упоминание ответственности за посреднические действия в Особенной части Уложения мы находим в нормах о запрещении взяточничества. Так, в ст. 401 гл. VI «О мздоимстве и лихоимстве» разд. V «О преступлениях и проступках по службе», предусматривавшей ответственность за получение взятки, законодатель указал, что должностное лицо, принявшее подарки через других лиц или же дозволившее членам своей семьи получить их, следует так же наказывать, как и виновного, непосредственно принявшего взятку. В ст. 405 той же главы было продублировано положение о том, что одним из способов мздоимства либо лихоимства является получение взятки через других лиц, в том числе и родственников. Нормы о наказуемости лихоимателей содержались в ст. 412, 413 Уложения.

Помимо традиционных составов преступлений, предусматривавших ответственность за получение или дачу взятки, гл. VI «О мздоимстве и лихоимстве» содержала в себе и ряд норм о наказуемости посредничества в следующих преступлениях:

– противозаконный сбор денег или же чего-нибудь иного должностными лицами волостного и сельского управления, писарями либо их помощниками на подарки и угоще-

ние для чиновников и других должностных лиц (ст. 408);

– содействие мздоимству либо лихоимству (ст. 409);

– дача взятки крестьянином должностному лицу от имени общины (ст. 411).

Следует отметить, что ст. 408 Уложения, регламентировавшая ответственность за сбор денег или чего-либо иного на подарки и угощение, предусматривала два состава преступления: «1) когда эти незаконные сборы действительно служили на угощение чиновников и других лиц и 2) когда они обращены под вымышленным предлогом в пользу самих сборщиков»⁵. Причем за мошенничество предусматривалось более суровое наказание, чем за посредничество во взятке.

Содействовавшими мздоимству и лихоимству по ст. 409 Уложения признавались: 1) лица, принявшие вместо чиновника взятку или служившие посредниками при этом; 2) начальники, знавшие достоверно о подарках или взятках, получаемых их подчиненными, и не принявшие никаких мер для прекращения таких злоупотреблений, изобличения и наказания виновных или даже явно им потворствовавшие; 3) судьи, которые вопреки закону и обстоятельствам дела старались оправдать изобличенных в мздоимстве или лихоимстве преступников⁶.

Согласно диспозиции рассматриваемой статьи посредничество в получении взятки могло проявляться в принятии или передаче предмета взятки; посредничестве при требовании взятки; участии в притеснениях или угрозах, употребляемых для вымогательства. Законодатель достаточно подробно расписал различные проявления посреднических действий при пособничестве взяткополучению. Такое пособничество выражалось не только в традиционной передаче взятки, но и в способствовании ее вымогательству.

При рассмотрении ст. 409 Уложения Н.А. Громов, ссылаясь на разъяснения Правительствующего Сената 1902 г. по делу № 19 в отношении Клемборта и других, отмечал, что в данной статье говорится «об ответственности всяких лиц, содействовавших мздоимству и лихоимству, без специального ограничительного указания на лиц должностных и лиц частных, содействовавших взяточничеству»⁷.

В соответствии со ст. 411 подлежали квалификации действия крестьянина (или человека другого состояния), который не участвовал в вымогательстве взятки, а только

по своему недоразумению и незнанию своих обязанностей брался передать ее чиновнику от своей общины. В данном случае законодатель особо выделил то обстоятельство, что незнание запрета на подкуп должностных лиц не признавалось основанием для освобождения лица, передавшего взятку, пусть даже не от своего имени.

Статья о наказании содействовавших взяточникам (ст. 409) во всех редакциях Уложения оставалась без изменений. В связи с этим можно заключить, что возможность привлечения к уголовной ответственности за посредничество в получении взятки в Уложении предусматривалась независимо от того, содействовал ли виновный достижению соглашения между лицами, подлежащими самостоятельной ответственности за дачу и получение взятки, или же такой ответственности подлежало исключительно должностное лицо.

Еще более широкую трактовку ответственности за посредничество представляет анализ норм отд. X «О запрещенных играх, содержании мест для игры сего рода и недозволенных лотереях» гл. III «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановления». По ст. 1276 Уложения ответственности подлежал виновный, который в своем доме или ином каком-либо месте устроил или дозволил устроить заведения для запрещенных игр. Участие в таких азартных играх запрещалось ст. 1274, 1275. Однако с изданием Уложения в редакции 1866 г. и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (далее – Устав о наказаниях)⁸, указанные нормы о запрещении организации азартных игр и участия в них подверглись существенным изменениям. Под запретом оказались: 1) устройство или открытие игорного заведения у себя в доме или ином каком-либо месте (ст. 990 Уложения 1866 г.); 2) устройство запрещенных игр не в виде игорного дома (ст. 46 Устава о наказаниях). В соответствии со ст. 990 Уложения 1866 г. и ст. 46 Устава о наказаниях преследованию подлежали только главные виновные, то есть лица, устроившие игру. Причем «устроитель запрещенной игры закон преследует... за вовлечение других в запрещенную игру и за поддержание в них страсти к этой игре»⁹. Под положения ст. 990 Уложения 1866 г. подпадали случаи, когда виновный в своем доме или заведении давал пристанище игрокам, зная цель, для которой они собирались. Игра должна была происходить более или менее постоянно. Однако при этом

не требовалось, чтобы она имела непрерывный характер. Также не требовалось, чтобы хозяин игорного дома извлекал выгоду из игры и чтобы заведение было устроено исключительно для азартной игры.

Указание на ответственность лиц, принимавших участие в запрещенных играх, в рассматриваемых документах отсутствовало, что позволяет прийти к выводу о ненаказуемости таких действий. На основании этого можно заключить, что законодатель признавал преступными исключительно посреднические действия, в то время как поведение лиц, выступавших сторонами в договоре, относил к правомерным поступкам.

Подводя итог анализу норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в части ответственности за посредническую деятельность, представляется возможным сделать следующие выводы, позволяющие лучше понять современную ситуацию в сфе-

ре криминализации данной разновидности общественно опасного поведения:

1) с учетом специальных запретов на совершение посреднических действий посредничество в преступлении являлось собирательным понятием и наряду с содействием в достижении либо реализации соглашения между сторонами могло выражаться как в подстрекательстве к совершению преступления (сводничество, дуэль), так и в его укрывательстве (заранее не обещанное приобретение либо сбыт похищенного имущества);

2) уголовному законодательству в середине XIX в. становятся известны отчасти уникальные случаи наказуемости лишь факта содействия достижению либо реализации соглашения, в то время как действия сторон, участвующих в такой сделке, не подлежат уголовно-правовой оценке (организация азартных игр).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 139.

² Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая: Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. Варшава, 1894. С. 158.

³ См.: Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1866. С. 133.

⁴ См.: Там же. С. 134.

⁵ Волков В.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1914. С. 334.

⁶ См.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1871. С. 433.

⁷ Громов Н.А. Законы уголовные. СПб., 1913. С. 182–185.

⁸ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб., 1866 г.

⁹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1904. С. 539.

¹ Lohvickij A. Kurs russkogo ugodovnogogo prava. SPb., 1867. S. 139.

² Esipov V.V. Oчерk russkogo ugodovnogogo prava. Chast' Obshhaja: Prestuplenie i prestupniki. Nakazanie i nakazuemye. Varshava, 1894. S. 158.

³ См.: Kalmykov P.D. Uchebник ugodovnogogo prava. Chast' Obshhaja. SPb., 1866. S. 133.

⁴ См.: Там же. S. 134.

⁵ Volkov V.V. Ulozhenie o nakazaniyah ugodovnyh i ispravitel'nyh. SPb., 1914. S. 334.

⁶ См.: Lohvickij A. Kurs russkogo ugodovnogogo prava. SPb., 1871. S. 433.

⁷ Gromov N.A. Zakony ugodovnye. SPb., 1913. S. 182–185.

⁸ См.: Ustav o nakazaniyah, nalagaemyh mirovymi sud'jami. SPb., 1866 g.

⁹ Tagancev N.S. Ulozhenie o nakazaniyah ugodovnyh i ispravitel'nyh 1885 goda. SPb., 1904. S. 539.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Правовая природа гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза

■ **О.М. МЕЩЕРЯКОВА** – профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук

Статья посвящена гармонизации уголовно-процессуального права в рамках Европейского Союза. Автор предлагает ознакомиться с процедурами сотрудничества по уголовным делам Европейского Союза.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство; гармонизация; уголовный процесс; участники судебного разбирательства; уголовное судопроизводство.

Legal Nature of Harmonization of Criminal Procedural Law within the European Union

■ **O.M. MESHCHERIAKOVA** – Professor of the Chair for International Law of the Russian University of Peoples' Friendship, Doctor in Law

The article is devoted to harmonization of procedural criminal law within the European Union. The author of the article proposes to get acquainted with procedures of international cooperation on criminal cases of the European Union.

Key words: procedural criminal law; harmonization; criminal process; participants of the trial; criminal proceedings.

Сотрудничество полиции, судебных органов в уголовно-правовой и процессуальной сфере¹ представляет собой один из трех больших сегментов европейского интеграционного права.

Традиционно считается, что наибольшую сложность в любом интеграционном процессе составляют две сферы – общая внешняя политика и политика безопасности.

Однако если рассматривать Европейский Союз, который, безусловно, по глубине интеграции и количеству сфер сотрудничества является интеграционным образованием особого типа, становится очевидным, что принципы прямого действия и верховенства права Европейского Союза по отношению к национальному праву государств-членов имеют весьма ограниченное действие.

Так, например, сотрудничество государств-членов Европейского Союза в сфере общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) строится на международно-правовой основе.

В экономической сфере, согласно ст. 119 Договора о функционировании Европейского Союза, деятельность государств-членов и Союза осуществляется «на условиях, предусмотренных договорами... основываясь на тесной координации экономической политики государств-членов»².

Эти две сферы составляют значительный сегмент интеграционного права, а механизм взаимодействия государств-членов и Европейского Союза в указанных аспектах интеграции показывает, что целью интеграции является укрепление материальной составляющей суверенитета государств-членов.

Примером может послужить также сотрудничество государств-членов Европейского Союза в уголовно-правовой и процессуальной сферах, где гармонизация наиболее затруднена, хотя она необходима при создании интеграционных сообществ. Без достижения определенного уровня гармонизации интеграция не может развиваться. В этих целях в Европейском Союзе создана так называемая Европейская судебная сеть.

Европейская судебная сеть – это система, используемая Европейским Союзом для координации деятельности национальных органов правосудия государств-членов.

Европейская судебная сеть в своем становлении прошла три основных этапа:

- первоначально была создана общей акцией от 29.06.1998 г.³;
- общая акция была заменена решением Совета министров от 16.12.2008 г.⁴;
- Лиссабонским договором была создана Европейская прокуратура (ст. 86 Договора о функционировании Европейского Союза)⁵.

Впрочем, Европейская прокуратура является своеобразным органом ад хок (от лат. ad hoc – для данного случая), созданным для борьбы с преступными деяниями, посягающими на финансовые интересы Европейского Союза.

Совет министров Европейского Союза посредством регламентов в соответствии со специальной законодательной процедурой может учредить Европейскую прокуратуру на основе Евроюста (ч. 1 ст. 86 Договора о функционировании Европейского Союза)⁶.

Европейская судебная сеть выстраивает свою деятельность в трех основных направлениях:

- контакты в отношении конкретных судебных дел. Эта деятельность осуществляется посредством электронной почты, факсов, телефонных звонков;
- периодические форумы представителей национальных контактных пунктов Европейской судебной сети, которые проводятся как минимум три раза в год. Эта деятельность осуществляется путем созыва специальных собраний для обсуждения практических вопросов, связанных с взаимодействием органов правосудия государств-членов Европейского Союза;
- создание в Интернете специализированной внутренней сети, предназначенной для обмена информацией в рамках сотрудничества органов правосудия государств-членов Европейского Союза.

В рамках Европейской судебной сети каждое государство организует так называемые контактные пункты, которые действуют под эгидой национальной судебной системы⁷.

Процесс гармонизации уголовно-процессуальной сферы в интеграционных сообществах любого типа является одним из самым сложных. И Европейский Союз, несмотря на то, что им создана своя система права, не является исключением.

Поскольку члены Европейского Союза – суверенные государства, неизбежны коллизии не только между национальными правовыми порядками, но и между интеграционным правом и национальными правовыми порядками государств-членов.

Указанное обстоятельство затрудняет процесс гармонизации⁸. Рассмотрим данную проблему подробнее.

В последнее время для Европейского Союза стала особенно актуальной проблема борьбы с транснациональной преступностью, которая выступает своего рода побочным продуктом интеграции в экономической сфере.

Интернационализация преступности усиливалась по мере углубления европейской интеграции. Построение единого внутреннего рынка Европейского Союза, который предполагает свободу передвижения лиц, товаров, услуг и капиталов, стимулирует также рост трансграничной преступности. Гармонизация уголовного законодательства Европейского Союза в сфере материального права проходит крайне сложно.

Вследствие значительных противоречий между национальными правовыми порядками принятие актов вторичного права Европейского Союза в сфере уголовно-процессуального законодательства весьма затруднено. Поэтому европейский законодатель прибегает к такому формату сотрудничества, как принятие долгосрочных программ гармонизации уголовно-процессуального законодательства – «дорожных карт». «Дорожные карты» не являются источниками права Европейского Союза, однако они намечают вектор развития европейского права.

Об успешности избранного Европейским Союзом формата работы по гармонизации уголовно-процессуальных законодательств судить нелегко, так как процесс еще не закончен.

И хотя гармонизация в сфере процессуального законодательства развивается медленнее, чем в сфере материального уголовного права, на сегодняшний день сбли-

жение уголовно-процессуального законодательства государств-членов является объективной реальностью.

Таким образом, гармонизация уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза является процессом более сложным, нежели гармонизация материального уголовного права. Причина заключается в различии между англосаксонской и континентальной правовыми системами, а также в разности правовых традиций в целом.

Рассмотрим те аспекты гармонизации процессуального законодательства Европейского Союза в уголовно-правовой сфере, которые связаны с принятием Лиссабонского договора.

При разработке текста перед европейским законодателем стояла задача утверждения в уголовно-процессуальной сфере минимальных стандартов, которые позволили бы начать процесс сближения уголовно-процессуальных норм государств-членов Европейского Союза.

Минимальные стандарты в соответствии со ст. 82 Договора о функционировании Европейского Союза должны, в первую очередь, обеспечить:

- взаимное признание приговоров и судебных решений;
- полицейское сотрудничество по уголовным делам с трансграничным элементом;
- сближение законодательных и регламентарных положений государств-членов (ч. 1 ст. 82 Договора о функционировании Европейского Союза)⁹.

Указанные стандарты должны обеспечивать учет различий между правовыми системами государств-членов, что и является основной сложностью на пути сближения уголовно-процессуальных законодательств.

Стандарты сближения уголовно-процессуальных законодательств должны касаться:

- взаимной допустимости доказательств между государствами-членами;
- прав лиц в уголовном процессе;
- прав жертв преступности;
- других специальных аспектов уголовного процесса, которые Совет предварительно определит посредством решения, которое перед этим должно быть одобрено Европейским парламентом¹⁰.

На основе минимальных стандартов сближения уголовно-процессуального законодательства такой межправительственный институт Европейского Союза, как Совет, разрабатывает долгосрочные программы или, как их еще называют, «дорожные кар-

ты» постепенного сближения уголовно-процессуальных норм государств-членов Европейского Союза.

Так, например, «дорожная карта» от 30.09.2009 г. основной акцент делает на усилении процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. Она обосновывает необходимость принятия актов вторичного права Европейского Союза в следующих сферах:

1. Обеспечение прав подозреваемых (а также обвиняемых) на профессиональный перевод в уголовном процессе с любого из 23 официальных языков государств-членов Европейского Союза.

2. Обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых на информацию о содержании обвинения.

3. Обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых на информацию об их правах.

4. Обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых на адвоката.

5. Обеспечение прав задержанных лиц на информирование родственников, работодателя об их задержании.

6. Обеспечение прав задержанных лиц на информирование консульских учреждений о своем задержании.

7. Обеспечение прав задержанных лиц на такой правовой режим предварительного заключения, который будет являться объектом мониторинга со стороны Европейской комиссии¹¹.

Следует отметить, что на сегодняшний день только п. 1 указанной программы послужил основой для принятия на уровне Европейского Союза директивы о праве на перевод в уголовном процессе¹².

«Дорожная карта» от 10.06.2011 г.¹³ направлена на защиту прав потерпевших в уголовном процессе. Указанная программа, если она будет воплощена в актах вторичного права Европейского Союза, станет первым конкретным достижением в процессе сближения процессуальных норм.

Таким образом, гармонизация уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза продвигается крайне медленно. Принятие «дорожных карт» в процессуальной сфере затруднено вследствие различия национальных правовых порядков. Однако наличие норм о минимальных стандартах в сближении уголовно-процессуального законодательства в учредительных договорах Европейского Союза показывает, что обозначенный процесс будет развиваться и углубляться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наряду с Шенгенским правом сотрудничество полиции и судебных органов в уголовно-правовой сфере входит в сферу сотрудничества, которая получила название «Пространство свободы, безопасности и правосудия».

² Европейский Союз: основные акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2008. С. 269.

³ См.: Cons. UE, action commune N 98/428/JAI, 29 juin 1998, Journal Officiel des communes europeennes, 7 Juillet 1998.

⁴ См.: Cons. UE, dec. N 2008/976/JAI, 16 dec. 2008, Journal Officiel de l'union europeenne, 24 Decembre 2008.

⁵ См.: Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора.

⁶ Совет министров постановляет единогласно после получения одобрения Европейского парламента.

⁷ См.: Cons. UE, dec. N 2008/976/JAI, 16 dec. 2008, Journal Officiel de l'union europeenne, 24 Decembre 2008.

⁸ См.: Мещерякова О.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза // Правовая инициатива. 2013. № 2.

⁹ См.: Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора. С. 248–249.

¹⁰ См.: Там же. С. 249.

¹¹ См.: OJ 2009. L. 295.

¹² Речь идет о директиве № 2010/64/ЕС от 30.09.2010 г.

¹³ См.: OJ 2011. L. 187.

¹ Narjfadu s Shengenskim pravom sotrudnichestvo policij i sudebnyh organov v ugovolno-pravovoj sfere vhodit v sferu sotrudnichestva, kotoraja poluchila nazvanie «Prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudija».

² Evropejskij Sojuz: osnovnye акты v redakcii Lissabonskogo dogovora / Отв. ред. S.Ju. Kashkin. M., 2008. S. 269.

³ См.: Cons. UE, action commune N 98/428/JAI, 29 juin 1998, Journal Officiel des communes europeennes, 7 Juillet 1998.

⁴ См.: Cons. UE, dec. N 2008/976/JAI, 16 dec. 2008, Journal Officiel de l'union europeenne, 24 Decembre 2008.

⁵ См.: Evropejskij Sojuz: osnovopolagajushhie акты v redakcii Lissabonskogo dogovora.

⁶ Sovet ministrov postanovljaet edinoglasno posle poluchenija odobrenija Evropejskogo parlamenta.

⁷ См.: Cons. UE, dec. N 2008/976/JAI, 16 dec. 2008, Journal Officiel de l'union europeenne, 24 Decembre 2008.

⁸ См.: Meshherjakova O.M. Garmonizacija ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva gosudarstv-chlenov Evropejskogo Sojuza // Pravovaja iniciativa. 2013. № 2.

⁹ См.: Evropejskij Sojuz: osnovopolagajushhie акты v redakcii Lissabonskogo dogovora. S. 248–249.

¹⁰ См.: Там же. S. 249.

¹¹ См.: OJ 2009. L. 295.

¹² Rech' idet o direktive № 2010/64/ES ot 30.09.2010 g.

¹³ См.: OJ 2011. L. 187.

Лишение свободы в современном российском и норвежском уголовном законодательстве

Т.Ф. МИНЯЗЕВА – профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор;

Л.А. БУКАЛЕРОВА – профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы совершенствования порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в России в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. и особенности отбывания наказания в тюрьмах современной Норвегии.

Ключевые слова: лишение свободы; порядок и условия отбывания наказания; российское и норвежское уголовное законодательство.

Deprivation of liberty in the modern Russian and Norwegian criminal law

T.F. MINYAZEVA – Professor of the Chair for International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor in Law, Professor;

L.A. BUKALEROVA – Professor of the Chair for International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor in Law, Professor

In the article there are given the questions about the issues of improving the procedure and conditions of serving imprisonment in Russia in light of the concept of the development of the penal system in Russian Federation until 2020 and serving a prison sentence in modern Norway.

Key words: deprivation of liberty; order and punishment conditions; the Russian and Norwegian criminal law.

В 2010 г. в России была разработана Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. (далее – Концепция), в основу которой положены идеи гуманизации обращения с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, повышения гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Реализовывать ее предполагается поэтапно. Первый этап (2010–2012 г.), задачами которого были утверждение плана мероприятий по реализации Концепции, разработка нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Концепции; разработка и корректировка федеральных целевых программ по основным направлениям реализации Концепции; проработка вопроса о предоставлении медицинской помощи осужденным в полном объеме учреждениями здравоохранения, не входящими в уголовно-исполнительную систему, приближается к завершению.

На втором и третьем этапах предстоит работа по совершенствованию средств исполнительного воздействия на осужденных

с усилением психолого-педагогического фактора и ориентацией на конкретного осужденного.

Грамотно разработанные правила обращения с осужденными, улучшение их бытовых условий, организация труда и отдыха при соответствующем обеспечении могли бы, на наш взгляд, содействовать территориальным органам уголовно-исполнительной системы и федеральным органам исполнительной власти в нейтрализации активности криминальных структур.

Для успешной реализации положений Концепции необходимо изменить подход к подготовке кадров, которые должны быть высококвалифицированными, знать психологию личности осужденных, понимать их «подневольное» положение и уметь работать в обстановке противодействия криминальным структурам. Проблема противодействия криминальным структурам, как отмечено в Концепции, «требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохрани-

тельных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, то есть угроз со стороны находящихся на свободе криминальных "авторитетов" и угроз "внутри учреждения", исходящих от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности».

Для решения указанных проблем на втором этапе реализации Концепции (2013–2016 гг.) предполагается репрофилирование большей части исправительных учреждений в тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов); создание новых колоний-поселений (с обычным и усиленным наблюдением); сохранение учреждений, созданных для выполнения специальных задач (лечебно-исправительных и лечебно-профилактических); преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Принятие этих мер должно к 2020 г. максимально сократить коллективное содержание осужденных, усиливающее состояние стресса, вызванного необходимостью лавировать между требованиями администрации учреждения и других осужденных.

При реализации Концепции может быть использован зарубежный опыт, в частности проанализирована практика скандинавских стран, где обращение с заключенными давно вышло за пределы минимальных стандартных правил. Показательна в этом отношении Норвегия.

Обращение с осужденными в Норвегии основывается на концепции социально-этического воспитания виновных. В соответствии с ней карательные меры в условиях изоляции от общества сводятся к минимуму. Побегов из мест лишения свободы нет, тюрьмы максимальной безопасности находятся на острове. Власти Норвегии проводят полномасштабную работу по оптимизации условий содержания осужденных, все направлено на эстетическое развитие личности. Даже террористу Андерсу Брейвику, лишившему жизни свыше семидесяти человек и приговоренному к 21 году лишения свободы (это максимальный срок наказания, пожизненного лишения свободы в Норвегии нет), созданы хорошие условия содержания (трехкомнатное помещение с тренажерным залом, компьютером, душевой комнатой, спальней, кухней, посещение психолога и др.).

В Норвегии политика борьбы с преступностью всегда была ориентирована на сни-

жение карательных свойств наказания. По мнению норвежских властей, правоведов и служащих пенитенциарной системы, зло, причиняемое человеку пребыванием в местах строгой изоляции от общества, не менее опасно, чем зло, причиненное совершенным им преступлением. Ярким представителем такого подхода к наказанию является всемирно известный ученый Нильс Кристи, последовательный противник смертной казни, роста тюремного населения, сторонник гуманизации и минимизации наказания и безоговорочной защиты интересов потерпевшего. Его позиция обосновывается постулатом о том, что любое наказание и тем более изоляция от общества есть само по себе выражение зла и насилия и, следовательно, порождает совершение новых преступлений, что недопустимо со стороны государства. В то же время, как утверждает Нильс Кристи, государство должно не только защищать интересы своих граждан от посягательств на них, но и возмещать им ущерб, причиненный преступлением¹.

Полагаем, что возмещение ущерба, причиненного преступлением, должно возлагаться на виновного, которому следует предоставить реальную возможность реализовать в местах изоляции свои трудовые навыки и погасить если не весь ущерб, то значительную его часть.

Тюрьмы Норвегии, на взгляд россиян, представляют собой нечто среднее между хорошим учебным заведением, нормальным кооперативным хозяйством и горнолыжным курортом. Камеры выглядят как гостиничные номера: комната не менее 7 кв. м, маленькая кухня, душевая с туалетом, телевизор, на полках – книги, на окнах – занавески, на стенах – картины. В недавно построенной тюрьме в норвежском Хальдене, расположенной на 30 га в сосновом лесу и рассчитанной на одновременное пребывание 252 заключенных, стандартная камера – это комната площадью 12 кв. м., оборудованная современной мебелью, ЖК-телевизором и душевой (2 кв. м.). На территории тюрьмы расположены культурный центр со студией звукозаписи, комнатами для творчества, библиотекой, зимним садом; спортивный центр с большим залом для занятий; отдельные домики для длительных свиданий с родственниками; помещение для школьных и лабораторных занятий; медицинский центр и производственные мастерские. Помещения тюрьмы украшены произведениями искусства, на приобретение которых был потрачен почти миллион долларов. Режим

тюрьмы в Хальдене предполагает свободное перемещение заключенных².

Эту тюрьму называют экологической, так как в основе ее организации лежит экология человека – наука, которая призвана определить оптимальные условия существования человека в различных аспектах – экономическом, техническом и социально-психологическом.

Действующий УИК РФ установил минимальные нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы: в исправительных колониях – не менее 2 кв. м, в тюрьмах – 2,5 кв. м, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – 3 кв. м, в воспитательных колониях – 3,5 кв. м, в лечебных исправительных учреждениях – 3 кв. м, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – 5 кв. м.

Концепция предусматривает приведение условий содержания осужденных в местах лишения свободы в соответствие с европейским стандартом, что предполагает повышение нормативов жилой площади.

Ограниченность правового положения осужденных в Норвегии выражается в проживании в относительно замкнутом пространстве, усеченной связи с внешним миром: возможность просмотра только четырех каналов телевидения, доступ к Интернету – не более двух часов в день, что, впрочем, компенсируется возможностью взять в библиотеке любую книгу. Содержатся осужденные по одному, двое, редко трое (для общения по взаимному согласию) человек в комнате. Они могут учиться, заниматься спортом, просто жить и размышлять о будущем. Работают по желанию и в соответствии с возможностями заведения.

Содержание одного осужденного в Норвегии обходится государству в 200 евро в день. В эту сумму входят и деньги на карманные расходы, которые выдаются из расчета 300 евро в месяц.

Такое положение заключенных во многом предопределено тем, что Норвегия по уровню жизни занимает первое место в мире³ и показатели преступности в стране значительно ниже, чем в других европейских государствах.

В то же время именно в этой мирной, спокойной стране произошел потрясший не только норвежцев, но и весь мир двойной террористический акт, совершенный 22 июля 2011 г. сравнительно молодым человеком – 32-летним жителем Осло Андерсом Брейвиком. Однако и после этих событий

власти Норвегии не отказались от гуманных средств обращения с осужденными любой степени социальной запущенности.

Пределы соблюдения разумного баланса между необходимостью претерпевания лицом ограничений его прав и законных интересов, искуплением вины и воздействием на него концепции социально-этического воспитания установлены в Норвегии сроком до 21 года.

Многие страны в вопросе об условиях отбывания наказания придерживаются мнения, что эти условия должны быть достойными жизни человека и максимально приближенными к жизни на свободе.

Действительно, так или иначе виновный в любом преступлении (за исключением случаев смерти в местах изоляции и пожизненного наказания) выйдет на свободу. Он будет жить в обществе. Значит, условия содержания в местах изоляции не должны быть суровыми, калечащими физическое и нравственное здоровье человека. Насколько социально реабилитированными и адаптированными окажутся отбывшие назначенный срок наказания лица, зависит от них самих.

Парадокс исправительной системы заключается в том, что тюрьмы призваны решать взаимоисключающие задачи: наказывать человека, то есть причинять ему боль, страдания, и одновременно осуществлять некую терапию в целях возвращения правонарушителя в общество. Российский профессор А.Э. Жалинский подчеркивал, что моральные страдания – неизбежное свойство исполнения наказания. Любой «способ воздействия на личность, являющийся принудительным, то есть противоречащим воле данной личности, так или иначе причиняет этой личности различные страдания, лишения, тяготы. Иногда они легко преодолеваются личностью либо даже не осознаются ею. Но природа, содержание наказания от этого не меняются. Обусловленное и целенаправленное обяывание к перенесению страданий и тягот всегда присутствует в наказании»⁴.

Эффективным средством терапии неизбежных моральных страданий преступников, вызванных отбыванием наказания, по мнению большинства правоведов, является создание им достойных условий жизни и организация работы служб исправительной системы государства и всего общества по привитию чувства обязанности нести ответственность за свое поведение. Обращение с виновными должно представлять собой так

называемую терапевтическую клинику⁵, исцеляющую людей от социальных болезней.

Развитие у осужденных чувства ответственности за происходящее возможно при сведении к минимуму негативного влияния различных групп заключенных друг на друга и персонала учреждений на заключенных. Для этого необходимо, чтобы заключенные проживали по одному-два человека в помещении и чтобы к работе с ними допускались высококвалифицированные специалисты, имеющие знания в области пенитенциарной психологии и педагогики. Все внимание сотрудников тюрьмы должно быть сосредоточено на подготовке заключенного к выходу на свободу.

По официальным данным, четверть содержащихся в тюрьмах Норвегии – это зарубежные «гастролеры» (поляки, литовцы, иракцы, незначительная доля россиян). Получается, что иностранные граждане наносят вред интересам норвежского общества дважды: сначала совершенными преступлениями, а затем вынуждая правительство страны тратить деньги на свое содержание в местных тюрьмах. Эти лица склонны к рецидиву преступлений, пребывание в норвежской тюрьме не удерживает их от совершения проти-

воправных поступков, но, по убеждению норвежских ученых и сотрудников тюрем, по крайней мере, они освобождаются приспособленными к жизни на свободе.

В то же время, как и в других странах, рецидив преступлений в Норвегии составляет от 33 до 36%. Лица, отбывшие наказание, совершают либо те же преступления, что и до изоляции от общества, либо более тяжкие. Несмотря на это, идеи норвежских правоведов об обращении с заключенными не только для России, но и для многих других государств могут быть полезны в плане развития пенитенциарных систем.

Подводя итог сказанному, следует отметить значимость и необходимость изучения и учета зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний в процессе дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы России. В том числе заслуживает внимания практика развития и функционирования пенитенциарных систем Норвегии и других скандинавских стран, обеспечивающих гуманное обращение с осужденными любой степени социальной запущенности, социально-этическое воспитание осужденных, эффективную подготовку их к условиям жизни на свободе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кристи Н. Пределы наказания. М., 1984; Он же. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. Калуга, 1993.

² См.: www.livejournal.ru./theimes/id/32541

³ См.: Рейтинг стран 2010. www.Prosperty.com

⁴ Уголовное право России: Учеб. для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. Общая часть. С. 374.

⁵ Идею превращения тюрем в терапевтические клиники в 20-е гг. прошлого столетия проповедовал известный русский криминолог С.В. Познышев (см.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924).

¹ См.: Кристи Н. Пределы наказания. М., 1984; Он же. По ту сторону одиночества: сообщества необычных людей. Калуга, 1993.

² См.: www.livejournal.ru./theimes/id/32541

³ См.: Рейтинг стран 2010. www.Prosperty.com

⁴ Уголовное право России: Учеб. для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. Т. 1. Общная часть. С. 374.

⁵ Идею превращения тюрем в терапевтические клиники в 20-е гг. прошлого столетия проповедовал известный русский криминолог С.В. Познышев (см.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924).

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Противодействие в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России и меры по его преодолению

Е.В. КИССЕЛЬ – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается понятие противодействия расследованию незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях ФСИН России, его формы и определяются меры по его преодолению.

Ключевые слова: расследование преступлений; наркотические средства; исправительное учреждение; противодействие расследованию; преодоление противодействия.

Counteraction in the course of investigation of drug-trafficking in correctional institutions of Federal Penal Service of Russia and measure to overcome it

E.V. KISSEL – Postgraduate of the Chair for the Criminal Process and Criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penal Service of Russia

At the article speaks about counteraction in the course of investigation of drug-trafficking in correctional institutions of Federal Penal Service of Russia, its forms and measure to overcome it.

Key words: criminal investigation; drugs; correctional institution; counteraction in the course of investigation; overcoming of counteraction.

Традиционно противодействие предварительному расследованию представляется как система действий, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и решению иных задач расследования. В исследованиях раннего периода оно рассматривалось в основном в связи с сокрытием следов преступления¹. На сегодняшний день данное понятие охватывает собой более широкий спектр обстоятельств, свидетельствующих о намеренном препятствовании производству предварительного расследования. Как справедливо утверждает В.П. Лавров, на современном этапе исследования проблемы противодействия можно говорить «о на-

личии в определенной мере сформировавшейся новой частной криминалистической теории – теории противодействия расследованию и мер по его преодолению»².

Безусловно, применительно к делам о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях вопрос противодействия предварительному расследованию является актуальным. Уровень незаконного оборота наркотических средств в ИУ довольно высок: так, в 2008 г. зарегистрировано 291 преступление³, в 2009 г. – 281⁴, в 2010 г. – 311⁵, в 2011 г. – 224⁶.

Совершение действий, направленных на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу о преступлениях

рассматриваемой категории, подозреваемыми, обвиняемыми из числа осужденных закономерно в связи с их вовлеченностью в субкультуру учреждения. Нормы криминальной субкультуры не позволяют осужденным содействовать расследованию, напротив, обязывают всеми способами ему противостоять. В силу пространственной ограниченности предварительного расследования территорией исправительного учреждения, а также специфики участников уголовного процесса из числа осужденных результаты многих следственных действий становятся известны подозреваемым, обвиняемым, что в очередной раз дает им возможность воспрепятствовать деятельности расследующего⁷.

Но не следует ограничивать круг лиц, оказывающих противодействие предварительному расследованию по данному виду преступлений, лишь подозреваемыми из числа осужденных, так как абсолютно любое лицо, причастное к незаконному обороту наркотических средств в ИУ, в той или иной степени может выступить субъектом противодействия. Общим мотивом противодействия для всех групп лиц, совершающих незаконный оборот наркотических средств в ИУ, выступает желание избежать наказания.

Что же касается возможных мотивов противодействия предварительному расследованию со стороны иных участников уголовного процесса, то нужно отметить, что зачастую прослеживается взаимосвязь соответствующего их поведения с незаконными действиями со стороны подозреваемого, обвиняемого. Говоря иными словами, на свидетелей, понятых, экспертов, специалистов может быть оказано давление, они могут быть запуганы подозреваемым (обвиняемым) лично или по его просьбе сообщниками либо знакомыми. Конечно, в такой ситуации иные участники процесса расследования становятся невольными субъектами противодействия, хотя изначально не имеют умысла на воспрепятствование производимому расследованию. Но, несмотря на это, нельзя говорить о несостоятельности данных участников уголовного процесса как субъектов противодействия, в связи с тем что они осознают противозаконность своих деяний и не предпринимают действий по изобличению лиц, совершивших преступление.

Результаты проведенного анкетирования сотрудников учреждений и органов ФСИН России позволяют сделать вывод о том, что противодействие в ходе предварительного

расследования по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств в ИУ осуществляется посредством давления со стороны подозреваемого (обвиняемого), его родных, близких на иных участников уголовного процесса (13,3%); давления на сотрудников правоохранительных органов, учреждений и органов ФСИН России, осуществляющих по отношению к уголовно-процессуальной деятельности вспомогательные функции (1,9%); введения в заблуждение путем дачи ложных показаний (41%); уничтожения следов преступления (6%)⁸.

Отметим, что противодействие расследованию незаконного оборота наркотических средств имеет свои особенности, что обусловлено рядом общих факторов, таких как:

- организованный характер преступной деятельности;
- специфика предмета преступного посягательства – наркотические средства и психотропные вещества;
- специфика субъектов преступлений рассматриваемого вида;
- технические возможности доставки информации по противодействию расследованию⁹.

Все перечисленные факторы влияют и на расследование незаконного оборота наркотических средств в ИУ. В частности, как показали результаты проведенного исследования, большинство преступлений рассматриваемого вида совершаются группами лиц по предварительному сговору¹⁰, а так как установить всех членов преступного объединения зачастую не представляется возможным, то они становятся обладателями значительных возможностей для организации противодействия расследованию преступления. Также имеет значение и специфика предмета преступного посягательства. Лица, осуществляющие незаконный оборот наркотических средств на территории ИУ, предпринимают все меры по сохранению канала поступления данных запрещенных веществ в исправительное учреждение, так как это либо является источником их дохода, либо позволяет удовлетворять их собственную потребность в наркотических средствах. Лица, совершающие рассматриваемые преступления, обладают большим криминальным опытом, что неблагоприятно сказывается на всем процессе расследования и, в частности, детерминирует значительное количество фактов противодействия ему.

Исследователи проблемы противодействия расследованию преступлений среди мер по его преодолению выделяют уголовно-правовые¹¹, уголовно-процессуальные¹² и тактико-криминалистические¹³.

Реализация мер по преодолению противодействия должна осуществляться в ходе принятия всех процессуальных решений, а также при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий. В частности, одной из мер является выбор наиболее подходящих времени и места проведения следственного действия¹⁴. Так, например, при производстве допроса осужденного, который намерен давать правдивые показания, в качестве подозреваемого, свидетеля необходимо внимательно отнестись к выбору способа вызова на допрос. Учитывая большую зависимость каждого осужденного от норм криминального сообщества, следует не придавать огласке производство данного следственного действия. Целесообразно пригласить осужденного на допрос под каким-либо предлогом, связанным с отбыванием наказания, а также используя возможности негласного аппарата из числа осужденных либо сотрудников учреждения.

Также к тактическим приемам выбора места и времени производства следственных действий при расследовании незаконного оборота наркотических средств в ИУ относится проведение их во время наименьшего скопления осужденных на территории объекта, где это осуществляется. Примером может служить проверка показаний на месте, реализуемая на последующем этапе расследования. Тем самым исключается возможность влияния со стороны осужденных, не принимающих участия в данном следственном действии, на лицо, показания которого проверяются.

Проведение каждого следственного действия в конкретной ситуации расследования незаконного оборота наркотических средств в ИУ должно быть организовано индивидуально. Так, например, М.А. Петуховский отмечает необходимость творческого подхода к выбору тактических приемов проведения следственных действий с участием осужденных¹⁵.

Важным моментом в преодолении противодействия расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых в ИУ, является обеспечение взаимодействия сотрудников ФСИН, ФСКН и МВД России. Именно грамотная, своевременная и эффективная организация совместной деятельности позволит наиболее успешно противостоять противодействию расследованию.

Также одним из тактических приемов преодоления противодействия расследованию незаконного оборота наркотических средств в ИУ является применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий, в частности видеосъемки, аудиозаписи.

Не менее важны своевременность и внезапность производства следственных действий. Данный прием позволяет устранить возможность выбора линии поведения со стороны субъектов противодействия, а также сохранить следы преступления. Незаконный оборот наркотических средств в ИУ предполагает наличие достаточно большого количества материальных следов, следовательно, в ходе предварительного расследования, в частности, посредством производства неотложных следственных действий должны быть предприняты все необходимые меры для обнаружения, фиксации и изъятия таких следов.

Таким образом, противодействие расследованию преступлений представляет собой организованную деятельность, выражающуюся в действиях и бездействии, по недопущению установления со стороны правоохранительных органов истины по уголовному делу. Круг субъектов противодействия расследованию достаточно широк. Практически каждый участник процесса может предпринимать такие действия (бездействие) различными способами. Перечень выделенных способов противодействия расследованию незаконного оборота наркотических средств в ИУ не является исчерпывающим ввиду постоянного совершенствования данной деятельности со стороны ее субъектов, но при этом он выступает неким ориентиром для лица, производящего расследование, позволяет ему спланировать мероприятия по преодолению противодействия.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни // Труды Харьковского государственного медицинского института. Харьков, 1956. Вып. 5. С. 193–196; Он же. Следственный осмотр. М., 1969. С. 56; Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования от-

¹ См.: Kolmakov V.P. Znachenie dlja rassledovaniya tochnogo ustanovlenija sposobov sovershenija i sokrytija prestuplenij protiv zhizni // Trudy Har'kovskogo gosudarstvennogo medicinskogo instituta. Har'kov, 1956. Vyp. 5. S. 193–196; On zhe. Sledstvennyj osmotr. M., 1969. S. 56; Kolesnichenko A.N. Obshhie polozhenija metodiki rassledovaniya

дельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 18–19; Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. С. 5; Рыбников Б.Б. Проблема сокрытия преступлений и ее место в советской криминалистике // Криминалистический сборник. Рига, 1972. С. 51.

² Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Курс лекций. М., 2011. С. 12.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2008 г.: Информ.-аналит. сб. Тверь, 2009. С. 18.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2009 г.: Информ.-аналит. сб. Тверь, 2010. С. 18.

⁵ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2010 г.: Информ.-аналит. сб. Тверь, 2011. С. 18.

⁶ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2011 г.: Информ.-аналит. сб. Тверь, 2012. С. 18.

⁷ См.: Ищенко В.А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 71.

⁸ Проанкетировано 212 сотрудников учреждений и органов ФСИН России в Самарской, Новосибирской, Тульской, Оренбургской областях и Красноярском крае.

⁹ См.: Петрунина А.Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

¹⁰ Анализ материалов 80 уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств в исправительных учреждениях показал, что большинство преступлений (58) совершаются группами по предварительному сговору.

¹¹ См.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997. С. 143–149.

¹² См.: Петров А.Н. Противодействие расследованию и меры его преодоления. Волгоград, 2002. С. 22.

¹³ См.: Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: Моногр. М., 2006. С. 156.

¹⁴ См.: Лир М.Ю., Шанин М.Г. К вопросу о преодолении противодействия расследованию // Криминалистический семинар. СПб., 2000. Вып. 3. С. 129–130; Рыжова Ю.Н. Некоторые вопросы производства дознания в учреждениях УИС Минюста России // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8. С. 46–48; Минеев И. Дознание в исправительных учреждениях // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 60–62.

¹⁵ См.: Петуховский М.А. Проблемные вопросы организации и осуществления дознания в ИТУ // Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1973. С. 115–117.

otdel'nyh vidov prestuplenij. Har'kov, 1965. S. 18–19; Ovechkin V.A. Obschhie polozhenija metodiki rassledovanija prestuplenij, skrytyh inscenirovkami. Har'kov, 1975. S. 5; Rybnikov B.B. Problema sokrytija prestuplenij i ee mesto v sovetskoj kriminalistike // Kriminalisticheskij sbornik. Riga, 1972. S. 51.

² Lavrov V.P. Protivodejstvie rassledovaniju prestuplenij i mery po ego preodoleniju: Kurs lekcij. M., 2011. S. 12.

³ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii za janvar'–dekabr' 2008 g.: Inform.-analiti. sb. Tver', 2009. S. 18.

⁴ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii za janvar'–dekabr' 2009 g.: Inform.-analit. sb. Tver', 2010. S. 18.

⁵ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii za janvar'–dekabr' 2010 g.: Inform.-analit. sb. Tver', 2011. S. 18.

⁶ Sm.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii za janvar'–dekabr' 2011 g.: Inform.-analit. sbornik. Tver', 2012. S. 18.

⁷ Sm.: Ishhenko V.A. Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniju v mestah lishenija svobody i osnovnye napravlenija ego nejtralizacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 71.

⁸ Proanketirovano 212 sotrudnikov uchrezhdenij i organov FSIN Rossii v Samarskoj, Novosibirskoj, Tul'skoj, Orenburgskoj oblastjah i Krasnojarskom krae.

⁹ Sm.: Petrunina A.B. Protivodejstvie rassledovaniju prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov i kriminalisticheskie metody ego vyjavlenija i preodolenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 12.

¹⁰ Analiz materialov 80 ugovolnyh del o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv v ispravitel'nyh uchrezhdenijah pokazal, chto bol'shinstvo prestuplenij (58) sovershajutsja gruppami po predvaritel'nomu sgovoru.

¹¹ Sm.: Kriminalisticheskoe obespechenie dejatel'nosti kriminal'noj milicii organov predvaritel'nogo rassledovanija / Pod red. T.V. Averk'janovoj i R.S. Belkina. M., 1997. S. 143–149.

¹² Sm.: Petrov A.N. Protivodejstvie rassledovaniju i mery ego preodolenija. Volgograd, 2002. S. 22.

¹³ Sm.: Babaeva Je.U. Problemy teorii i praktiki preodolenija protivodejstvija ugovolnomu presledovaniju: Monogr. M., 2006. S. 156.

¹⁴ Sm.: Lir M.Ju., Shanin M.G. K voprosu o preodolenii protivodejstvija rassledovaniju // Kriminalisticheskij seminar. SPb., 2000. Vyp. 3. S. 129–130; Ryzhova Ju.N. Nekotorye voprosy proizvodstva doznaniya v uchrezhdenijah UIS Minjusta Rossii // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2003. № 8. S. 46–48; Mineev I. Doznanie v ispravitel'nyh uchrezhdenijah // Rossijskaja justicija. 2001. № 8. S. 60–62.

¹⁵ Sm.: Petuhovskij M.A. Problemnye voprosy organizacii i osushhestvlenija doznaniya v ITU // Aktual'nye problemy nauchnoj organizacii ispravlenija i perevospitanija osuzhdennyh. Rjazan', 1973. S. 115–117.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на методические материалы «Организация и проведение социально-психологических исследований среди несовершеннолетних осужденных в исправительном учреждении», подготовленные преподавателями кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России кандидатом психологических наук Ракитской О.Н., кандидатом педагогических наук Лобановой Е.С., Кряклиным К.В.

А.Ю. РОМИН – и.о. начальника психологической службы УФСИН России по Вологодской области

Рецензируемые материалы отражают практические рекомендации по проведению эмпирических социально-психологических исследований на выборке несовершеннолетних осужденных. Авторами подробно и доступно освещены основные этапы планирования исследований подобного рода, даны конкретные рекомендации по формулировке отдельных аспектов методологической части исследования (целей, задач, гипотез, объекта, предмета и т.д.) применительно к изучаемой популяции, что позволяет оптимизировать процесс написания программ и отчетов по результатам исследований. Наиболее часто при составлении программы исследования у практиков вызывает затруднение выбор способов математической и статистической обработки результатов, адекватных задачам исследования. В предлагаемых материалах указаны варианты конкретных задач обработки данных и способы их реализации с учетом возможностей и эффективности применения.

Преимуществом методических рекомендаций является указание конкретных феноменов, которые могут изучаться в рамках социально-психологических исследований в целом и среди несовершеннолетних осужденных. С этой целью разработчики выделили отдельные блоки явлений, раскрыли их содержание и предложили перечень конкретных психодиагностических методик, дав им краткую характеристику. Часть методик представлена в приложениях. Данная информация позволяет сориентироваться читателям в выборе психодиагностического инструмента при самостоятельной организации исследований и сэкономить время на поиск необходимых методик.

Наряду с указанием достоинств материалов можно высказать пожелания по их совершенствованию. Так, помимо перечня диагностических методик можно указать эмпирические методы, которые уместно применить для полноценного сбора данных при изучении указанных феноменов.

В целом представленные материалы имеют практическую направленность, содержат конкретные рекомендации по планированию и организации социально-психологических исследований среди несовершеннолетних осужденных и могут использоваться пенитенциарными психологами для проведения исследовательской работы.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Крюкова Д.Ю. Методики представления делопроизводства, оценки эффективности и управления процессами социальной работы в уголовно-исполнительной системе России: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 99 с. – ISBN 978-5-94991-256-0.

В монографии раскрываются вопросы анализа современного состояния делопроизводства в пенитенциарной сфере, определения методики его формализованного представления в виде сложной системы и комплекса взаимосвязанных моделей. Изложенные в ней выводы целесообразно использовать при разработке и моделировании сложных многокритериальных систем и систем управления.

Издание адресовано специалистам в области пенитенциарной социальной работы, курсантам и слушателям высших образовательных учреждений ФСИН России, а также может представлять интерес для сотрудников соответствующих подразделений других ведомств.

Тарабуев Л.Н. Правовые и организационные основы деятельности самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 150 с. – ISBN 978-5-94991-254-6.

В монографии рассматривается новая форма самоорганизации осужденных – орган общественной самодеятельности, обозначаются проблемы, связанные с реализацией на практике норм, касающихся самоорганизации осужденных, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Монография подготовлена на основе действующего уголовно-исполнительного законодательства с учетом ведомственных нормативно-правовых актов, а также достижений юридической, педагогической науки и правоприменительной практики.

Предназначена для курсантов, слушателей, студентов высших образовательных учреждений юридического и педагогического профиля, адъюнктов, аспирантов, преподавателей, практических работников исправительных учреждений ФСИН России, а также всех тех, кто интересуется проблемами уголовно-исполнительного права.

Валькова Е.В. Международно-правовое регулирование наследственных отношений: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 128 с. – ISBN 978-5-94991-261-4.

В монографии представлен анализ международно-правового регулирования наследственных отношений. Автор обращает особое внимание на исследование многосторонних и двусторонних международных договоров в сфере регулирования наследственных отношений. Затрагиваются исторические аспекты развития договорных связей с участием Российской Федерации и зарубежных стран.

Монография может быть использована научными работниками, аспирантами, студентами и слушателями юридических факультетов и вузов при изучении международного публичного права, гражданского и международного частного права.

Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (Вологда, 25 апреля 2012 г.) / Отв. ред. канд. юрид. наук, доцент О.А. Белов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 196 с.

В настоящий сборник вошли материалы, с которыми 25 апреля 2012 г. выступили участники межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей по вопросам реформирования пенитенциарной системы. В первом разделе содержатся статьи, посвященные актуальным вопросам исполнения уголовных наказаний в контексте перспектив реализации Концепции развития УИС России на период до 2020 г. Второй раздел составляют научные статьи, рассматривающие психологическую, социальную и воспитательную работу в уголовно-исполнительной системе в условиях реформирования.

Сборник будет интересен широкому кругу читателей: курсантам и слушателям, адъюнктам и аспирантам, преподавателям юридических вузов. Также может быть использован практическими работниками уголовно-исполнительной системы.

Потапов А.М. Социальный контроль за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы: Учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 72 с. – ISBN 978-5-94991-257-7.

В учебном пособии рассматриваются вопросы социального контроля за лицами, отбывшими наказание, характеризуются его виды и современное состояние, раскрываются особенности социального контроля за освобожденными в Российской Федерации и зарубежных странах.

Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов (курсантов) юридических вузов и факультетов. Также может представлять интерес для практических работников правоохранительных органов.

Сучкова Е.Л. Психология правосознания осужденных: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 107 с. – ISBN 978-5-94991-250-8.

В учебном пособии рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению правосознания, черты психологии отечественного правосознания, правосознания различных групп осужденных и влияние на него специфической среды мест лишения свободы, описываются меры по нейтрализации влияния неформальных норм поведения, даются реко-

мендации по психологической коррекции правовых представлений осужденных.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов и преподавателей высших образовательных учреждений, научных и практических работников уголовно-исполнительной системы.

Попович М.М., Асмандияров В.М. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 237 с. – ISBN 978-5-94991-260-7.

Курс лекций подготовлен для специальности 031001 – «Правоохранительная деятельность». В нем рассматриваются гражданское право как отрасль частного права, гражданские правоотношения, способы защиты и осуществления гражданских прав, право собственности и иные вещные права, а также основные положения обязательственного права.

Предназначен для курсантов, студентов и слушателей юридических вузов.

Бороздина О.С. Педагогика: В 3 ч.: Курс лекций. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – Часть 1. Общие основы педагогики. – 212 с. – ISBN 978-5-94991-248-5.

Настоящее издание предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы ФСИН России, изучающих учебную дисциплину «Педагогика».

Материалы издания могут быть использованы для самостоятельной работы и закрепления знаний обучающихся, а также могут оказать помощь в систематизации учебного материала, наглядно представить основные положения курса.

Бороздина О.С. Педагогика: В 3 ч.: Курс лекций. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – Часть 2. Воспитание и обучение в целомстом педагогическом процессе. – 199 с. – ISBN 978-5-94991-251-5.

Настоящее издание предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы ФСИН России, изучающих учебную дисциплину «Педагогика».

Материалы издания могут быть использованы для самостоятельной подготовки и закрепления знаний обучающихся, также могут оказать помощь в систематизации учебного материала, наглядно представить основные положения курса.

Бороздина О.С. Педагогика: В 3 ч.: Курс лекций. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – Часть 3. Педагогические технологии. – 159 с. – ISBN 978-5-94991-253-9.

Настоящее издание предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы ФСИН России, изучающих учебную дисциплину «Педагогика».

Материалы издания могут быть использованы для самостоятельной подготовки и закрепления знаний обучающихся, также могут оказать помощь в систематизации учебного материала, наглядно представить основные положения курса.

Баранова Е.А. Назначение наказаний: Курс лекций. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 78 с. – ISBN 978-5-94991-252-2.

В курсе лекций рассматриваются вопросы, связанные с назначением наказания. Теоретическую основу его составляют современное уголовное законодательство Российской Федерации (по состоянию на

1 января 2012 г.), руководящие постановления пленумов Верховного Суда РФ, труды известных ученых; практическая сторона представлена практикой Верховного Суда РФ, судов субъектов Федерации.

Издание предназначено для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, соискателей, преподавателей высших образовательных учреждений юридического профиля всех форм обучения, практических работников уголовно-исполнительной системы и всех тех, кто интересуется проблемами назначения наказания.

Н.А. Коновалова. Медиакультура человека в информационном обществе: Методические рекомендации для сотрудников практических органов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 44 с. – ISBN 978-5-94991-255-3.

В методических рекомендациях рассматриваются медиакультура, медиаобразование как средство ее формирования и развития, а также предлагается технология развития медиаобразования осужденных с помощью авторского спецкурса «Медиакультура человека в информационном обществе», ориентированного на различные категории осужденных.

Адресованы сотрудникам уголовно-исполнительной системы, работающим не только с осужденными, но и с личным составом. Особенно интересны они будут лицам, занимающимся социальной, социально-педагогической и образовательной деятельностью.

Диагностика и развитие профессионально важных качеств личности сотрудника уголовно-исполнительной системы: Методические рекомендации для сотрудников психологических служб ФСИН России / М.С. Коданева, О.Н. Ракитская, Е.С. Лобанова, С.А. Прокопьева, А.В. Сперанская. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 228 с. – ISBN 978-5-94991-258-4.

В издании представлены диагностические средства исследования профессионально важных качеств личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также направленные на их формирование коррекционно-развивающие программы.

Рекомендации разработаны для сотрудников психологических служб ФСИН России, курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений.

Организация и проведение занятий по служебной подготовке сотрудников УИС по теме «Профессиональная правовая культура сотрудников в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы»: Методические рекомендации / С.А. Софронова, Н.Н. Кириловская, Е.В. Свинин, Ю.А. Перебинос, Е.В. Кузнецова, И.В. Брызгалова; под ред. С.А. Софроновой. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 58 с. – ISBN 978-5-94991-259-1.

В методических рекомендациях раскрываются правовые основы, а также теоретические и методические аспекты организации и проведения занятий в системе служебной подготовки, рассматриваются особенности реализации компетентного подхода к организации служебной подготовки. Направлены на совершенствование как организации, так и методики проведения занятий в системе служебной подготовки.

Предназначены для организации и проведения занятий по служебной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в органах и учреждениях ФСИН России. Могут быть использованы в системе повышения квалификации.

Ракитская О.Н., Лобанова Е.С., Кряклин К.В. Организация и проведение социально-психологических исследований среди несовершеннолетних осужденных в исправительном учреждении. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 70 с. – ISBN 978-5-94991-262-1.

Методические материалы содержат практические рекомендации по подготовке программы социально-психологических исследований для подростков. Особое внимание уделено проблеме отбора психодиагностических методик, позволяющих получить информацию о различных аспектах социально-психологических явлений применительно к несовершеннолетним.

Методические рекомендации предназначены для пенитенциарных психологов, работающих в исправительных учреждениях для несовершеннолетних осужденных.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

28–29 ноября 2013 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России проводится международная научно-практическая конференция **«Уголовная и уголовно-исполнительная политика в России и за рубежом: состояние, тенденции и проблемы совершенствования».**

В ходе конференции предполагается обсуждение широкого круга теоретических и прикладных проблем формирования и реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе. Планируется обсудить актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний, предупреждения преступности, исправления осужденных, реформирования пенитенциарных учреждений, совершенствования социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в учреждениях УИС, а также трудовой деятельности и профессиональной подготовки указанной категории граждан, проблемы подготовки кадров для УИС. В рамках форума будет проанализирован отечественный и зарубежный опыт назначения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

В работе конференции планируется участие ведущих ученых научных и образовательных учреждений ФСИН, МВД, Генпрокуратуры и Минобрнауки России, сотрудников территориальных органов ФСИН России, органов внутренних дел, суда и прокуратуры, представителей зарубежных пенитенциарных служб и образовательных учреждений.

По итогам конференции планируется издание сборника статей ее участников. Тексты статей объемом до 5 страниц можно направлять на адрес электронной почты opo-vipe@mail.ru.

По вопросам участия в научно-практической конференции необходимо обращаться в оргкомитет по телефону (8172) 53-60-79 (организационно-научный отдел) или посредством писем на адрес электронной почты opo-vipe@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анциферова Ю.С., старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Владимирского государственного университета. E-mail: yuliaanciferova1@rambler.ru

Бабаян С.Л., ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук. E-mail: bsl09@mail.ru

Беляева Л.И., ученый секретарь Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: beliaeva_055@mail.ru

Букалерова Л.А., профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор. E-mail: buka_la@mail.ru

Дядченко Е.А., старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления ФСИН России. E-mail: rozdnaykov@flc.ru

Дядюн К.В., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук. E-mail: kristina.dyadyun@yandex.ru

Зауторова Э.В., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования. E-mail: elvira-song@mail.ru

Киссель Е.В., адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: evgeniachery@yandex.ru

Кузнецова Е.В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: ruznecova_ev@mail.ru

Лебедев В.Б., доцент кафедры философии и истории Псковского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук. E-mail: alguasil@mail.ru

Малышева И.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: kifsin@nvkz.net

Матвеев А.П., профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта Московского государственного областного университета, доктор педагогических наук. E-mail: A377kt@rambler.ru

Мещерякова О.М., профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук. E-mail: om23375@gmail.com

Миняева Т.Ф., профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор. E-mail: buka_la@mail.ru

Молчанов Б.А., профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Россий-

ского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор. E-mail: bamvi@bk.ru

Павлов А.А., заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. E-mail: mgua35@mail.ru

Петрова И.А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук. E-mail: petrova_vologda@mail.ru

Поздняков В.М., профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, доктор психологических наук, профессор. E-mail: pozdnaykov@flc.ru

Саунина Г.Н., преподаватель кафедры физической культуры ВИПЭ ФСИН России. E-mail: saunina.galina@yandex.ru

Смирнов А.М., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: niifsin_smirnov@mail.ru

Степанова Е.В., курсант Псковского юридического института ФСИН России. E-mail: alguasil@mail.ru

Сунгатуллин А.Ю., судья Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан, соискатель Российской академии правосудия. E-mail: adel005@rambler.ru

Цивкунов А.Г., адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: TsivAI@rambler.ru

Черкасова М.А., начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России. E-mail: marina_vvk@mail.ru

Ястребов О.А., заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор. E-mail: oyastrebov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Antsiferova J.S., Senior Lecturer of the Chair for Constitutional and Municipal Law of the Vladimir State University. E-mail: yuliaanciferova1@rambler.ru

Babayan S.L., Senior Research Officer of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctoral Candidate of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law. E-mail: bsl09@mail.ru

Belyaeva L.I., Scientific Secretary of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Doctor in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: beliaeva_055@mail.ru

Bukaleroва L.A., Professor of the Chair for International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor in Law, Professor. E-mail: buka_la@mail.ru

Cherkasova M.A., Head of the Chair for Organization of Psychological Service in the Penal System, Volog-

da Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: marina_vvk@mail.ru

Dyadchenko E.A., Senior Lecturer of the Chair for Social Psychology and Social Work, the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: pozdnaykov@flc.ru

Dyadyun K.V., Associate Professor of the Chair for Criminal Disciplines of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy; PhD in Law. E-mail: kristina.dyadyun@yandex.ru

Kissel E.V., Postgraduate of the Chair for the Criminal Process and Criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of Federal Penal Service of Russia. E-mail: evgeniachery@yandex.ru

Kuznetsova E.V., Senior Lecturer of the Chair for State-legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law. E-mail: ruznecova_ev@mail.ru

Lebedev V.B., Associate Professor of the Chair for Philosophy and History of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia, PhD in History. E-mail: alguasil@mail.ru

Malysheva I.V., Associate Professor of the Chair for State-legal Disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law. E-mail: kifsin@nvkz.net

Matveev A.P., Professor of the Chair for Theory and Methods of Physical Education and Sport, the Moscow State Regional University, Doctor in Pedagogics. E-mail: A377kt@rambler.ru

Meshcheriakova O.M., Professor of the Chair for International Law of the Russian University of Peoples' Friendship, Doctor in Law. E-mail: om23375@gmail.com

Minyazeva T.F., Professor of the Chair for International Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor in Law, Professor. E-mail: buka_la@mail.ru

Molchanov B.A., Professor of the Chair for Criminal Law and Procedure, of the Russian University of Friendship of Peoples, Doctor in Law, Professor. E-mail: bamvi@bk.ru

Pavlov A.A., Deputy Director of the Northwestern's Institute (branch) of the Kutafin University (MSLA), PhD of Law. E-mail: mgua35@mail.ru

Petrova I.A., Assistant Professor of the Chair for Criminal Law of the Northwestern's Institute (branch) of the Kutafin University (MSLA), PhD in Law. E-mail: petrova_vologda@mail.ru

Pozdnjakov V.M., Professor of the Chair for Criminal Law and Procedure, the People's Friendship University, Doctor in Psychology, Professor. E-mail: pozdnaykov@flc.ru

Saunina G.N., Lecture of the Chair for Physical Culture of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia. E-mail: saunina.galina@yandex.ru

Smirnov A.M., a Senior Researcher, the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD in Law. E-mail: niifsin_smirnov@mail.ru

Stepanova E.V., fifth-year cadet of the Pskov Law Institute of the Penal Service of Russia. E-mail: alguasil@mail.ru

Sungatullin A.Yu., judge of Oktyabrskiy district court of Ufa applicant for candidate of science degree of the Russian Academy of Justice. E-mail: adel005@rambler.ru

Tsivkunov A.G., Postgraduate of the Chair for Criminal Procedure and Criminalistics, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service. E-mail: TsivAI@rambler.ru

Yastrebov O.A., Professor, Head of the Chair for Administrative and Financial Law, Russian University of Peoples' Friendship, Doctor in Law. E-mail: oyastrebov@gmail.com

Zautorova E.V., Professor of the Chair for Legal Psychology and Pedagogics, the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal Service of Russia, Doctor in Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the International Academy of Science Teacher Education. E-mail: elvira-song@mail.ru

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ·НАКАЗАНИЕ·ИСПРАВЛЕНИЕ

Выходит четыре раза в год

Учредитель:

ВИПЭ ФСИН России

Главный редактор:

С.В. Бабурин

Ответственный секретарь:

С.П.Середа

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-36704
ISSN 2076-4162

Распространяется
в высших учебных заведениях
и практических органах
уголовно-исполнительной системы

Все права защищены.
Перепечатка материалов только
с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за собой право
производить сокращения
и редакционные изменения рукописи

Адрес издателя:
160000, г. Вологда, ул. Щетинина, 2

Адрес типографии:
160035, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, 9

Телефоны:
(8172) 51-82-50
(8172) 53-60-79
(8172) 51-82-48 факс
E-mail:
vestnik-vipefsin@mail.ru

© ВИПЭ ФСИН России
Подписано в печать 30.09.13
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12. Заказ № 4508
Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакционная коллегия выражает уверенность в том, что журнал уже в недалеком будущем займет достойное место среди ведомственных периодических изданий.

Наша готовность освещать актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных органов, материалы на историческую тему, вести дискуссию по наиболее актуальным вопросам в области юриспруденции, социальной работы, пенитенциарной педагогики и психологии, обсуждать практические вопросы деятельности пенитенциарных учреждений расширит ряды авторов и читателей.

Решением Президиума ВАК 22 октября 2010 года журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по направлениям: право, экономика, управление, психология и педагогика.

Мы готовы принять к публикации ваши материалы при их соответствии тематике журнала и требованиям в оформлении.

Решение о публикации материала принимает главный редактор или его заместитель.

Основные требования и порядок предоставления материалов для публикации размещены на сайте www.vipe-fsin.ru

Проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России. Отпускная цена за минимальный срок подписки (6 месяцев, два номера журнала) – 560 руб. 00 коп., в том числе НДС – 10%.

Условия оформления подписки содержатся в первом томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Периодичность издания – 4 раза в год.